

**АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГРУЗИИ
ИМ. С. ДЖАНАШИЯ**

НАНА ГОГИБЕРИДЗЕ

БРАСЛЕТЫ И ГРИВНЫ ГРУЗИИ V-I ВВ. ДО Н. Э.

Тбилиси
2003

Художники:Н.Гогиберидзе,
Л.Павленишвили,
Э.Гомарели.

ОТ АВТОРА

Предлагаемая работа является результатом более чем двадцатилетних исследований, проводимых нами по личным украшениям раннеантичного и эллинистического времени из коллекций музеев и археологических памятников Грузии. Первые результаты этих исследований были представлены в 1982 году в отдел аспирантуры АН ГССР. В дальнейшем по этой теме были опубликованы четыре научные статьи, а в 1988 году состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, послужившей основой для монографии, переданной в печать в 1990 году, опубликовать которую не удалось по ряду объективных причин. Учитывая, что исследуемый материал ежегодно пополнялся новыми образцами, вносящими дополнительную информацию, постоянно возникала необходимость дальнейшей доработки, а в ряде случаев, и корректировки результатов исследований. Работа охватывает опубликованный материал вплоть до 2001 года.

В процессе работы мне приходилось обращаться за помощью ко многим моим коллегам, оказывающим мне неоценимую помощь в выполнении поставленной задачи, за что приношу им глубокую благодарность. В первую очередь это Юлон Михайлович Гагошидзе, автор идеи создания данного труда, мой научный руководитель и редактор предлагаемой работы. Хочу выразить глубокую благодарность Александру Ивановичу Джавахишвили, Давиду Михайловичу Тушабрамишвили, Отару Михайловичу Лордкипанидзе, Ростому Михайловичу Абрамишвили, ныне почившим, и Гураму Ильичу Мирцхулава за любезно предоставленное право на публикацию некоторых материалов. Выражаю глубокую признательность рецензентам предлагаемой работы

Дареджан Давыдовне Качарава, Цире Онисимовне Давлианидзе и Вахтангу Тариеловичу Личели. Особо хочу поблагодарить Веру Амвросиену Толордава, моего первогорецензента, вселившего в меня уверенность в собственных силах, Амирана Юсуповича Кахидзе, Жореса Давыдовича Хачатряна, Степана Александровича Есяяна за положительную оценку проведенных исследований, хранителей фондов Государственного музея Грузии и Музея искусств Лили Ивановне Глonti, Лейле Николаевне Панцхава, Медее Валерьяновне Менабде, Цире Анисимовне Давлианидзе, Кетеван Александровне Джавахишвили, Элгудже Минаевичу Гогадзе, Гураму Михайловичу Немсадзе, Елене Константиновне Кавлелашвили, художнице Эльзе Максимовне Гомарели, всем сотрудникам отдела археологии, директору Левану Александровичу Чилашвили и всей дирекции Государственного музея Грузии за всестороннюю помощь, оказанную мне в процессе работы.

Особо хочу поблагодарить моего дорогого кузена Тариэла Левановича Сакварелидзе, благодаря финансовой поддержке которого работа предстанет перед широкой аудиторией читателей.

И наконец, хочу выразить свою признательность моим верным сподвижникам, создавшим мне все условия для осуществления моих планов- моей маме, Нателе Васильевне Гогиберидзе, супругу, Лери Павленишвили, всем моим друзьям и близким, оказавшим мне посильную помощь в процессе работы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование археологических памятников и в частности, памятников античной эпохи за последние три десятилетия достигло в Грузии больших успехов. Именно это поставило на повестку дня необходимость создания расчлененной хронологической схемы этих памятников. Достоверная же хронология является необходимым условием для различных историко-археологических обобщений.

Основной целью предлагаемой работы является разработка дробной хронологии браслетов и шейных гривн, бытующих на территории Грузии в раннеантичную и эллинистическую эпохи. Обширный хронологический диапазон настоящего исследования позволяет выяснить наличие внутренних связей между отдельными типами украшений, проследить смену традиций, уточнить хронологию целого ряда памятников.

На фоне соответствующих комплексов нами рассмотрены все известные по публикациям предметы этой категории, а также некоторые неопубликованные материалы из фондов Государственного музея Грузии. На основе типологической классификации браслетов и шейных гривн из археологических комплексов V-I вв. до н. э. в труде разработана дробная хронология этих памятников.

Полученные результаты могут быть использованы для определения абсолютной хронологии новоявленных памятников Грузии и сопредельных стран.

ВВЕДЕНИЕ

В результате многолетних археологических изысканий, проводимых на территории Грузии, в фондах музеев накопилось огромное количество различных украшений. Изучение предметов данной категории, определение их хронологии во многом способствует, как это неоднократно отмечалось в специальной литературе, полноценной реконструкции картины социально-политической и культурно-экономической жизни соответствующего общества.

Несмотря на многообразие форм и орнаментальных мотивов, предметы одной эпохи обычно характеризуются рядом общих признаков, отличающих их от прочих материалов. С другой стороны, новая, порой незначительная деталь в оформлении или силуэте может явиться вестником новой моды и, соответственно, новых веяний, контактов и сдвигов в истории данного общества.

Одним из ведущих элементов археологических комплексов Грузии античной эпохи являются браслеты. В указанный период они отличаются особым многообразием. Нередко погребальный инвентарь представлен лишь украшениями данного типа, приобретающими, таким образом, датирующее значение.

Вопросам типологии и хронологии браслетов в разное время уделялось должное внимание в трудах Г.Д.Филимонова¹²⁰, В.Б. Антоновича⁹, П.С.Уваровой^{118,119}, И.Я. Смирнова¹¹⁰, Б.А. Куфтина⁷⁶⁻⁷⁸, Е.И. Крупнова⁷⁵, М.М. Иващенко^{58,59}, Н.В. Хоштария¹²³⁻¹²⁷ и др.

Целый ряд интересных соображений по проблемам античного ювелирного искусства высказан О.М. Лордкипанидзе⁸²⁻⁸⁷, Ю.М. Гагошидзе³³⁻⁴⁰, В.В.

Толордава\111-115\, Ц.О. Давлианидзе\47-50\,А.Н.Чкониа\134-136\,Н.Ш. Кигурадзе\72\и др.

Неоднократно предпринимались попытки разработки хронологических и типологических схем для отдельных типов украшений, в том числе и браслетов.

Так, например, установлен нижний хронологический предел для браслетов с вогнутой спинкой – начало IV в. до н. э. Окончательно решен вопрос датировки браслетов с вогнутой спинкой и гранеными концами из Самтавро, надежно отнесенных к I в. до н.э.\111,с. 52\. Определены хронологические рамки и для некоторых других типов украшений.

Однако, несмотря на столь пристальное внимание исследователей, многие аспекты данной проблемы еще недостаточно освещены и требуют дальнейшего изучения и уточнения, выявленные же за последние годы стратифицированные комплексы ставят на повестку дня более полноценное изучение такого значительного и информативного материала, как украшения, и разработку дробной хронологии для археологических памятников данной категории.

Помимо браслетов нами были изучены шейные гривны, частично – фибулы и, в ряде случаев, некоторые другие украшения, совпадающие с ними по хронологии и типологическим признакам.

При проведении исследования мы сочли целесообразным рассматривать эти предметы на фоне соответствующих комплексов, так как лишь в результате комплексного изучения можно определить их место в хронологической системе.

Из общей массы исследуемого материала выделилась группа импортных изделий, определить эволюцию которых на основе местных материалов не удастся ввиду эпизодичности их поступления и независимых путей развития. Хронология этих предметов рассматривается нами на фоне зарубежных

параллелей и уточняется на основе сопровождающего материала. Наш особый интерес к импортным изделиям объясняется тем, что возможно, эти украшения могли послужить прототипами для местных изделий. Это дало нам возможность проследить пути проникновения тех или иных образов и символов, освоенных местными мастерами. Эта группа нетипичных украшений немногочислена и как-бы выпадает из основной массы украшений, широко распространенных на территории Грузии в исследуемый период, явно составляющей единую группу как в плане техники изготовления и манеры исполнения, так и общего стиля и прочих признаков. Именно это и дает возможность подвести их под определенные типологические схемы.

Определение общих признаков для огромного количества разнообразных украшений довольно затруднительно. Именно поэтому вполне понятна тенденция объединения их в большие группы по форме предмета. Первоначально мы тоже пытались придерживаться этого принципа, однако, в процессе работы выяснилось, что этот путь не соответствует целям данного исследования, так как форма украшений довольно статична и нередко бытует на протяжении нескольких столетий без существенных изменений. Так, например, браслеты с округлой спинкой встречаются почти на всех этапах истории человечества. Следовательно, сам по себе этот признак не может иметь датирующее значение, хотя, при выделении отдельных групп он обязательно учитывается. Так же обстоят дела и с браслетами с вогнутой спинкой, бытующими на протяжении довольно продолжительного отрезка времени. Определенную информацию содержит колебание толщины стержня браслета. Весьма наглядно его утончение ближе к I в. до н.э., в то время как древнейшие образцы предметов данной категории характеризуются массивным равномерным стержнем. Для них также характерен силуэт, раздавшийся вширь и как-бы

составленный из двух полукружий (напр. золотые браслеты с головками животных на концах из ванского погребения № 6). Со второй половины IV в. до н. э. появляются браслеты с утонченной спинкой и постепенно расширяющимся к концам стержнем (серебряные браслеты из ванского погребения № 9, рис. 108). Впоследствии этот силуэт находит широкое распространение и становится одним из ведущих в материалах кувшинного могильника Самтавро и других синхронных памятников. В отличие от браслетов из Вани, эти украшения характеризуются легкостью и изяществом. При этом, параллельно с ними продолжают бытовать браслеты с равномерным стержнем (браслеты с наплывами на концах).

Таким образом, перечисленные признаки помогают внести ясность в решение вопросов относительной хронологии. В качестве опорных точек их можно использовать и при разработке дробной хронологии, не возлагая на них, однако, классификационной функции.

Как уже отмечалось, нововыявленные стратифицированные комплексы открывают путь к более глубокому изучению предметов этого ряда. В свете этих открытий мы считаем целесообразным охватить весь наличествующий материал в масштабах всей Грузии и к тому же в широких хронологических рамках. Широкий хронологический диапазон позволяет выявить внутренние связи между различными синхронными памятниками, проследить смену традиций и прочие интересные явления. Корреляция этого разнообразного и многочисленного материала создает основу для разработки дробной хронологии для браслетов и шейных гривн. Именно это и является основной целью предлагаемой работы.

В нашей типологической классификации типологические ряды, выстроенные по принципу удаления от исходного типа возглавляют те экземпляры, в которых наиболее четко выражены классификационные признаки. Однако, поскольку

удаление происходит по разным признакам, таксоны одного разряда должны рассматриваться как параллельные. Более низкие разряды могут быть связаны с одним или несколькими разрядами и между собой. Типологические ряды в большинстве случаев соответствуют хронологической последовательности, что позволяет определить хотя бы приблизительные даты для единиц, которые не могут быть датированы иначе.

При разработке типологических схем вопросы хронологии сознательно опускались, поскольку общие хронологические рамки для исследуемого материала определены заранее.

В работе использованы следующие условные обозначения: римской цифрой обозначается группа, первой арабской цифрой – подгруппа, второй арабской цифрой – тип, двузначным числом – вариант, буквой алфавита – разновидность варианта (подвид). В случае отсутствия того или иного показателя в соответствующем месте ставится нуль.

В основу нашей классификации положен наиболее распространенный признак – декор, нередко повторяющийся на различных по форме и назначению предметах. По наиболее характерным орнаментальным элементам можно выделить четыре основные группы исследуемых предметов с довольно широким хронологическим диапазоном, включающие подгруппы, типы и варианты.

Первую группу составляют браслеты с изображениями животных на концах. Материалы данной группы условно поделены нами на две подгруппы: 1) реалистические или стилизованные изображения, значение которых поддается определению и 2) неопределенные изображения. В первой подгруппе объединены три типа с соответствующими вариантами: а) изображение барана (7 вариантов); б) длиннорукое животное (19 вариантов); в) гривистое животное (17 вариантов).

Вторая группа включает девять основных типов.

Использованный нами принцип группировки позволяет проследить пути развития каждого сюжета в отдельности. Выяснилось, что тематика декорировки браслетов довольно ограничена и подразумевает всего несколько видов животных. Это баран, остроухое животное (теленок или лань), и животное разделенной гривой (лев или дракон). Аналогичное явление наблюдается и в переднеазиатском искусстве (7, с. 11-15), в котором все перечисленные сюжеты хорошо известны, ахеменидские же браслеты из ванского погребения № 6 еще раз подтверждают наличие тесных контактов Грузии с Ближнем Востоком. При пристальном рассмотрении стилизованных изображений на украшениях, широко распространенных на территории Грузии, возникает предположение, что их смысловое значение соответствует переднеазиатским реалистическим прототипам. Выяснилось также, что эти сюжеты характеризуются определенной традиционностью. В особенности это касается типов «б» и «в». Здесь явно прослеживается постепенная стилизация реалистического изображения при сохранении постоянных признаков, посредством которых изображение не теряет связи с реалистическим прототипом. Очевидно, при стилизации основное внимание уделялось смысловому значению изображения, передаваемому при помощи общепринятых символов. В предлагаемой работе предпринята попытка определения этих символов, позволяющих усмотреть в стилизованном изображении реалистический образец.

Вторую группу нашей типологической схемы составили браслеты с утолщениями. В этой группе выделились две подгруппы: 1) браслеты, украшенные специфическим орнаментом, условно именуемым нами «перлами». Этот орнамент характеризуется каноничностью и встречается на различных украшениях; 2) браслеты с наплывами по всему стержню и на концах.

Третью группу составили браслеты с геометрическим орнаментом. К четвертой группе отнесены неорнаментированные браслеты. Этот же принцип использован нами при классификации шейных гривен.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТИПОЛОГИЯ БРАСЛЕТОВ

За рамками нашей классификации остается группа браслетов, представленная в основном импортными изделиями, которые следует рассматривать на фоне материалов соответствующего культурного круга. Это уникальные для Грузии экземпляры, широко освещенные в специальной литературе. К предметам этого ряда относятся золотые браслеты с вогнутой спинкой из ванского погребения № 6, представляющие собой типичные образцы ахеменидского искусства (83, с. 18-19), ближайшие аналогии которых датированы V-I V вв. до н.э. (7, с.20). Таковыми являются браслеты с головками туров из Вуни (7, с. 14, табл. 12, 26-29). В отличие от ванских экземпляров изображения из Вуни имеют по одной глубокой складке на подбородке ниже помещается орнамент, в котором П. Амандри усматривает завитки бородки. В остальном изображения на браслетах с двух указанных памятников проявляют тесную близость. Верхний хронологический предел для браслетов из Вуни определяется П. Амандри второй половиной V- первой половиной I V в. до н. э. В качестве ближайшей аналогии автор привлекает изображения головок туров, украшающие рукоять меча из Чертомлыкского кургана, датирующегося, по его мнению, приблизительно 370 г. до н. э. (7, с. 20), и отмечает при этом относительно высокий уровень исполнения последних.

На золотых браслетах Карлсруйского музея (7, с. 12, таб. 10, 12). головки туров являются одним из элементов парного изображения (лев, заглатывающий тура). Головки туров встречаются также на браслетах из амурдарьинского клада, Ниппура и Сирии (7, с.14).

Помимо браслетов с головками туров в ванском погребении № 6 засвидетельствованы два золотых браслета с головками льва и теленка. Равномерный четырехгранный желобчатый стержень¹ этих браслетов, по-видимому, заполненный цветной инкрустацией (136, с. 48), по форме и технике исполнения полностью соответствует стержню упомянутых браслетов из Карлсруэ с парными изображениями. Близкое сходство наблюдаются и в манере исполнения головок. Подобные изображения из Вуни (7, с. 13, табл. 11, 21, 22) отличаются от ванского лишь по технике оформления подбородка (трем рельефным складкам ванского варианта соответствуют три параллельные заштрихованные бороздки на подбородке изображений из Вуни).

Таким образом, браслеты из ванского погребения № 6 проявляют сходство как с соответствующими материалами из Вуни, так и с карлсрюйским экземпляром.

Присутствие в ванском погребении трех различных изображений (тур, лев, теленок) наводит на мысль о наличии между ними определенной смысловой взаимосвязи, тем более, что на упомянутых переднеазиатских образцах отдельные элементы как-бы переплетаются, создавая единые художественные образы. Так, желобчатый стержень браслетов с изображением льва и теленка приближает их к карлсруэйскому варианту, где помимо головки льва, имеется и головка тура (7, с. 12, табл. 10, 12, 18), соответствующая аналогичным изображениям на круглопроволочных браслетах из Вуни и Вани. На другой паре браслетов из Карлсруэйского музея лев заглатывает теленка (следовательно, здесь снова встречаются желобчатый стержень и изображение теленка). Надо полагать, что в данном случае мы сталкиваемся с вполне определенной символикой, характерной для данной эпохи и культурного круга (все приведенные аналогии уместаются в период в пределах второй половины V- первой половины I в. до н.э. (7, с. 20; 83, с. 18-19).

Выделяясь из общей массы брасетов, широко распространенных на территории Грузии, ванские золотые браслеты тем не менее обнаруживают соответствие с ними именно в отношении смыслового значения изображений. Целый ряд деталей оформления местных браслетов позволяет проследить процесс постепенной стилизации реалистических прототипов, а следовательно, и наличие между ними генетических связей.

Среди предметов этого ряда выделяется также золотой браслет из склепа № 8 могильника Саирхе, не имеющий аналогов среди археологических материалов Грузии (рис. д). Это круглопроволочный массивный браслет с равномерным стержнем и вогнутой спинкой, концы которого украшены реалистическими изображениями головок барана с четко моделированной мордой, глазами и ребристыми рогами. На шее животного расположены три рельефных биконических утолщения с продольными насечками. Форма браслета расширенная, создающая два полукружия. Раздавшийся вширь силуэт сближает этот предмет с золотыми браслетами с головками туров из ванского погребения № 6. На основе состава инвентаря саирхское погребение №8 отнесено к середине I V в. до н.э. (100, с. 49-50), однако, следует отметить, что материал из южной камеры этого погребения выглядит несколько старше. Так, вышеописанный золотой браслет на основе его близости по силуэту с золотыми браслетами из ванского погребения № 6 следует относить ко времени не позднее первой половины, а возможно и начала IV в. до н.э. Здесь же были засвидетельствованы бронзовые и серебряные перстни со щитком в виде заостренного овала, также сходные по форме с перстнями из ванских погребений № 11 и № 6, причисляемым к соответствующим образцам VI - V вв. до н.э. (80, с. 103-115). Таким образом, есть основания предполагать, что захоронение в южной камере саирхского склепа № 8 относится к первой половине IV в. до н.э.

К числу нетипичных для Грузии образцов относится также серебряный круглопроволочный овальный браслет с реалистическими изображениями головок барана на концах из сел. Чомети (рис. 2). Эти изображения дают ключ к расшифровке целой серии изображений, широко распространенных на территории Грузии, поэтому, он рассматривается нами в качестве прототипа и поставлен во главе типологического ряда в соответствующих разделах (см. ниже).²

Отдельного внимания заслуживают, по нашему мнению, и бронзовые круглопроволочные браслеты с утолщениями по всему стержню (рис. 128), помещенными в поперечные ободки, из погребения № 5 могильника Тетри Цклеби (1966 г.), датированного рубежом I-I тысячелетий до н.э. (92, с. 86, табл. XIX, 9). Определенную близость к браслетам данного типа проявляют соответствующие предметы из погребений №№ 22, 88 (1938 г.) и № 71 (1939 г.) Самтаврского могильника.³ Браслеты данной категории составляют двенадцатый тип классификаций В. Г. Петренко (103, с. 55, табл. 48). К древнейшим образцам предметов этой категории автор относит бронзовый браслет из погребения 382 кургана № 2 с. Грушевка и датирует его V в. до н.э. К этому периоду отнесен и браслет из кургана № 494 с. Воловцы. Аналогичный предмет из кургана «А» с. Басовка датируется автором концом VI - началом V вв. до н.э. Подобные же украшения из Посулья, Террасовой лесостепи и Правобережья помещены в пределах V вв. до н.э. (103, с. 58). Следует отметить, что концы большинства браслетов, рассмотренных В.Г. Петренко, украшены стилизованными изображениями животных. Отсутствие этого элемента на браслетах из самтавро и Тетри Цклеби приближает последние к общей массе браслетов предшествующего времени. Соответственно, в хронологическом отношении браслеты со срезанными концами несколько древнее браслетов с изображениями животных и

основным периодом их распространения следует считать, очевидно, VI- V вв. до н.э.

Обособленное место среди исследуемых материалов занимает также серебряный кругпроволочный браслет с желобчатыми коническими утолщениями на концах из погребения № 25 старшей группы погребений могильника Гуадику (рис. 132). Классификационным признаком этого браслета является крестовидная насечка на внутренней поверхности срезанных концов. Аналогичный браслет засвидетельствован в материалах из погребения № 3 Таманского некрополя (1938 г.), датированного VI в. до н.э. (16, с. 165). Погребения старшей группы могильника Гуадику, по мнению М.М. Трапша, уместаются в хронологические рамки VII - VI вв. до н.э. (117, с. 20). Таманская аналогия, по нашему мнению, дает возможность уточнить датировку браслетов данного типа, равно как и соответствующего комплекса, и определить ее VI вв. до н.э.

Отдельного внимания заслуживает также круглопроволочный браслет с вогнутой спинкой из богатого погребения Алгети (рис. 107), изготовленный из серебряной проволоки, обтянутой электровой гофрированной пластинкой. На концах браслета расположено по два цилиндрических утолщения с продольными желобками, помещенные в парные рельефные ободки. Определение абсолютной датировки данного браслета затруднительно ввиду его уникальности, однако, надо полагать, что период бытования браслетов данного типа не выходит за рамки IV в. до н.э. По оформлению концов этот предмет попадает в разряд украшений с «перлами», характерных для середины IV и рубежа IV - III вв. до н.э. (К вопросу датировки богатого погребения из Алгети мы еще вернемся в разделе «Хронология браслетов»).

В нижеследующем разделе дана попытка разработки типологической классификации для браслетов, имеющих широкое распространение на территории Грузии.

Группа I

Основным классификационным признаком предметов данной группы является украшение концов браслетов головками животных.

Подгруппа I.1.1.1.00. Браслеты этого типа сгруппированы на основе сюжета изображения (головки баранов). Иногда это реалистические изображения. В основном же мы имеем дело со стилизацией, зачастую усложняющей определение смыслового содержания изображения. В таких случаях мы пытаемся аргументировать свои соображения относительно принадлежности данного изображения к тому или иному типу.

I.1.1.01. (рис.1). Пара золотых круглопроволочных браслетов из ванского погребения № 11(84, с.224) украшена продолговатыми головками баранов с рельефными кольцевидными рогами и парными круговыми желобками в области шеи. На боковых частях рогов сохранились небольшие насечки.

I.1.1.02. (рис.2). Массивный круглопроволочный браслет округлой формы с реалистическими изображениями головок баранов на концах входит в состав Човетского клада колхидских монет (с.Човети Чохатаурского района см. раздел 1.1.). В профиль морда постепенно утолщается ко лбу и переходит в витые рога с глубокими косыми насечками. Рельефно переданы глаза и полукруглое ухо. Почти равномерная в плане срезанная морда расширяется в области глаз. От лба к темени отходит гравированная остроугольная насечка, окаймляющая пространство между рогами. На шее – двойной ошейник из рельефных желобчатых ободков, помещенных в парные кольцевые насечки. Размеры: 6,5X6,6 см; диам. сечения проволоки 0,8 см; размеры головки: 2,1X1,3 см.

Последующие варианты представлены стилизованными изображениями.

1.1.1.03 (рис.3). Бронзовый браслет из погребения № 25 Бешташенского могильника⁴ изготовлен изравномерной кругло-плоской проволоки. Область шеи с двумя округлыми ухообразными выступами слегка приплюснута, лоб приподнят. Морда удлиненная, с двумя продольными насечками. В пространстве между ушками гравированная остроугольная насечка с углублением возле угла. На шее, на боковых частях, - два рельефных выступа.⁵

В описанных головках животного мы усматриваем стилизованное изображение барана. Основой для подобного толкования послужил ряд признаков, сближающих это изображение с вариантом 02. Сходство наблюдается в длинной, почти ровной морде. Остроугольная впадина на варианте 03 должна соответствовать гравированному остроугольнику варианта 02. Ограничение пространства между рогами посредством гравированного остроугольника – по-видимому, традиционный прием, используемый как на реалистических, так и на стилизованных изображениях. Именно таким образом отмечена область между рогами на бараньих головках, украшающих бронзовую булавку из Луристана.⁶ Глубоким вдавленным остроугольником очерчены рога и на реалистических изображениях золотого ожерелья из ванского погребения №11 (79, с.2221, рис. 193). Парные желобки на шее варианта 03 должны соответствовать двойному ошейнику варианта 02. Что же касается наиболее характерного элемента – длинных ушей – надо полагать, что здесь мы имеем дело с упрощенным изображением рогов животного. По нашему предположению, этот браслет представляет собой продукцию местных мастеров. В основу его декора положен сюжет, широко распространенный во всей передней Азии, в целях упрощения технологического процесса

переданный местным мастером посредством более простых технических приемов.

I.1.1.04 (рис. 4). Тесную близость с вариантом 03 проявляет бронзовый массивный браслет овальной формы с утолщенной спинкой из погребения №26 Бешташенского могильника.⁷ На концах украшения – стилизованные головки животного с уплощенными выступами по бокам. В профиль морда постепенно утолщается ко лбу. Головка ровная, темя покатое. В плане напоминает усеченный остроугольник с симметрично расположенными округлыми выступами у основы. В данном изображении, так же как и в предыдущем, мы усматриваем стилизацию головки барана. При изготовлении браслетов этого варианта мастером использованы почти те же технические приемы, что и при изготовлении браслетов варианта 03. Здесь также наблюдается глубокий остроугольник между рогами, сами же рога, очевидно, в чисто технических целях, просто сплющены, т.е. изображение передано в плане.

I.1.1.05 (рис. 5). Бронзовый овальный браслет с массивным кругло-плоским стержнем засвидетельствован в погребении №24. Бешташенского могильника.⁸ Сплющенное темя животного в плане представляет собой трапецию. Утолщенная ко лбу длинная, ровная морда срезана. У самой головки, а также в центральной части дуги браслета нанесено по шесть круговых насечек. В плане передняя часть морды покрыта расходящимся к концам браслета гравированным елочным орнаментом. На лбу имеются выемчатые глазки, рога украшены параллельными гравированными линиями, сходящимися на темени в виде остроугольника. Изображения этого варианта мы также относим к разряду изображений барана. На это указывает общая форма концов браслета, а также упомянутые традиционные приемы, используемые при моделировке головок животного. Обращают на себя внимание короткие косые насечки, соответствующие, по нашему

мнению, ребристым рогам реалистических изображений на ванских золотых браслетах и ожерелье из погребения №11 (84, рис. 193), а также на серебряном браслете из Чомети (рис. 2).

Уплощение головки животного может объясняться нижеследующим образом. Поскольку основное значение придавалось смысловому содержанию изображения, объемность уже не играла существенной роли. Изображение максимально упрощалось, сохраняя лишь основные смысловые элементы. Особого внимания заслуживает еще одна деталь на изображений этого ряда: морда животного утолщается в области рогов. К этому признаку мы еще вернемся при рассмотрении изображений другого типа.

1.1.1.06 (рис. 6-19). Примером дальнейшей стилизации изображений барана является, по нашему мнению, довольно многочисленная группа изображений, именуемых в специальной литературе «головками змей». Для браслетов данного варианта характерны ровный массивный стержень, листовидные уплощенные головки и утолщенная узкая морда. В плане на поверхности уплощенной головки просматривается гравированный, расходящийся к стержню остроугольник, от которого по направлению к концам браслета отходят частые косые насечки. При изготовлении браслетов данного варианта форме сечения стержня, по-видимому, не придавалось особого значения. Оно могло быть как круглым, так и овальным, либо четырехгранным. Основная смысловая нагрузка возлагалась на оформление и силуэт головок животного.

Таким образом, основным классификационным признаком браслетов данного типа нами выделены массивный равномерный стержень, листовидная голова и ровная утолщенная морда изображенного животного. Общая форма браслета довольно канонична.

Что касается принадлежности изображений этого варианта к группе изображений змей, мы полагаем, что, хотя культ змеи на территории Грузии имеет глубокие корни и

предметы, украшенные этими изображениями не чужды местной археологии, изображения рассматриваемого варианта к числу таковых не относятся. В специальной литературе неоднократно высказывалось мнение относительно преднеазиатского происхождения браслетов с изображениями животных. Надо полагать, что наряду с общей формой распространялись и характерные для восточных прототипов сюжеты и символика, осмысленные местными мастерами настолько, что, несмотря на предельную стилизацию и схематизацию, всего несколькими штрихами удавалось передать смысл изображения. Насколько нам известно, в числе продукции преднеазиатских мастерских встречаются предметы, украшенные как реально существующими (баран, теленок, тур, антилопа, лев, вепрь, лебедь и т. д.), так и фантастическими, вымышленными образами (грифон, дракон), однако изображения змеи среди них не встречаются. Этот сюжет довольно характерен, по мнению В. Г. Петренко, для скифских материалов (103, с. 52). Следует отметить, что браслеты с территории Грузии, при наличии определенной близости со скифскими, характеризуются рядом отличительных признаков в отношении декорировки. На браслетах соответствующей группы классификации В. Г. Петренко полностью отсутствует гравированный остроугольник, столь характерный для исследуемых предметов. Не встречаются также частые косые насечки.

Связь изображений варианта 06 с изображениями головок барана особенно хорошо прослеживается на примере варианта 05. При рассмотрении последнего нами особо отмечались такие признаки, как сплюснутая головка и удлиненная морда. Профиль данного изображения полностью соответствует профилю варианта 06. В обоих случаях на сплюснутой части изображен гравированный остроугольник. Ёлочный орнамент на варианте 06 несколько упрощен и, в отличие от варианта 05, направлен в одну сторону – к концам браслета. В связи с этим

возникает предположение, что насечки и в данном случае соответствуют ребристым рогам животного. Некоторые вариации в оформлении не вносят существенных изменений в смысловое значение изображения.

Изображения на браслете из погребения №9 Бешташенского могильника. (рис. 6)⁹ стерты. Сохранились лишь часть орнамента – расходящиеся к концам параллельные насечки на уплощенной головке и три желобка на морде.

На втором браслете из того же погребения (рис. 7)¹⁰ сохранился лишь остроугольник на уплощенной части. Стержень равномерный, четырехгранный. Форма овальная.

На концах бронзового браслета из погребения №17 упомянутого могильника (рис. 8)¹¹ представлены почти все элементы декора: глубокий остроугольник с отходящими от него параллельными гравированными линиями и ёлочным орнаментом в области шеи.

На изображениях из Бешташенского погребения №26 (рис.9)¹² сохранилась лишь часть остроугольника. На втором браслете из того же погребения (рис. 10)¹³ просматриваются фрагмент небрежно нанесенного остроугольника, частый елочный орнамент и две параллельные насечки на морде, напоминающие ноздри животного.

Концы бронзового браслета из погребения №28 того же могильника (рис. 11)¹⁴ украшены гравированным остроугольником и расходящимся елочным орнаментом.

Аналогично выполнены изображения на бронзовом браслете из погребения №36 (рис. 12).¹⁵

Подобный браслет засвидетельствован в материалах погребения №2 из с. Санта (рис. 13).¹⁶ Браслет изготовлен из равномерной четырехгранной проволоки. Сплюснутая головка животного с четырехгранной мордой украшена традиционным остроугольником и елочным орнаментом. В области шеи – встречные косые насечки.

Аналогичные бронзовые браслеты засвидетельствованы в ванском погребении №11.¹⁷ Один из них по форме полностью соответствует браслетам данного варианта. Головки животного сплющены. Морда утолщена. На сплющенной поверхности изображены остроугольник и ёлочный орнамент.

Концы второго браслета, помимо двух указанных элементов, украшены тремя круговыми желобками у морды, подобно браслету из Бешташенского погребения №9.

Близкой аналогией браслетов данного варианта является, по нашему мнению, бронзовый браслет из погребения №1 с горы Яштхва (71, с. 71, табл. 28, 23). Головка животного (рис. 15) украшена остроугольником. По краям сплющенной головки и морды сохранились следы косых насечек. Такие же насечки встречаются в области шеи. В отличие от других предметов варианта 06, по обе стороны острого угла имеются выемки – глаза.

В оформлении предметов данного варианта наблюдаются некоторые различия, на основе которых считаем целесообразным выделить их в подвиды.

I.1.1.06. а. (рис. 16). Бронзовый браслет из ванского погребения №11¹⁸ по силуэту соответствует браслетам варианта 06. В декоре отсутствует остроугольник, косые насечки нанесены на некотором расстоянии друг от друга более глубокой гравировкой.

I.1.1.06. б. (рис. 17). Бронзовый браслет обнаружен в с. Диди Лило¹⁹ Сплющенные концы браслета украшены парными концентрическими, круговыми желобками. Внешние круги пересекаются в области глаз.

I.1.1.06.в. (рис. 18). На браслете данного подвида острый угол разомкнут. Относительно редкий и глубокий ёлочный орнамент выполнен параллельно сторонам остроугольника. Основные различия наблюдаются в профиле изображений. Морда изображения подвида «в» постепенно утолщается в сторону лба и отвесно спускается к сплющенной части. В

отличие от остальной массы браслетов данного варианта, характеризующихся равномерным стержнем, дуга браслетов этого подвида утолщена в средней части.

В выделенных нами подвидах наблюдается ряд признаков, характерных для браслетов других типов. К этому вопросу мы вернемся при рассмотрении соответствующих материалов. Надо полагать, что в данном случае мы имеем дело со случайным или сознательным смешением элементов различных изображений.

I.1.1.06. г. (рис. 19). Ввиду своеобразия браслета этого подвида²⁰ относить его к данному варианту, по нашему мнению, позволяет лишь общая форма браслета. Концы браслета листообразные, сплюснутые. В профиль изображение постепенно утолщается к шее. На лбу – три параллельные продольные линии. Не исключенно, что в этом изображении можно усмотреть крайне обобщенную стилизацию того же сюжета.

I.1.1.07. (рис. 20). Два парных серебряных браслета, обнаруженных с кладом колхидских монет в Даблагоми,²¹ в плане напоминают браслеты варианта № 6. На поверхности головок изображен разомкнутый остроугольник. В области шеи – параллельные поперечные желобки. Этим сходство с вариантом 06 ограничивается. Профиль изображений данного варианта полностью отличается от варианта 06. Морда животного овально утолщается к темени. Переход к шее подчеркнут округлыми выступами по бокам изображения. Таким образом, профиль изображения явно тяготеет к варианту 01, что позволяет усматривать в нем стилизованное изображение головки барана, основным смысловым элементом которого является остроугольник, подчеркивающий область между рогами животного с одной стороны и профиль варианта 01 – с другой.

I.1.2.00. Отдельный тип составили браслеты с изображениями головок животного с заложенными на спину

удлиненными острыми ушами. Помимо реалистических изображений к нему мы относим целый ряд стилизованных изображений, обладающих специфическими классификационными признаками.

I.1.2.01(рис. 21). Бронзовый браслет,²² украшенный реалистическими изображениями животного, входит в состав материала из каменного ящика, раскопанного Э. Шульцем в с. Белый Ключ (1902г.), содержащего несколько разрушенных костяков. На концах браслета с массивным равномерным четырехгранным стержнем выполнены реалистические изображения животного с длинными, острыми, заложенными на спину ушами, выделенными от округлой головки при помощи желобка. На выпуклой головке имеются глазки в виде желобчатых кружков. Покатый лоб переходит в двойную морду, разделенную поперечными желобками. Средний отрезок морды покрыт параллельными продольными желобками. Пространство между ушками очерчено гравированным остроугольником (подобно изображениям типа I.1.1.01-02). Головки несколько отличаются друг от друга. Одна из них оставляет впечатление бракованной. Здесь за первым отсеком следует утолщение, на котором в четырех местах просматриваются кружочки, какими отмечены глазки на другой головке, затем следует отрезок с продольными насечками и головка животного, соответствующая головке второго изображения. Создается впечатление, что при изготовлении браслета мастером была допущена ошибка в расчете. Обращает внимание характерный профиль изображения. В области ушек оно несколько утолщается и имеет косую насечку на боковой части ушка.

I.1.2.02 (рис.22). В профиль изображения на браслете из погребения № 9 Камарахевского могильника²³ проявляют тесную близость с вариантом I.1.2.01. Некоторые различия наблюдаются в оформлении морды животного. Четко выражены ушки, слегка выступающие над головкой, косая

насечка на внешней части ушка и гравированный остроугольник. На шее животного – ошейник в виде цилиндрического утолщения с продольными насечками, обрамленный желобками. За утолщением следует орнамент, составленный из трех ломаных параллельных линий.

Если на изображениях из Камарахеви еще сохраняются характерные для реалистических прототипов черты, на основной массе браслетов данного типа стилизация достигает того уровня, когда связь с реалистическими изображениями почти не прослеживается. Большая их часть отнесена исследователями к разряду змеиных головок. Тем не менее, в декоре этих изображений сохраняются постоянные элементы, позволяющие распознавать в них головку остроухого животного (теленка ?).

I.1.2.03 (рис.23). Наиболее наглядно эта связь прослеживается на примере изображений цинандальского бронзового браслета.²⁴ Из различных деталей реалистического прототипа на этих изображениях сохраняются двойная морда, выемка на месте глаз, утолщенная головка и четко очерченные заложенные на спину острые ушки с гравированным остроугольником. В профиль ушки выступают над головкой и выделяются от стержня косым выступом.

I.1.2.03a (рис.24). Примером дальнейшей стилизации того же изображения служит другой браслет из Цинандали.²⁵ Морда животного состоит из двух частей и пересекается двумя поперечными линиями. Головка утолщена. Хорошо просматриваются несколько своеобразные, но достаточно четко выраженные ушки, отделенные друг от друга косыми насечками. Так же, как и на реалистических изображениях, область ушек несколько расширена. В отличие от первых, для изображений этого варианта характерны угловатые формы. Упрощенное изображение передано посредством четких прямых линий. В профиль область ушек представляет собой удлиненный прямоугольник, косой ступенькой спускающийся

к стержню. Именно этот элемент (т.е. удлинённый прямоугольник, непосредственно примыкающий к головке) является, по нашему мнению, основным классификационным признаком стилизованных изображений данного типа. Судя по всему, он соответствует заложенным на спину ушкам реалистических изображений.

I.1.2.04. (рис. 25). К изображениям этого типа мы относим стилизованные головки животных на концах серебряных ленточных браслетов из ванского погребения № 11(87б с.232, рис.205).²⁶ В изображении подчеркнута удлинённая форма головки животного, хорошо выделяющаяся на фоне плоского стержня. Четко выражена морда. Лоб слегка утолщен. На темени – глубокий гравированный остроугольник. Следует отметить, что ванские браслеты значительно отличаются от прочих браслетов данной группы как по форме, так и манере исполнения. Однако наличие во всех случаях одних и тех же символов позволяет усматривать в них изображения остроухого животного.

I.1.2.05. (рис. 26). К изображениям этого ряда относятся также головки животных на серебряных браслетах из ванского погребения № 9.²⁷ В профиль головка утолщена. За ней следует удлинённый прямоугольник, плавно спускающийся к равномерному стержню. В плане на поверхности прямоугольника просматривается вдавленный остроугольник.

Таким образом, основными классификационными признаками изображений этого типа являются следующие элементы: первый и основной из них – непосредственно примыкающий к головке удлинённый прямоугольник, соответствующий заложенным на спину ушкам. Остальные элементы, по-видимому, играют второстепенную роль и, соответственно, варьируются. Так, например, остроугольник на темени в некоторых случаях полностью отсутствует. Морда на большинстве изображений состоит из двух частей, хотя

имеются и исключения. Помимо этого, наблюдаются некоторые различия в оформлении.

1.1.2.06. (рис. 27). Тот же сюжет встречается на бронзовых браслетах из погребения №62 Бешташенского могильника.²⁸ Профиль изображения соответствует силуэту прочих изображений данного типа. Двойная морда животного утолщается ко лбу, затем плавно опускается к темени и переходит в слегка утолщенный, удлинённый прямоугольник, оканчивающийся у стержня округлой ступенькой. По боку изображения проходит продольный желобок. На стержне – ошейник из круговых насечек. В плане передняя часть морды длиннее и уже последующей. Область головки утолщена и отделена от прямоугольника небольшой ступенькой. На поверхности головы, в центральной ее части имеется точечная выемка. Пространство между ушками очерчено двумя косыми насечками, соединяющимися на темени короткой поперечной полоской. На месте ушной раковины нанесены косые насечки. Ключом к выяснению смысла изображения послужили серебряные браслеты из Египта (7, с.20, рис.13,35-36). По наблюдению П. Амандри, браслеты исполнены в довольно примитивном, провинциальном стиле. По мнению автора, их следует относить ко времени позднее V в. до н.э. Браслеты характеризуются вогнутой спинкой. На концах украшения расположены стилизованные изображения животного с заложенными на спину ушками. В профиль равномерная морда ступенькой переходит в округлую головку, едва выделяющуюся от области ушек. Глазки переданы круговыми насечками. От подбородка к глазам отходит гравированный прямоугольник из параллельных линий. Заштрихованный короткими косыми насечками. Аналогичный малый прямоугольник расположен в области уха и соответствует ушной раковине. По нашему мнению, короткие косые насечки на браслете из Бешташени по своему значению должны соответствовать малому треугольнику египтских изображений

и обозначать ту же деталь изображения. При рассмотрении изображений на браслетах первого типа мы отмечали, что косыми насечками оформлены рога животного. Таким образом, на данном изображении переданы одновременно и рога и ушки животного (возможно, это антилопа).

К варианту I.1.2.06. следует относить также бронзовый браслет из каменного ящика №1 Кикетского могильника (рис.28),²⁹ по всем параметрам соответствующий бешташенскому экземпляру. Подобно последнему, двойная морда животного переходит в выпуклую округлую головку, за которой следует слегка сплющенный, удлинённый прямоугольник, отделяющийся от стержня косой ступенькой. В плане на шее животного имеются две косые насечки с отходящим от них по направлению к головке елочным орнаментом. К этому же варианту относится еще один браслет из погребения №2 того же могильника (рис.29),³⁰ характеризующийся некоторым своеобразием. Помимо точечной выемки в центральной части головки по бокам от нее расположены выемчатые глазки.

I.1.2.06a (рис.30). В подвид того же варианта выделяется бронзовый браслет из погребения №2 Бешташенского могильника.³¹ При некотором своеобразии по части декора наблюдается тесная близость с изображениями браслетов данного варианта. Четко выделены морда животного, округлая головка с точечным углублением посередине и глазками. За головкой следует продолговатый прямоугольник, резко выделенный от равномерного стержня. На этом сходство с изображениями данного варианта кончается. Совсем иначе выполнена морда, представляющая собой бочковидное утолщение, ограниченное двумя рельефными ободками. По краям утолщения расположены остроугольные встречные насечки. На поверхности сплющенного прямоугольника нанесены три продольных желобка. По боковой грани проходит короткий продольный желобок с расходящимися от

него короткими поперечными насечками. На шее имеются поперечные круговые желобки.

I.1.2.07 (рис.31). К этому варианту мы относим бронзовый браслет из Цинандали.³² По форме браслет приближается к варианту 03. В профиль на морде изображения просматриваются два желобка, разделяющие ее на две части. Головка животного со слегка выпуклым лбом едва заметной ступенькой спускается к продолговатому сплюсненному прямоугольнику. На равномерном граненом стержне у шеи расположены четыре параллельные линии. Под ними проходит гравированная ломаная линия, углы которой соответствуют ребрам сечения стержня. В плане удлинненная морда пересекается тремя продольными желобками. На головке, выделенной от морды желобком, расположен гравированный орнамент из перекрещивающихся косых линий, делящих изображение на четыре треугольника. В боковых треугольниках помещены выемчатые глазки. От желобка на шее отходят две косые, сближающиеся к стержню линии, создающие впечатление заложенных на спину ушек.

I.1.2.07.a (рис.32). К подвиду этого же варианта относится один из цинандальских браслетов.³³ Изображение имеет двойную морду. Утолщенная головка ступенькой спускается к расширенной и слегка уплощенной трапециевидной части, переходящей в равномерный стержень. В плане по головке проходят две пересекающиеся линии с точечными глазками по бокам, переданными посредством точки и кружочка. В двух остальных треугольниках помещаются гравированные остроугольники. На уплощенной части расположен гравированный остроугольник с отходящими от него косыми насечками, создающими на ребре ломаную линию. Ошейник состоит из четырех круговых желобков с последующим ломаным орнаментом, соответствующим граням стержня браслета. Аналогичные браслеты засвидетельствованы в погребениях

№№8,24,72,126,129,147,153,156 Камарахевского могильника (51, рис. 964, 1001, 1204, 1362, 1455, 1482, 1483, 1504-1506).

1.1.2.07 б (рис.33). В подвид данного варианта выделился бронзовый браслет из Цхнети (1916).³⁴ Срезанная морда животного состоит из двух частей, разделенных желобком. Граничащий с мордой отрезок покрыт продольными полосками. Лоб приподнят. За круглой головкой следует трапециевидное уплощение. В области шейки стержень утончен и покрыт круговыми желобками, замыкающимися ломаной линией. Головка украшена сложным гравированным орнаментом. Пересекающиеся косые насечки приближают данное изображение к вариантам 07 и 07а. Оформление головок соответствует варианту 07а. Вдобавок, пространство между пересекающимися линиями и внутренними треугольниками заштриховано поперечными насечками, истолкованными нами как символ ребристых рогов (этот элемент наблюдается и на вышеупомянутых браслетах из Египта). С точки зрения орнаментации ближайшими аналогиями варианта 07б являются браслеты из Камарахеви.

1.1.2.07 в (рис.34). Морда животного на бронзовом браслете из погребения №58 Бешташенского могильника³⁵ соответствует варианту 07б. Головка ступенькой спускается к трапециевидному уплощению с косыми насечками на боковой грани. На поверхности головки расположены косые пересекающиеся линии с внутренними треугольниками. На сплюсненной части нанесены косые насечки, переходящие в боковые косые полосы.

1.1.2.08 (рис.35). Профиль изображения данного варианта³⁶ соответствует традиционному для изображений этого типа силуэту. Морда двойная. Головка ступенькой спускается к сплюсненному удлинённому прямоугольнику, выделённому от равномерного стержня с круговыми желобками в области шеи. В плане изображение несколько отличается от предыдущих вариантов. Морда состоит из

ободка, желобком отделенного отокруглого утолщенного отрезка, с нанесенной на него точечной выемкой. Затем следует утолщенная головка с глубоким остроугольником на поверхности. На сплющенной части расположены два параллельных желобка с расходящимися косыми насечками.

I.1.2.09 (рис.36). Особое внимание привлекает бронзовый браслет из склепа №10, раскопанного в Манглиси.³⁷ Равномерный круглопроволочный стержень браслета сплюснен в области шеи и в двух местах на дуге в виде удлиненного прямоугольника. Все четыре изображения одинаковы. Длинная морда переходит в утолщенную головку, ступенькой выделенную от сплющенной части, опускающейся к равномерному, покрытому круговыми желобками стержню. Как в профиль, так и в плане изображения проявляют близкое сходство с прочими изображениями браслетов данного типа. В плане на маленькой головке расположен остроугольник, продолжающийся на сплюсненном прямоугольнике в виде параллельных желобков с отходящими по бокам косыми насечками. Элементы декора полностью соответствуют варианту 08. Надо полагать, что в данном случае мы имеем дело с довольно свободной стилизацией изображения какого-то травоядного животного. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что изображения на дуге встречные. Поневоле возникает ассоциация с известными браслетами, украшенными головками драконов. Как показало изучение декора последних, элементы обоих декоров очень схожи, хотя и отличаются по технике исполнения.

I.1.2.10 (рис.37-41). К этому варианту мы относим браслеты с головками драконов. В профиль прямоугольный кончик морды, дугообразно прогибаясь, переходит в квадратную головку с кольцевыми насечками на месте глаз. В плане на этой части изображения обычно располагаются косые насечки в виде разомкнутого остроугольника. Таким образом, в изображениях данного варианта наблюдаются лишь два

характерных элемента: гравированный остроугольник и прямоугольник в области шеи. Однако, двух указанных деталей вполне достаточно для определения смысла изображения.

К предметам этого варианта относится бронзовый браслет с четырьмя головками на концах и прямой спинке из Казбеги (рис.37;78, с.40, табл. А).³⁸ Изображение встречное. Стержень четырехгранный, витой. Головки украшены точечным орнаментом. Аналогичный браслет (рис.38)³⁹ засвидетельствован в погребении №26 Даблагомского могильника. В отличие от казбекского экземпляра, стержень даблагомского браслета четырехгранный, состоящий из чередующихся отрезков, украшенных точечным орнаментом и поперечными желобками. На дуге расположены встречные изображения животных, слегка сдвинутые от центра. В профиль изображения стереотипичны, характеризуются продолговатой утолщенной на конце мордой, высокой квадратной головкой с последующим прямоугольником и кольцевыми желобчатыми глазками. В плане на прямоугольнике расположен разомкнутый остроугольник (причем, на дуге косые насечки смыкаются). На другом браслете этого варианта⁴⁰ позади головки имеется четкий гравированный остроугольник. Три аналогичных браслета обнаружены в погребениях №4 и №13 Даблагомского кувшинного могильника (113,с.55,57, рис.85,1,2). Полностью соответствует описанным украшениям бронзовый браслет из ванского погребения №10 (84,с.212). Так же, как и на даблагомских экземплярах, центральное изображение этих браслетов несколько сдвинуто вбок (рис.39).

В ряде случаев декор браслетов данного варианта состоит из изображений на концах украшения. Центральный декор на дуге отсутствует. По всем остальным показателям эти браслеты ничем не отличаются от браслетов с четырьмя изображениями (рис.40). К числу таковых относится

бронзовый браслет из даблагомского кувшинного погребения №26, засвидетельствованный вместе с аналогичным браслетом с четырьмя головками.⁴¹

I.1.2.10a (рис.41). несколько своеобразен круглый по форме браслет с заходящими друг на друга концами и четырехгранным витым стержнем из Казбегского могильника.⁴² В оформлении головок существенных различий не наблюдается.

I.1.2.10 б (рис.43). Концы бронзового браслета с четырехгранным стержнем и прямой спинкой из кувшинного погребения №19 Дапнарского могильника (72,с.51)⁴³ украшены головками животного с характерным для данного варианта профилем. Приподнятая к кончику морда, дугообразно выгибаясь, переходит в квадратную головку с выемчатыми глазками на боковых гранях. За ней следует удлиненный прямоугольник с тремя гравированными линиями на поверхности. Вся дуга покрыта глубокими желобками, в четырех местах пересекающимися удлиненными прямоугольниками с нанесенными на грани когтеобразными насечками – элементом, характерным для ряда браслетов другой группы (см.ниже). В плане силуэт браслета соответствует варианту I.1.2.10. В отличие от последнего, четырехгранный стержень здесь повернут ребром кверху.

I.1.2.10 в (рис.44). Аналогичный ромбический в сечении стержень характеризует фрагмент бронзового браслета из кувшинного погребения №15 Даблагомского могильника (1936г.).⁴⁴ Удлиненный прямоугольник, обозначающий область шеи с заложенными ушками животного, украшен гравированным остроугольником. Таким образом, в двух последних вариантах мы встречаемся с дальнейшей стилизацией первоначального изображения. Ромбический в сечении стержень браслета данного варианта покрыт круговыми желобками, разделенными неорнаментированными отрезками. На боковых гранях неорнаментированных отрезков

нанесены косые насечки. По описанию Б.А. Куфтина, на спинке браслета помещались две головки животного, т.е. в данном случае браслет следует относить к разряду браслетов с четырьмя головками драконов. Однако, в отношении декора этот экземпляр заметно отличается от упомянутых, по мнению исследователей, наиболее ранних браслетов этого варианта. Примечательно, что браслеты с четырьмя и с двумя головками одновременно присутствуют в даблагомском погребении №26.

1.1.2.11. К этому варианту относится серия браслетов, украшенных декором, представляющим собой, по мнению Б.А.Куфтина, дальнейшую стилизацию головок дракона.⁴⁵ Для браслетов данного варианта характерны ровная спинка и равномерный круглопроволочный стержень с тройными призматическими утолщениями. Каждая из трех частей призматического утолщения, по нашему мнению, соответствует трем элементам изображений животного – морде, головке и области ушек. В некоторых случаях утолщения расположены на концах и дуге браслета, чаще – в пяти местах, Мы полагаем, что именно браслеты с утолщениями в трех местах и являются непосредственным смысловым продолжением браслетов с четырьмя головками драконов. К числу таковых относятся бронзовые браслеты из погребений №25 (1936г.) и №27 Даблагомского могильника, а также из погребения №5 и случайные находки 1967г. (рис.45) в с. Дапнари.⁴⁶

Орнамент браслета из даблагомского погребения №25 приближается к варианту 10 в. В обоих случаях на гранях расположены гравированные полосы. Утолщения на браслетах из погребения №27 того же могильника украшены поперечными насечками. На фрагменте браслета из погребения №5 Дапнарского могильника на грани призматических утолщений нанесен когтистый орнамент, на случайной же находке имеются вдавленные кружочки, соответствующие по технике исполнения глазкам драконов.

Браслеты с пятью утолщениями в отношении декора не отличаются от браслетов с тремя утолщениями в отношении декора не отличаются от браслетов с тремя утолщениями. На гранях утолщений браслета из даблагомского погребения №27 (1936г.) нанесены поперечные насечки (рис.46).⁴⁷ Один из трех браслетов из погребения №14 того же могильника украшен елочным орнаментом.⁴⁸

Три фрагмента аналогичных браслетов засвидетельствованы в кушинном погребении №15 Даблагомского могильника (1936г.).⁴⁹ Призматические утолщения на каждом из них сопровождаются соответственно продольными, поперечными и когтевидными насечками. В этом же погребении обнаружен браслет варианта 10в.

Браслеты из погребения №25 украшены продольным линейным орнаментом. Аналогичный браслет засвидетельствован в погребении №27 того же могильника. На браслетах из дапнарских погребений №3,⁵⁰ 5⁵¹ и 26 на грани призматических утолщений нанесен линейный и, в одном случае (погребение №26)⁵² когтистый орнамент. На одном из двух браслетов из погребения №28 продольный линейный орнамент украшает центральное утолщение, на втором – центральный отрезок призматического утолщения покрыт продольными насечками, на боковых же имеются поперечные желобки.⁵⁴ Продольный линейный орнамент украшает утолщения на браслетах из дапнарских погребений №31 и 33,⁵⁵ причем в обоих случаях в сопровождении аналогично декорированных височных колец. Браслеты данного варианта подтвердились в материалах погребений №25 и №27 Пичвнарского могильника эллинистической эпохи (66,табл. X,6,7;XII,4) и погребений №8,38 и 39 старшей группы погребений могильника Гуадиху (116,с.251, 261,263).

1.1.2.11а (рис.47). Одну из разновидностей браслетов с призматическими утолщениями представляют собой, по нашему мнению, браслеты с прямой спинкой, равномерным

стержнем и аналогичным расположением орнамента, центральная часть которого, в отличие от вышеописанных, имеет цилиндрическое утолщение с продольными желобками и круговыми ободками по краям. Браслеты этого подвида засвидетельствованы в погребениях №7 и 12 Дапнарского могильника. Аналогичные браслеты встречаются и среди случайных находок,⁵⁶ а также среди материалов из погребения №42 Пичвнарского могильника эллинистической эпохи (66,с.30,табл. XVIII), погребения №8 младшей группы могильника Гуадиху (116,с.251) и погребения №10 из Вани.⁵⁷

1.1.2.12. Браслеты этого варианта характеризуются рядом признаков, сближающих их с браслетами с призматическими и цилиндрическими утолщениями. К числу таковых относятся два браслета овальной формы с равномерным стержнем с Казбекского могильника, украшенные чередующимися утолщениями. Отдельные звенья декора первого браслета (рис.48)⁵⁸ составляют четырехугольные утолщения с продольными желобками, помещенными в рельефные выступы, и промежуточными неорнаментированными отрезками. Утолщения и выступы как бы вырезаны в массивной толще стержня. Орнамент второго браслета (рис.49)⁹ несколько отличается от первого. На концах и центральной части дуги браслета имеются аналогичные утолщения с выступами, остальное пространство заполнено рельефными участками в виде трех узких неорнаментированных выступов. Таким образом, основной орнамент расположен на концах и в центральной части браслета. По некоторым признакам оформление этого браслета проявляет определенную близость с орнаментацией золотых браслетов из ванского погребения №9 (рис.110;84с.170).

Таким образом, выделилась отдельная группа браслетов с различным орнаментом, объединяющихся по принципу расположения декора на стержне украшения. Нередко в исследуемых материалах встречаются браслеты с отдельными

элементами стилизации головок ушастого животного, с некоторыми отклонениями от канонических форм.

I.1.2.13 (рис.50). Концы браслета овальной формы с четырехгранным стержнем из погребения №2 с. Санта⁵⁹ украшены стилизованными головками животного. В профиль силуэт в общих чертах совпадает с силуэтом изображений варианта 01 данного типа. Округлая головка желобками выделена от морды и слегка утолщенного продолговатого прямоугольника с двумя косыми насечками у стержня. В плане изображение довольно своеобразно. На массивной морде имеется желобок с отходящей к концу продольной насечкой. Превосходящая головку по ширине морда трапецевидная. На поверхности головки расположен расходящийся в сторону стержня остроугольник, переходящий в две параллельные линии. Головка выделена при помощи желобка. На шее – две продольные линии с отходящими от них косыми насечками. (Рогатое жвачное животное).

I.1.2.14 (рис.51). Концы бронзового овального браслета с граненым стержнем из погребения №18 Бешташенского могильника⁶⁰ украшены остроугольником, в области шеи переходящим в две параллельные линии с отходящими от них косыми насечками. В плане морда удлиненная, двойная. Головка подквадратная, выделенная от шейки посредством желобка. По лбу изображения проходит продольная линия с примыкающим к ней остроугольником. Стержень декорирован ломаными линиями.

I.1.2.14a (рис.52). В подвид данного варианта выделился бронзовый браслет из погребения №27 Бешташенского могильника.⁶¹ В профиль удлиненное изображение с рядами косых насечек на шее проявляет сходство с вариантом I.1.2.14. В плане наблюдаются существенные различия. Широкая морда украшена короткими продольными насечками. На округлой головке расположены точечные глазки и остроугольник.

Область шеи декорирована ломаными линиями, Стержень граненый.

I.1.2.15 (рис.53). К этому варианту мы относим бронзовый браслет из погребения №23 Бешташенского могильника.⁶² Круглопроволочный стержень украшен несколькими рядами круговых полосок. Четко моделированная морда ступеньчато опускается к темени и переходит в выделенный от стержня косой насечкой удлинённый прямоугольник. В плане морда пересечена продольной линией. На голове имеются два соприкасающихся остроугольника. От нижнего остроугольника отходят продольные насечки.

I.1.2.16,(рис.54). Двойная желобчатая морда на овальном бронзовом браслете из погребения №24 Бешташенского могильника⁶³ переходит в округлую головку, выделенную желобком от удлинённого прямоугольника, четко выделенного от стержня посредством гравированных линий. В плане морда равномерная. Головка округлая, с продолговатыми глазками в виде коротких насечек. На темени – поперечный желобок с примыкающим к нему гравированным остроугольником.

I.1.2.17 (рис.55). Овальный бронзовый браслет из погребения №53 Бешташенского могильника.⁶⁴ Морда двойная. Выпуклый лоб переходит в прямой равномерный отрезок, выделенный от стержня косой насечкой. В плане морда имеет овальную форму. По лбу проходит поперечная линия с примыкающим к ней остроугольником. В центре головки расположено точечное углубление, сближающее данное изображение с вариантом I.1.2.06 (Теленок?).

I.1.2.18 (рис.56). К этому варианту относится бронзовый круглопроволочный браслет круглой формы из погребения №8 Бешташенского могильника.⁶⁵ Четырёхгранные морда и головка животного в профиль соответствуют изображениям данного типа. Морда желобком выделена от головки. Лоб плавно переходит в равномерную головку, ступенькой

опускающуюся к стержню. В плане морда и головка покрыты частыми продольными насечками.

На шее – круговой желобок. Дуга браслета в трех местах украшена рядами круговых полосок. Ближайшей аналогией данного браслета являются браслеты из погребения №2 (1976г.) Камазахевского могильника (54, рис.940).

I.1.2.19. Отдельный вариант составили бронзовые браслеты с четко выраженными классификационными признаками из Цинандали.⁶⁶ Прежде всего это равномерный уплощенный четырехгранный стержень и овальная форма. Концы браслетов украшены сильно стилизованными головками животного. В профиль, хотя и слабо, просматриваются некоторые элементы изображения. Морда, головка и область шеи отделены друг от друга поперечными желобками.

Морда животного на первом браслете (рис.57)⁶⁷ заштрихована паралельными насечками, достигающими до средней части морды. Головка четырехугольная, с двумя косыми пересекающимися желобками на поверхности. От желобка на шее отходит елочный орнамент. Ближайшей аналогией данного браслета является второй браслет из той же коллекции (рис.58).⁶⁸ Головка изображения на третьем браслете (рис.59)⁶⁹ несколько утолщена и украшена симметрично расположенными четырьмя точечными углублениями с последующим елочным орнаментом. На поверхности и боковых гранях четвертого браслета (рис.60)⁷⁰ нанесены три пары точек и елочный орнамент. Орнаментация остальных браслетов представляет собой вариации перечисленных элементов (рис.60а,б).

I.1.2.20 (рис.61). Еще одним примером стилизации изображения ушастого животного являются головки на ленточных браслетах с вогнутой спинкой из кувшинного погребения №4 Даблагомского могильника.⁷¹ Плоскостное изображение состоит из характерной двойной морды с

продольными насечками, гравированного остроугольника и отходящих от него вдоль всего стержня двух продольных линий с сопровождающими мелкими поперечными насечками.

I.1.3.00. Этот тип составили браслеты с головками животных на концах, наиболее характерным признаком которых является продольный желобок на темени и шее. Обычно с этим элементом связаны отходящие в разные стороны косые насечки, создающие впечатление гривы животного. По указанным признакам изображения этого ряда квалифицируются нами как изображения головок гривастого животного.

I.1.3.01 (рис.62). Бронзовый овальный браслет из погребения №13 Бешташенского могильника⁷² в профиль по силуэту приближается к браслетам типа I.1.2.00. Морда тройная, переходящая в утолщенную округлую головку, соприкасающуюся с продолговатым прямоугольником, ступенькой выделенным от стержня. По боковой грани пролегает длинный продольный желобок. В плане изображение имеет трапециевидную форму. На головке – четыре рельефных выступа. От темени отходит глубокий продольный желобок расходящимися от него косыми насечками, переходящими на боковые грани в виде ломаной линии. В отличие от браслетов типа I.1.2.00, на этих изображениях почти не встречается гравированный остроугольник, столь характерный для вышерассмотренных типов. Его функцию выполняет глубокий продольный желобок, представляющий собой основной определяющий признак при стилизации головок гривастого животного и, соответственно, отличительный признак изображений данного типа.

I.1.3.02 (рис.63). На бронзовом овальном браслете с четырехгранным стержнем из погребения №52 Бешташенского могильника⁷³ наблюдается ряд характерных для типа I.1.2.00 элементов. Для данного изображения характерны четко

выраженная морда и удлинённый прямоугольник, ступенькой выделенный от стержня. На лбу животного выгравирован остроугольник. На поверхности прямоугольника – продольный желобок с расходящимися от него косыми насечками. Надо полагать, что в данном случае изображены как грива, так и уши животного. Это тот редкий случай, когда на изображении данного типа присутствует гравированный остроугольник. Это можно объяснить тем обстоятельством, что в процессе стилизации иногда происходило смешение второстепенных элементов, основную же смысловую нагрузку несли другие, в каждом конкретном случае определенные символы. В данном случае основным определяющим символом является продольная бороздка на темени и шее изображения.

I.1.3.03 (рис.64). Изображение на круглопроволочном бронзовом браслете с вогнутой спинкой из эшерского кремационного погребения (77,с.45, рис.13) в профиль имеет косо срезанную морду, двумя ступеньками поднимающуюся ко лбу. Последующий отрезок несколько упрощен и переходит в равномерный стержень, сплошь покрытый круговыми насечками. В плане изображение сложное. Морда постепенно утолщается к концу. В центральной части изображения – два примыкающих гравированных треугольника. Затем головка постепенно сужается и оканчивается тремя рельефными круговыми ободками в области шеи. От второго треугольника к ободкам прочерчена глубокая продольная бороздка с отходящими от нее короткими косыми насечками.

I.1.3.04 (рис.65). Изображения на концах бронзового браслета с вогнутой спинкой из даблагомского кувшинного погребения №21 (1962)⁷⁴ проявляют некоторое сходство с предыдущим вариантом. Для него также характерны два соприкасающихся треугольника с глубоким продольным желобком, пересеченным глубокой продольной насечкой. В профиль наиболее широкую часть представляет косо срезанная морда, ступеньчато опускающаяся в сторону полоского ровного

стержня. По всему стержню пролегают две косые линии с сопровождающими поперечными насечками. Два прилегающих друг к другу треугольника, второму из которых сопутствует грива, позволяет предполагать, что на двух последних вариантах мы имеем дело с парными изображениями, на которых, подобно упомянутому браслету из музея Карлсруэ, лев заглатывает жвачное животное.

I.1.3.05 (рис.66). Второй ленточный бронзовый браслет из того же погребения по форме приближается к предыдущему варианту (77,с. 44). Различия наблюдаются в оформлении морды, слегка углубленной, с последующим ободком с двумя рельефными выступами, между которыми помещается треугольник с отходящим от него глубоким продольным желобком. От желобка расходятся рельефные косые полосы. Весь стержень украшен зигзаговидным орнаментом, помещенным в рамку из парных продольных линий.

I.1.3.06 (рис.67). Изображение на бронзовом браслете с вогнутой спинкой из эшерского кувшинного погребения⁷⁵ в профиль имеет утонченную морду, плавно переходящую от головки к стержню. В плане морда представляет собой удлинённый овал, четко выделенный от овальной головки, отделенной от области шеи тремя рельефными ободками. По головке проходит глубокий продольный желобок с расходящимися от него косыми насечками.

I.1.3.07 (рис.68). К этому варианту мы относим бронзовый браслет с вогнутой спинкой из того же погребения (76,с.36). Морда животного выражена при помощи двух круговых ободков. Изображение постепенно утолщается ко лбу и плавно переходит в сферическую головку, за которой следует рельефный ободок. От него берет начало овальное утолщение, которое, постепенно утончаясь, переходит в равномерный стержень. На поверхности овального утолщения – продольный желобок с расходящимися косыми насечками.

I.1.3.08 (рис.69). Головка животного на бронзовом браслете с ровной спинкой из погребения №3 могильника Нерон-Дереси⁷⁶ в профиль соответствует по размеру ширине стержня. Голова, грива и ошейник животного переданы посредством глубоких насечек. В плане изображение постепенно утончается в направлении стержня и состоит из двух частей. Первая, короткая и широкая, часть ступенькой переходит во вторую, более длинную и узкую. От первого отрезка отходят две косые линии, создающие острый угол, поделенный на две части длинным продольным желобком с расходящимися косыми и поперечными насечками.

I.1.3.09 (рис.70). В этот вариант выделились золотые браслеты из ванского погребения №4.⁷⁷ Головка животного на изображении постепенно утончается в сторону стержня. Изображение передано посредством рельефных волнистых желобков. Просматриваются небольшие глазки. На темени и в области шеи – длинный продольный желобок.

I.1.3.10 (рис.71). Бронзовый браслет с вогнутой спинкой из погребения №3 Нерон-Дереси⁷⁸ по форме проявляет близкое сходство с вариантом I.1.3.09. Один, утолщенный конец браслета постепенно утончается по направлению к стержню. Сбоку нанесены глубокие косые насечки. На морде двумя короткими насечками отмечены ноздри животного. На небольшом расстоянии начинается продольный желобок с расходящимися насечками. Второй конец по диаметру соответствует толщине стержня и украшен тем же узором.

В этом же погребении засвидетельствован второй экземпляр (рис.72),⁷⁹ приближающийся к первому как по форме, так и по орнаментации, с той разницей, что обе головки по диаметру соответствуют толщине стержня.

I.1.3.11 (рис.73). Бронзовый браслет с вогнутой спинкой из кувшинного погребения №59 самтаврского могильника⁸⁰ имеет сплюснутые концы. Морда животного, состоящая из трех частей, постепенно расширяется и переходит в более узкий и

ровный отрезок, ступенькой выделенный от последующего трапециевидного отрезка. Изображение передается посредством когтевых и косых насечек с продольным желобком посередине. На шее – кольцевые полосы. В этом же погребении обнаружен аналогичный браслет (рис.74),⁸¹ отличающийся от первого лишь расположением насечек.

I.1.3.12 (рис.75). Бронзовый браслет с вогнутой спинкой из самтавского кувшинного погребения №110⁸² характеризуется сплюсненной овальной головкой. От морды к шее пролегает четкий продольный желобок с отходящими от него рельефными и гравированными поперечными и косыми линиями. Область шеи украшена кольцевыми насечками.

I.1.3.13 (рис.76). Изображение на бронзовом браслете с вогнутой спинкой из кувшинного погребения №82 Самтавского могильника⁸³ имеет четко выраженную морду, постепенно переходящую в округлую головку. На шее нанесены круговые насечки.

I.1.3.14 (рис.76а). Примерно такой же силуэт характерен для бронзовых браслетов с вогнутой спинкой из погребения №39 младшей группы Красномаяцкого могильника (108.табл.XL). Головка животного несколько приподнята. В плане средняя часть расширена. От морды к ошейнику прочерчен продольный желобок с расходящимися от него поперечными и косыми насечками.

I.1.3.15. (рис.77). Для браслетов этого варианта характерны утолщенная головка и узкая морда. В плане утолщенная средняя часть изображения постепенно утончается к стержню. По центру проходит продольный желобок. Изображение трехчастное. На переднем отрезке – три волнообразных выступа. Две последующие трапециевидные части слегка отделены друг от друга и украшены елочным орнаментом.

I.1.3.16 (рис.78). Для браслетов этого варианта⁸⁴ характерны составная ступеньчатая головка и сужающийся к

шейке трапециевидный отрезок. Морда широкая, срезанная. Средняя часть головки округлая, последующая часть – трапециевидная. Два последних отрезка пересечены продольным желобком. В одном случае вся поверхность покрыта елочным орнаментом, в другом орнамент состоит из треугольников и пересекающихся линий.

I.1.3.16 а (рис.79). Головки бронзового браслета с вогнутой спинкой из Самтаврского кувшинного погребения № 29 украшены когтевидными насечками.

I.1.3.16.б (рис.80). Морда и продолговатый отрезок на бронзовом браслете из кувшинного погребения № 227 того же могильника орнаментированы крестовидными насечками.

Браслеты данного варианта засвидетельствованы в кувшинных погребениях №20,50 и 106 указанного могильника, а также казбекском могильнике.⁸⁵

I.1.3.17 (рис.81-83). Для браслетов данного варианта характерны массивная морда, постепенно сужающаяся в равномерный стержень. Подобные браслеты засвидетельствованы в кувшинных погребениях №50,209 и 227 Самтаврского могильника.⁸⁶ Во всех случаях здесь присутствует продольный желобок с отходящими от него косыми насечками. Несколько иным способом оформлены изображения на браслете из погребения №227. Помимо указанного элемента использованы круглые и овальные шишечки, окаймленные рельефными ободками.

Подгруппа 2. I.2.0.00. Эту подгруппу составили браслеты с неопределенными зооморфными изображениями. Выделенные нами типы в данном случае весьма условны. Мы попытались выделить признаки, позволяющие привести в определенную систему столь многочисленный материал.

I.2.1.00. Отдельный тип составили браслеты с изображениями, характеризующимися четко выраженной мордой и утолщенной головкой, ступеньчато опускающейся к шейке.

I.2.1.01. (рис.84). Бронзовый овальный, четырехгранный браслет из погребения №52 Бешташенского могильника⁸⁷ характеризуется овальным, слегка выпуклым изображением. Стержень утончен в области шейки. В плане узкая морда выделена от массивного лба двумя поперечными желобками. Двумя точками-отмечены глазки животного. Головка выделена округлой ступенькой. Шейка оформлена круговыми полосками. В области шейки – небольшая выемка.

I.2.1.02. (рис.85). Морда животного на бронзовом браслете грушевидной формы из погребения №28 Бешташенского могильника⁸⁸ в профиль пересекается поперечным желобком. На выпуклом лбу – выемчатые глазки. Головка выделена ступенькой. В плане морда подквадратная.

I.2.1.03 (рис.86). К этому варианту относится круглопроволочный бронзовый браслет из бешташенского погребения №56.⁸⁹ Морда узкая. Лоб округлый. В плане овальное изображение поделено поперечным желобком.

I.2.1.04 (рис.87). На овальном браслете из бешташенского погребения №59⁹⁰ изображение расположено на одном конце. Морда выделена желобком. Лоб округлый. Головка ступенькой переходит к шейке. В плане изображение напоминает удлиненную трапецию, поделенную продольным желобком и резко выделенную от шейки.

I.2.1.05 (рис.88). Бронзовый браслет грушевидной формы из того же погребения⁹¹ имеет аналогичный профиль. В плане изображение представляет собой удлиненный овал.

Отдельный тип составили браслеты с двумя параллельными продольными желобками на темени.

I.2.2.01 (рис.89). Браслет погребения №28 Бешташенского могильника⁹² украшен овальной головкой животного. В профиль трехчленная морда слегка утолщена. Область шейки сплющена. В плане широкая морда поделена на три части поперечными желобками. Головка представляет собой удлиненный прямоугольник с закругленными углами. На

поверхность прямоугольника нанесены два параллельных продольных желобка. В области шейки – ошейник из круговых полосок.

I.2.2.02 (рис.90). Удлиненная морда животного на браслете из погребения №2 Кикетского могильника⁹³ в профиль плавно переходит в массивную головку, спускающуюся к равномерному стержню. На утолщенной части сбоку расположен продольный желобок. В плане морда состоит из двух частей, поделенных поперечными желобками. Продолговатая овальная головка выделена желобком. Стержень сплошь покрыт круговыми насечками.

I.2.2.03 (рис.91-93). Для изображений на браслетах данного варианта характерны овальная форма и выделенная желобком морда с продольным желобком посередине. В профиль заостренная морда плавно переходит в овальную головку с двумя параллельными продольными насечками. Стержень слегка утончен в области шейки. Браслеты данного варианта засвидетельствованы в погребениях №39, №59 и №52 Бешташенского могильника.⁹⁴ Бронзовый браслет с заходящими друг на друга концами из погребения №59 деформирован. На браслете из погребения №52 орнамент сохранился лишь на одном конце. Морда здесь не имеет разделяющего продольного желобка. Однако эта деталь сохраняется на втором, стершемся конце.

I.2.3.00. В этот тип выделились браслеты с отличающимися друг от друга по форме и орнаментации концами.

I.2.3.01 (рис.94). К числу таковых относится бронзовый овальный (почти грушевидный) браслет из Бешташенского погребения №54.⁹⁵ На одном конце изображение в профиль овальное. Область шейки утончена. В плане удлиненная морда переходит в овальную головку. Второй конец сплюснен в виде прямоугольника. От срезанного конца отходит продольная, стреловидная насечка.

I.2.3.02 (рис.95). К этому варианту мы относим бронзовый браслет из погребения №9 Бешташенского могильника.⁹⁶ Один конец браслета в профиль соответствует варианту 01 данного типа. Второй конец, подобно предыдущему варианту, четырехгранно утолщен. В плане выделенная поперечным желобком морда не отличается по толщине от стержня. По форме головка соответствует второй головке варианта 01. От желобка отходят две косые насечки в форме остроугольника.

I.2.4.00 (рис.98). В отдельный тип выделяется бронзовый браслет с листовидными концами из погребения №15 Бешташенского могильника⁹⁷. В профиль головка овальная, с углубленной в плане боковой когтевидной насечкой. В области шейки стержень слегка утончен.

I.2.5.00 (рис.97). Концы бронзового овального браслета из бешташенского погребения №2⁹⁸ деформированы. Изображение сглажено. В профиль область шейки слегка сужена. Головка овальная. Морда утончена. В плане заостренная морда переходит в цилиндрическую головку. Стержень сплошь покрыт круговыми насечками, чередующимися с цилиндрическими неорнаментированными промежутками.

I.2.6.00 (рис.98). К данному типу относится овальный бронзовый браслет из погребения №6 Дапнарского кувшинного могильника.⁹⁹ В профиль овальная головка желобком выделена от массивной морды. В плане морда постепенно утончается в сторону желобка и переходит в овальную головку, выделенную посредством боковых желобков от сплющенного прямоугольника, плавно переходящего в равномерный стержень с двумя желобками в области шеи, целиком покрытый спиральными желобками.

I.2.7.00 (рис.99). В отдельный тип выделился бронзовый браслет из бешташенского погребения №22.¹⁰⁰ В профиль область шейки утончена. В плане головка имеет форму

удлиненного овала. Заостренная морда выделена желобком. На головке – две встречные косые насечки. На боковые грани нанесен кольцевой орнамент.

1.2.8.01 (рис.100). На браслетах данного варианта орнамент составлен из боковых кольцевых насечек. Подобные браслеты выявлены на могильнике Нерон-Дереси (35, рис.33,1). Морда животного срезана. Глазки отмечены точками.

1.2.8.02 (рис.101-103). Браслеты данного варианта засвидетельствованы в материалах Казбекского могильника.¹⁰¹ Для них характерен четырехгранный, постепенно расширяющийся к концам стержень. Изображение получено посредством боковых округлых нарезок, хорошо просматривающихся в плане. Глазки переданы при помощи точки, помещенной в кольцевой желобок. В одном случае по всей поверхности изображения проходят три продольных желобка.

1.2.9.00 (рис.104). К данному варианту отнесен бронзовый круглопроволочный браслет с вогнутой спинкой из каменного ящика Белый ключ.¹⁰² Равномерный стержень ступенчатого утолщается к граненой головке. Массивная морда выделена желобком. В плане головка представляет собой четырехгранную усеченную трехступенчатую пирамиду.

Первая, наиболее широкая ступень глубоким желобком выделена от второй, постепенно сужающейся удлиненной части, боковой насечкой выделенной от последующей узкой и длинной. Вся поверхность изображения покрыта ёлочным орнаментом.

Группа II

Отдельную группу составили браслеты, украшенные различного рода утолщениями.

Подгруппа 1. Основным классификационным признаком браслетов данной подгруппы является своеобразный орнамент, условно именуемый нами «перлами». Обычно это сферические утолщения, помещенные в рельефные ободки. Помимо указанных элементов, основной орнамент часто сопровождается гравированной ломаной линией, ограничивающей орнамент с одной или обеих сторон, в зависимости от расположения орнамента на стержне украшения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что стержень в таких случаях граненый и что место излома линии соответствует ребрам многогранника.

Иногда этот орнамент выполняет функцию вспомогательного декора, чаще же является единственным оформлением стержня украшения. Так, например, на бронзовом браслете из бешташенского погребения №2 (рис.30) этот орнамент входит в состав элементов оформления головки, соответствует морде животного и представляет собой бочковидное утолщение с гравированными встречными остроугольниками по краям. Подобным же образом декорирован ошейник животных на браслетах из погребения №9 Камарахевского могильника (рис.22). Орнамент представлен сферическим утолщением с продольными желобками, ограниченными парными рельефными ободками. Под ними, на стержне, нанесены три ряда ломанного гравированного орнамента. Аналогичным образом (за исключением ломаной линии) украшены бронзовые браслеты, описанные П.Амандри (7,с.12,табл.10,13,14).

В качестве самостоятельного декора данный орнамент встречается на различных украшениях. Это шейные гривны, фибулы, булавки, кавероушки и браслеты.

П.1.1.01 (рис.105). Этот вариант составили серебряные браслеты с вогнутой спинкой, украшенные тремя желобчатыми утолщениями, помещенными в парные ободки из итхвисского погребения №2.¹⁰³ Желобки на утолщениях стерты и представлены в виде коротких насечек по краям. Стержень граненый, стертый. Концы срезаны и вогнуты. В продольном разрезе орнамент имеет форму удлинённого овала.

П.1.2.00. Браслеты этого типа имеют по два утолщения. Они засвидетельствованы в погребении №2¹⁰⁴ из Шромисубани, а также в ванском погребении №2 (135,с.89;126.)

П.1.2.01 (рис.105а). Орнамент круглопроволочных браслетов с вогнутой спинкой из Шромисубани в продольном разрезе представляют собой удлинённый овал и сопровождаются одной гравированной ломаной линией.

П.1.2.02. (рис.106). Два серебряных браслета из ванского погребения №2 деформированы и имеют форму неправильного овала. Стержень равномерный, шестигранный. Равномерные сферические утолщения со следами продольных желобков отделены друг от друга парными рельефными ободками. Концы срезаны и вогнуты. Под орнаментом проходят девять рядов ломаных линий, углы которых соответствуют ребрам шестигранного стержня. Утолщения выделены тройными рядами ободков.

П.1.2.03 (рис.106а). Серебряные браслеты с вогнутой спинкой из саирхского погребения №10 характеризуются формой, составленной из двух полукружий, равномерным стержнем и коническими концами с двумя желобчатыми утолщениями, разделенными парными ободками и завершающимися одним рядом остроугольных насечек (100.с.87.табл.XL,I).

П.1.2.04(рис108). Этот вариант представляет серебряный браслет с вогнутой спинкой и шестигранным стержнем из ванского погребения №9. По краям утолщений со следами

продольных желобков расположено по одному рельефному ободку. Под основным орнаментом проходит гравированная ломаная линия с кольцевыми насечками вдоль углов. Срезанные концы пирамидально утолщены (84,с.208; рис.170а).

П.1.2.05 (рис.109). Бронзовый браслет с вогнутой спинкой из Самтаврского кувшинного погребения №4¹⁰⁵ украшен неорнаментированными утолщениями, помещенными в парные ободки. Стержень конусовидно утолщается к концам. Основной орнамент сопровождается иксообразными насечками. Этот вариант существенно отличается от предыдущих и надо полагать, их близость ограничивается лишь генетической связью.

Отдельный тип составили браслеты с одним утолщением.

П.1.3.01. (рис.110). Золотые круглопроволочные браслеты с вогнутой спинкой из ванского погребения №9 характеризуются желобчатыми, четко выделенными от стержня цилиндрическими утолщениями на концах и в центральной части дуги. По краям имеется по одному рельефному ободку. По всей поверхности браслета проходит рельефный, зубчатый орнамент, состоящий из граненых выступов. (84,с.27.рис.170).

П.1.3.01.а (рис.110а). В ванском погребении №16 было обнаружено пять, довольно грубой работы, серебряных браслетов с вогнутой спинкой и равномерным, шестиграным, слегка расширенным к самому концу стержнем. Все браслеты имеют форму раздавшегося вширь овала. Концы браслетов украшены небрежно выполненным схематчным декором, состоящим из одной желобчатой секции, нескольких простых желобков и одного ряда остроугольных насечек (69,с.19,рис.11,5).

П.1.3.02 (рис.111). Концы золотых овальных круглопроволочных браслетов из Ахалгорийского клада (110,табл.1) украшены биконическими желобками. На концах

имеется по одному рельефному ободку. Аналогичным образом оформлены концы серебряных браслетов с вогнутой спинкой и восьмигранным стержнем из богатого погребения Канчаети (рис.122;33,табл.1). В данном случае биконические желобчатые утолщения выделены от стержня тремя кольцевыми желобками. Концы с рельефными ободками срезаны и вогнуты. Близкой аналогией указанных предметов является круглопроволочный браслет с вогнутой спинкой из кувшинного погребения №11 с Цихиагора (144,табл. XXXIV,6).

П.1.3.03 (рис.113). Определенную близость к браслетам первого варианта проявляет фрагмент бронзового браслета с шестигранным равномерным стержнем и биконическими утолщениями на концах из Казбегского могильника.¹⁰⁶ К этому же варианту мы относим бронзовый круглопроволочный браслет с четырехгранным биконическим неорнаментированным утолщением и точечным углублением на срезанных концах с того же памятника (рис.114), а также бронзовый браслет из кувшинного погребения №33 Дапнарского могильника. (рис.115). Биконическое утолщение, украшающее один конец дапнарского браслета, сопровождается кольцевыми насечками и несколькими рядами ломаных линий.

П.1.4.00. В богатом погребении из Даблагоми выявлены два бронзовых круглопроволочных браслета¹⁰⁷ с биконическими неорнаментированными утолщениями и сопровождающими их кольцевыми насечками. К этому типу следует относить, по нашему мнению, браслеты из эшерскогоингумационного погребения (77.с.46, рис.13).

П.1.5.00 (рис.116). Этот тип составили браслеты с накладными ободками на концах. Как выяснилось, подобные украшения изготовлялись из различных металлов. Два аналогичных электровых браслета засвидетельствованы в алгетском погребении,¹⁰⁸ серебряные браслеты – в погребении №53 Камарахевского могильника (1976г.). Фрагмент

железного браслета данного типа зафиксирован в материалах погребения №3 с. Кушчи.¹⁰⁹

Подгруппа 2. 11.2.0.00.В данной подгруппе сконцентрированы браслеты с различными по количеству овальными или сферическими утолщениями на концах и стержне.¹¹⁰

П.2.1.00 (рис.117-119). На стержне браслетов данного типа расположено по семь овальных утолщений.¹¹¹ Общими характерными признаками являются слегка вогнутая спинка и равномерный круглопроволочный стержень. В большинстве случаев на утолщениях имеются продольные желобки. Браслеты с семью утолщениями засвидетельствованы в материалах из Даблагоми,¹¹² Дапнари,¹¹³ Земопарцхма,¹¹⁴ Гуадику,¹¹⁵ Казбекского могильника,¹¹⁶ Тохлиаури,¹¹⁷ Пичвнарского могильника эллинистической эпохи (66,с.29,табл.XVI,9), а также богатого погребения из Цихиа-Гора (131,табл.1,47). В некоторых случаях утолщения сопровождаются рядами кольцевых полосок.

Утолщения земопарцхмских экземпляров украшены точечным орнаментом. В погребении №39 младшей группы погребений могильника Гуадику засвидетельствованы бронзовые браслеты с десятью и шестнадцатью утолщениями (116, табл.XXXIV,4,5). Бронзовый браслет из дапнарского погребения №36 украшен четырнадцатью напльвами (рис.119). В последнем случае утолщения биконические, ребристые. Промежутки между ними заполнены кольцевыми насечками.

П.2.2.00 (рис.120-127). Этот тип составили браслеты с напльвами на концах.

П.2.2.01 (рис.125). К данному варианту относятся браслеты с овальными напльвами. Это круглопроволочные браслеты с вогнутой спинкой из погребения №4 Камарахевского могильника (109,с.12), Цинандали¹¹⁸ и погребения №36 Пичвнарского могильника эллинистической

эпохи (66,с.29,табл.XVI,8), а также соответствующий предмет из погребения №9 Дапнарского могильника (72,табл.XXIII, 3).

II.2.2.02. (рис.126). Для браслетов данного варианта характерен продолговато – овалный наплыв, плавно переходящий в равномерный стержень. Вариант засвидетельствован в материалах из Канчаети и Казбекского могильника.¹¹⁹

II.2.2.03 (рис.120). Концы браслетов данного варианта украшены сферическими наплывами.¹²⁰ В отличие от двух предыдущих вариантов, примыкающий к наплыву стержень утолщен и выделен глубоким желобком. Подобные браслеты выявлены в погребениях №3, №4 и №7 Даблагомского могильника и погребения №8 Нерон-Дереси (35,с.95,рис.3). Аналогичным образом оформлен один конец браслета грушевидной формы из дапнарского погребения №31 (рис.124). Браслет описываемого варианта обнаружен также в богатом погребении Цихиа-Гора (131,табл.1,46).

II.2.2.04 (рис.127). Отдельного внимания заслуживает фрагмент бронзового стержня из даблагомского погребения №15. Стержень браслета постепенно утолщается и плавно переходит в грушевидный наплыв с продольным и кольцевыми насечками.

II.2.3.00. Этот тип составили железные браслеты с утолщениями по всему стержню (нами рассматриваются те экземпляры, форму которых удастся установить).

II.2.3.01 (рис.129). Для браслетов данного варианта характерны утолщения сферической формы. К числу таковых относятся браслеты из погребений №1,2 и 9 Итхвисского могильника¹²¹ (около 12 экземпляров), погребения №4 из Кикети¹²² (3 экз.), погребения №3 могильника Кушчи,¹²³ ванского погребения №28 Дапнарского могильника,¹²⁴ погребений №6,10,14 Гомаретского могильника (49,с.20), погребения №8 могильника раннеантичного времени Касраант Мицеби (21,с.17; табл.XIII,4), погребений

№№30,58,65,96,146,149,153 Камарахевского могильника, погребений №№14,52,71,74,87 могильника Эцо (137,табл.I, IV). Все перечисленные экземпляры характеризуются круглой или овальной спинкой и четко выраженными сферическими утолщениями по всему стержню.

II.2.3.02. В отдельный вариант выделились железные браслеты с вогнутой спинкой. Несмотря на плохую сохранность, на некоторых из них просматриваются утолщения в виде прямоугольных выступов-зубцов как бы вырезанных в толще стержня. Как правило, поверхность этих браслетов сильно повреждена. Сравнительно хорошо просматривается этот орнамент на железном браслете с прямой спинкой из погребения №10 могильника Варсимаанткари, по форме и оформлению проявляющий близкое сходство с бронзовыми браслетами с головками драконов (130а, табл.XIX,6),

К данному варианту мы относим также железные браслеты с вогнутой спинкой из погребений №5 и №6 Модинахского могильника эллинистической эпохи (98,табл.XII,6,8) и погребения №87 из могильника Эцо (137,табл. 1,87,7). Причем, в последнем случае засвидетельствовано два различных по форме экземпляра: с овальной и вогнутой спинкой.

II.2.4.00 (рис130). В этот тип выделились браслеты, изготовленные из железа и инкрустированные бисером. Подобные украшения засвидетельствованы в погребении №2 из Итхвиси¹²⁵ и погребении №3 из Кушчи.¹²⁶

Группа III

Отдельную группу составили браслеты, украшенные геометрическим орнаментом.

Подгруппа 1. III.1.0.00. Концы браслетов данной подгруппы декорированы кольцевыми насечками.

III.1.1.00. (рис.131). Первый тип представляет массивный круглопроволочный браслет округлой формы с кольцевидными насечками на концах из погребения №48 Бешташенского могильника.¹²⁷

III.1.2.00 (рис.133). К этому типу относится серебряный круглопроволочный браслет с коническими концами, украшенными глубокими кольцевыми желобками (ванское погр. №2).

III.1.3.00 (рис.134). Браслеты данного типа, изготовленные из круглой в сечении проволоки с плавно утолщающимися концами, покрытыми кольцевыми насечками, извлечены из эшерского кремационного погребения (77,рис.8).

III.1.4.00 (рис.135). Отдельно выделились браслеты из итхвисского погребения №9,¹²⁸ погребения №19 Даблагомского могильника¹²⁹ и кувшинного погребения из Парцханаканеви (114,табл.ХХVII,6).

Подгруппа 2. Эту группу составили браслеты, укрепленные различного рода геометрическими орнаментами.

III.2.1.00 (рис.136). Браслеты данного типа характеризуются круглопроволочным, плавно утолщающимся к концам стержнем. Концы украшены продольными желобками, выделенными от стержня посредством круговых насечек. Это массивные браслеты с вогнутой спинкой из погребений №43,227,332 Самтаврского кувшинного могильника,¹³⁰ а также парцханаканевского кувшинного погребения (114,табл.ХХVII,3).

III.2.2.00. В этот тип объединяются браслеты с вогнутой спинкой, наиболее характерным элементом декора которых являются ряды кольцевых полосок, расположенных в области концов украшения. Все браслеты данного типа круглопроволочные, с плавно утолщающимися срезанными концами.

III.2.2.01 (рис.137). Орнамент браслетов данного варианта состоит из четырех или пяти кольцевых насечек. Подобные

браслеты входят в состав комплексов погребений №№4,6,43,110,114 Самтаврского кувшинного могильника.¹³¹

III.2.3.00. На браслетах этого варианта из Самтавро между кольцевыми полосками помещены иксообразные насечки.¹³²

III.2.3.00. Отдельный тип составили круглопроволочные браслеты с вогнутой спинкой и пирамидальными срезанными концами, выделенными от стержня кольцевыми насечками.

III.2.3.01. (рис.139). Концы браслетов данного варианта шестигранные, с продольным орнаментом на гранях. Подобные образцы обнаружены в погребениях №№12,105 и332 Самтаврского могильника,¹³³ а также в Казбекском могильнике.¹³⁴ Аналогичным образом оформлены браслеты из погребения №26 Самтаврского могильника (рис.140),¹³⁵ однако, в отличие от остальных браслетов данного варианта, концы последнего экземпляра четырехгранные, стержень витой.

III.2.3.02 (рис.141). Четырехгранные концы браслетов данного варианта выделены от стержня кольцевыми полосками. Этот вариант засвидетельствован в погребениях №№31, 58 и 28 Самтаврского могильника.¹³⁶ Между кольцевыми линиями имеется сферическое утолщение с продольными насечками. Аналогичный браслет с шестигранными концами засвидетельствован в погребении №2 могильника Васас Цкаро (рис.142).¹³⁷

Группа IV

Отдельную группу составили неорнаментированные браслеты. В основу их типологической классификации в данном случае положены признаки, наиболее характерные для формы украшения.

IV.0.1.00 (рис.143-145). В этот тип выделились четыре различных по форме браслета с одинаковыми концами. Браслеты изготовлены из сегментной в сечении проволоки и

завершаются овальным утолщением со срезанными концами. Все четыре экземпляра засвидетельствованы в погребениях №3 и №4 из Итхвиси. Браслеты из погребения №3 характеризуются вогнутой спинкой.¹³⁸ Один из браслетов из погребения №4 овальный, второй имеет слегка вогнутую спинку.¹³⁹ Следует отметить, что во всех указанных случаях концы браслетов в продольном разрезе представляют собой удлинённый овал и по ряду признаков увязываются с серебряными декорированными браслетами из погребения №2 того же могильника (III.1.10).

Последующие типы выделяются нами по общему силуэту, так как выявление более характерных классификационных признаков в данном случае весьма затруднительно.

IV.0.2.00 (рис.146). Браслет из погребения №31 Бешташенского могильника¹⁴⁰ характеризуется грушевидной формой, равномерным, сегментным в сечении стержнем, плавно утончающимся к концам украшения.

IV.0.3.00. Этот тип составили неорнаментированные браслеты овальной формы.

IV.0.3.01 (рис.147). В этот вариант выделился бронзовый овальный браслет с граненым стержнем и утонченными концами из погребения №48 Бешташенского могильника.¹⁴¹

IV.0.3.02 (рис.148). Овальный браслет из бешташенского погребения №42с закругленными концами разной толщины.¹⁴²

IV.0.3.03 (рис.149). В отдельный вариант выделился массивный бронзовый браслет овальной формы с равномерным в сечении стержнем со сплюснутыми веслообразными в плане концами из погребения №5 Бешташенского могильника.¹⁴³

IV.0.3.04 (рис.150). Этот вариант составил браслет с равномерным, сегментным в сечении стержнем и слегка вогнутыми концами из погребения №31 Самтаврского могильника.¹⁴⁴

IV.0.3.05 (рис.151). Бронзовый овалный круглопроволочный браслет с утонченными концами засвидетельствован в погребении №2 Аркнетского могильника.¹⁴⁵

IV.0.3.06 (рис.152). В отдельный вариант выделились овалыные ленточные браслеты из Цинандали¹⁴⁶ и погребения №5 могильника Когото.¹⁴⁷

IV.0.4.00. Этот тип составили неорнаментированные браслеты с вогнутой спинкой

IV.0.4.01 (рис.153). К этому варианту относятся бронзовые браслеты из четырехгранной проволоки с плавно утолщающимися срезанными концами из самтаврских погребений №1 и №163¹⁴⁸, а также кувшинного погребения №1 Аркнетского могильника.¹⁴⁹

IV.0.4.02 (рис.154). Бронзовые браслеты данного варианта с круглым или овалыным в сечении стержнем выявлены в погребении №3 и №5 могильника Когото.¹⁵⁰

IV.0.5.00 (рис.155). Браслеты этого типа с утонченными концами засвидетельствованы на могильниках Нерон-дереси¹⁵¹ и Казбеги.¹⁵²

ГЛАВА ВТОРАЯ

ХРОНОЛОГИЯ БРАСЛЕТОВ

Настоящая глава посвящается исследованию вопросов абсолютной хронологии, сознательно опущенных нами при разработке типологических схем.

Группа I

I.1.1.01 (рис. 1). Дата соответствующего комплекса (ванское погребение №11) определяется сегодня серединой V в. до н.э. (84,с.239). Таким образом, данный вариант следует датировать тем же хронологическим периодом.

I.1.1.02 (рис.2). Бронзовый браслет из с. Чомети стилистически увязывается с соответствующими предметами, датируемыми V в. до н.э. Полагаем, что дата изготовления этого предмета не выходит за пределы указанного столетия.

I.1.1.03 (рис.3). Все три браслета в типологическом отношении увязываются с материалами середины V в. до н.э. и, соответственно, умещаются в эти же хронологические рамки.

I.1.1.06 (рис.6-15). Браслеты данного варианта проявляют типологическую близость с браслетами варианта I.1.1.05. Большая их часть проистекает из Бешташенского могильника, суммарно датированного раннеахеменидским периодом (17,с.36), точнее первой половиной V в. до н.э. (48,с.178). Присутствие браслетов данного варианта (4 экземпляра) в ванском погребении №11 позволяет определить их абсолютную дату серединой V в.до н.э. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в Бешташенских погребениях засвидетельствовано по одному экземпляру браслетов данного варианта (за исключением погребения №26, в котором выявлено три подобных предмета), в то время как в

ванском погребении обнаружено четыре аналогичных браслета, причем, трех различных видов. Поскольку эти украшения принадлежали служанкам представительницы местной знати, одетым очевидно, соответственно своему времени и положению в обществе, надо полагать, что основным периодом распространения браслетов данного варианта является именно середина V в. до н.э. Аналогичный браслет из с. Санта (погребение №2) по сопровождающему инвентарю не противоречит предложенной датировке. То же самое можно сказать относительно инвентаря погребения №1 с горы Яштхва, датированного Г.Т. Квирквелия V в до н.э. (71,с.77-78). Автор отмечает близость некоторых предметов данного комплекса с материалами ванского погребения №11. Так, например, ленточный браслет с геометрическим орнаментом он увязывает с браслетом варианта I.1.2.04. Им же отмечена несомненная близость орнаментации фибулы с ромбическим щитком из яштхвского погребения с так называемыми колхидскими диадемами. К предметам этого ряда мы добавим браслет варианта I.1.1.06. Таким образом, перечисленные общие элементы могут служить основой для дальнейшего уточнения датировки данного комплекса. Исходя из вышеуказанного, она должна определяться серединой V в. до н.э. Некоторая близость наблюдается между браслетами рассматриваемого варианта и соответствующими материалами из скифских курганов. В. Г.Петренко помещает их в разряд браслетов с изображениями змеиных головок (тип 2 по классификации автора). Древнейший образец отнесен им к IV в.до н.э., более поздние же, по его мнению, встречаются и после III в. до н.э. (103,с.52,53). Следует отметить, что браслеты, обнаруженные на территории Грузии по общей форме хоть и проявляют сходство со скифскими, однако при этом наблюдаются некоторые различия по части оформления головок. На браслетах из скифских курганов полностью отсутствуют столь характерные для грузинских материалов

остроугольник и насечки – обязательные атрибуты изображений головок барана (см. раздел “типология браслетов”). Не исключено, что скифские образцы являются поздним заимствованием формы предмета, в то время, как смысловое значение этих символов либо уже утрачено, либо непонятно для скифских мастеров, тем более, что браслеты этой группы, изображения на которых толкуются нами как изображения барана, по времени опережают скифские и умещаются в довольно узкие хронологические рамки в пределах середины V в. до н.э.

I.1.2.01 (рис.1). Браслеты засвидетельствованы в ванском погребении №11, хронология которого в настоящее время определена серединой V в. до н.э. (41.с.239), соответственно дата бытования браслетов этого варианта попадает в эти же хронологические рамки.

I.1.2.02-03 (рис.22-24). По нашему наблюдению, утолщение с сопровождающим орнаментом в виде ломаной линии появляется на браслетах с грузинских археологических памятников с IV в. до н.э.(см. ниже. Группа II). Дата Камарахевского могильника в настоящее время суммарно определяется V-IV вв. до н.э. (109,с.9). Что же касается собственно браслетов, Р.М.Рамишвили относит их к ранней группе браслетов с указанного памятника (109,с.35). Перстень со щитком из того же погребения М.Н.Лордкипанидзе связывает с античными перстнями, распространенными на территории Грузии в V в. до н.э. Щиток камарахевского перстня округло-овален, перстень массивен и тем самым проявляет близкое сходство с перстнем из ванского погребения №9 (84,рис.169), а также группой перстней так называемого ахалгорийского типа. Дата перстней подобной формы из Амударьинского клада определена IV-III вв. до н.э. (8,с.59,60). Керамическая миска со сливом из этого же погребения имеет, как выяснилось, довольно обширный хронологический диапазон и встречается как в материалах V в

до н.э. (Бешташенский могильник) (95,табл.IV,21,) так и в более поздних материалах (Самадло); (38.рис.91,97,256,444 и т.д.). В пределы IV-III вв. до н.э. умещаются стеклянные амфорисковидные подвески из того же комплекса (4,с.74).

Таким образом, есть все основания определить дату браслетов варианта I.1.2.02. (на основе сопровождающего материала и типологической близости с соответствующими предметами IV в. до н.э.) серединой IV в. до н.э.

Что касается браслетов варианта I.1.2.03, их типологическая близость с вариантом I.1.1.02 уже отмечалось выше. По сравнению с последними они выглядят несколько архаичнее и не имеют сопровождающего узора. С точки зрения сравнительной хронологии они должны несколько опережать вариант I.1.2.02 и, следовательно, могут датироваться первой половиной IV в. до н.э.

I.1.2.04 (рис.25). Браслеты этого варианта происходят из ванского погребения №11 и, следовательно, должны относиться к середине V в. до н.э.

I.1.2.05 (рис.26). Браслеты данного варианта засвидетельствованы в ванском погребении №9, дата которого на основе статера Филиппа II Македонского и импортных изделий определена третьей четвертью IV в. до н.э. (81,с.203). Типологически эти браслеты выглядят несколько архаичнее и, возможно слегка опережают дату самого погребения. Полагаем, их хронология должна определяться в пределах середины IV в. до н.э.

I.1.2.06 (рис.27-29). Браслеты этого варианта выявлены в погребении №62 Бешташенского могильника и погребениях №1 и N2 Кикетского могильника, дата которых суммарно определена V в. до н.э. (48,с.112). Следует отметить, что в плане типологии этот вариант приближается к образцам V в. до н.э. Изображения животных характеризуются плавными округлыми формами. Можно предполагать, что дата подобных

изображений может определяться концом V и началом IV вв. до н.э.

I.1.2.06a (рис.30). Браслеты данного подвида проявляют типологическую близость с вариантом I.1.2.06. С другой стороны, бочковидное утолщение с продольными желобками, передающее морду животного, сближает это изображение с предметами IV в. до н.э., украшенными т.н. «перлами». Думаем, что этот вариант следует относить к началу IV в. до н.э.

I.1.2.07 (рис.31-34.) По уровню схематизации изображения и наличию гравированного орнамента в виде ломаной линии дата этого варианта должна определяться первой половиной IV в. до н.э.

I.1.2.07a, б (рис.32,33). Подвиды данного варианта датируются довольно точно. Из 17 известных нам браслетов 14 засвидетельствованы в материалах Камарахевского могильника, датируемых IV-III вв. до н.э. (54.с.192). Подходящей датой для погребений №244 и №156 указанного могильника на основе выявленных здесь керамических сосудов грушевидной формы (54.рис.198,199) следует считать середину IV в. до н.э. Все остальные комплексы, содержащие браслеты данного варианта, уместаются в пределах первой половины IV в. до н.э. Таким образом, период распространения браслетов I.1.2.07 а, б охватывает первую половину и середину IV в. до н.э.

I.1.2.07 в (рис.34). Несмотря на определенные различия, типологическая близость данного подвида с прочими предметами варианта настолько очевидна, что их синхронность не вызывает сомнения. Соответственно их дата должна определяться первой половиной IV в. до н.э.

I.1.2.08 (рис.35). Браслет засвидетельствован в погребении №62 Бешташенского могильника вместе с вариантом I.1.2.06 и, подобно последнему, проявляет близость к материалам V - IV в. до н.э. Следовательно, их хронология должна определяться концом V – началом IV в. до н.э.

I.1.2.09 (рис.36). Изображения на браслетах этого варианта довольно схематичны. Для них характерна резко сплюснутая область позади головки. Эта деталь сближает их с изображениями на браслетах варианта I.1.2.07, хронология которых определяется нами первой половиной IV в. до н.э. При рассмотрении вопросов типологии уже отмечалась сюжетная близость этих изображений с головками драконов, однако то, что головки, расположенные на дуге браслета, не смыкаются, позволяет предполагать, что в типологическом, а следовательно, и хронологическом отношении они опережают последние и уместаются между вариантом I.1.2.07 и браслетами с изображениями драконов и их дата определяется серединой IV в. до н.э.

I.1.2.10 (рис.37-44). Браслеты с головками драконов на сегодняшний день надежно датированы второй половиной IV в. до н.э. (114,с.12).

I.1.2.11 (рис.45,46). При датировке браслетов с призматическими утолщениями следует обратить внимание на то, что случаи совпадения их с браслетами варианта I.1.2.10 не подтверждаются, за исключением браслета варианта I.1.2.10в, выделенного нами в отдельный подвид того же варианта (погребение №15а Даблагомского могильника). Крайне редко встречаются они вместе с бронзовыми браслетами с напльвами на стержне. Из двадцати рассмотренных нами комплексов с подобным явлением мы встречаемся лишь дважды: в погребении №39 младшей группы погребений могильника Гуадиху и №3 Дапнарского могильника (117,с.263;52,с.16). Исходя из этого можно предполагать, что период распространения браслетов данного варианта уместается в хронологический отрезок между периодом бытования браслетов с головками драконов и браслетов с напльвами. Если дата браслетов с головками драконов сегодня определяется второй половиной IV в., при небольшом хронологическом диапазоне (114,с.13), следует полагать, что

браслеты варианта I.1.2.11 появляются к концу IV в. и продолжают бытовать в первой половине III в. до н.э.

I.1.2.11a (рис.47). Из пяти рассмотренных нами комплексов в одном случае этот подвид встречается с браслетами, украшенными головками драконов (ванские погребение №10), и в одном случае – с браслетами с призматическими утолщениями (погребение №8 младшей группы могильника Гуадику). Анализ соответствующих комплексов позволяет предполагать, что браслеты варианта I.1.2.11a можно датировать второй половиной IV – первой половиной III в. до н. э.

I.1.2.12 (рис.48,49). При разработке типологических схем мы отмечали, что принцип распределения декора на стержне в данном случае совпадает с принципом декорирования браслетов с головками драконов, а также с призматическими и цилиндрическими утолщениями (Вани, погребение №9), сформировавшемся, как видно, в середине IV в. до н.э. По общей форме и облику браслеты данного варианта увязываются с прочими материалами указанного периода, следовательно, должны уместиться в те же хронологические рамки.

I.1.2.13 (рис.50). Браслет данного варианта засвидетельствован вместе с вариантом I.1.1.06 и, соответственно, может быть датирован серединой V в. до н.э.

I.1.2.14-17 (рис.51-55). Дата браслетов этого варианта в общем определяется V в. до н.э. без дальнейшего уточнения.

I.1.2.18 (рис.56). В погребении №2 Камарахевского могильника (1976г.) подобный браслет засвидетельствован вместе с браслетами варианта I.1.2.07a, надежно датируемыми первой половиной и серединой IV в. до н.э. По нашему мнению, подходящей для браслетов этого подвида датой следует считать рубеж V-IV вв. или начало IV в. до н.э.

I.1.2.19 (рис.57-60б). Этот вариант проявляет определенное типологическое сходство с браслетами варианта

1.1.2.19, что повидимому, указывает на их хронологическую близость (см.ниже).

1.1.2.20 (рис.61). На основе типологической близости браслетов данного варианта с браслетами из кремационного погребения Эшера (114,с.13) дата их должна определяться III-II в. до н.э.

1.1.3.01 (рис.62). Браслет засвидетельствован вместе с вариантом 1.1.1.06, что позволяет определить его хронологию серединой V в. до н.э.

1.1.3.02 (рис.63). Дата данного варианта определяется V в. до н.э. без дальнейшего уточнения.

1.1.3.03 (рис.64). Как отмечалось, хронология эшерского кремационного погребения определяется сегодня III-II в. до н.э. (114,с.13). Таким образом, браслеты данного варианта уместаются в эти же хронологические рамки, хотя, надо отметить, по степени стилизации изображений они приближаются к материалам конца III-начала II в. до н.э., что позволяет несколько конкретизировать существующую датировку.

1.1.3.04-07 (рис.65-68). Браслет варианта 04 засвидетельствован в эшерском кремационном погребении и, соответственно, должен датироваться в пределах III-II в. до н.э. К этому же периоду следует относить варианты 06 и 07 из того же погребения.

1.1.3.08 (рис.69). Дата браслетов данного варианта должна соответствовать датировке Нерон-Дереси, т.е. I в. до н.э. (35,с.28).

1.1.3.09 (рис.70). Соответствующий комплекс (ванское погребение №4) датирован концом IV в. до н.э. (125,с.90); что же касается браслетов этого варианта, отмечена их близость с материалами IV-III в. до н.э. (135,с.81). По нашему мнению, некоторые предметы из указанного комплекса дают возможность дальнейшего уточнения его хронологии. В первую очередь это стеклянные бусы на золотой подкладке,

основным периодом распространения которых принято считать эллинистический период (4,с.29). Серебряный килик, входящий в состав инвентаря, датирован первой половиной III в. до н.э. (94,с.109). Таким образом, есть основания для датировки самого комплекса и браслетов данного варианта III в. до н.э.

I.1.3.10 (рис.71-72). Выше нами уже отмечалось сходство между браслетами этого варианта и вариантом I.1.3.09.(см.с.24). Наличие между ними генетической связи, на наш взгляд, вполне очевидно, причем, более реалистические изображения варианта I.1.3.09 в хронологическом отношении несколько опережают их, и, хотя для соответствующего комплекса предложена датировка I в. до н.э. (33,с.98; 10,с.20), по нашему мнению, на основе типологической близости с предшествующим вариантом целесообразнее датировать их концом II в. до н.э.

I.1.3.11 (рис.73-74). Хронология данного варианта надежно определена IV в. до н.э. (114, с.52).

I.1.3.12 (рис.75). На основе входящей в состав инвентаря монеты Фраата II дата погребения определена серединой I в. до н.э. Соответствующий хронологический отрезок приемлем и для браслетов этого варианта.

I.1.3.13 (рис.76). Браслет этого варианта входит в состав первой группы классификации В.Толордава и датируется II в. до н.э. (114,с.52).

I.1.3.14 (рис.76а). В погребении №39 младшей группы погребений могильника Красный Маяк вместе с браслетами данного варианта обнаружен красноглиняный бальзамарий, ближайшая ванская аналогия которого датирована II в. до н.э. (83,с.78,рис.380). Соответственно, дата браслетов может быть определена тем же временем, а точнее, второй половиной II в. до н.э.

I.1.3.15 (рис.77). Дата погребения №3 из Парцханаканеви определена II-I в. до н.э. (114,с.31). В этот же хронологический отрезок помещается и дата данного варианта.

I.1.3.16 (рис.78). Браслет засвидетельствован вместе с вариантом I.1.3.15 и должен датироваться тем же периодом.

I.1.3.16.a (рис.79). Браслет надежно датирован В.Толордава Пв. до н.э. (114,с.52).

I.1.3.16.б (рис.80). Вместе с браслетом этого варианта обнаружен браслет типа III.2.1.00 (рис.136), ближайшая аналогия которого выявлена в парцханаканевском погребении, датированном I в. до н.э. (114,с.32). Инвентарь погребения №227 Самтаврского могильника выглядит несколько более поздним. В состав инвентаря входит керамическая посуда с ребристым горлышком, конические резные бронзовые колокольчики, бусы поздних вариантов с золотой и серебряной подкладкой и т.д. Мы полагаем, что указанный комплекс, равно как и браслеты, следует относить ко второй половине IV. до н.э. а возможно, и к IV. н.э.

I.1.3.17 (рис.81-83). Один из браслетов данного варианта выявлен в погребении №227 Самтаврского могильника, датируемом нами временем не ранее второй половины IV. до н.э. Во втором случае он совпадает с вариантом I.1.3.16 (II-IV. до н.э.). В третьем случае (Самтаврские погребения №209) вместе с браслетом этого варианта обнаружен кувшинчик с трегубым венчиком и витой ручкой, аналоги которого датируются рубежом летоисчислений (III,с.142). Таким образом, имеются основания для определения даты браслетов данного варианта IV. до н.э. возможно, второй его половиной.

I.2.1.00-05 (рис.84-88). За отсутствием надежно датирующих материалов этот тип мы относим к V в. до н. э. без дальнейшего уточнения.

I.2.2.01 (рис.89). Браслет засвидетельствован вместе с вариантом I.1.1.06, что позволяет определить время распространения данного варианта серединой V в. до н. э.

I.2.2.02-03 (рис.90-93). эти варианты должны датироваться эпохой в пределах V в. до н. э.

I.2.3.01 (рис.94-95). Браслет данного варианта выявлен вместе с вариантом I.1.1.06. На основе их типологической близости подходящей датировкой для браслетов данного варианта следует считать V в. до н. э.

I.2.4.00 (рис.96). этот тип браслетов в типологическом отношении проявляет близость с материалами V в. до н. э.

I.2.5.00 (рис.97). В сопровождающий данный тип браслетовинвентарь входит браслет подвида I.1.2.06а, дата которого определена нами началом IV в. до н. э. Таким образом, есть основания считать, что браслеты типа I.2.5.00 относятся к тому же периоду.

I.2.6.00 (рис.98). Этот тип типологически увязывается с казбекским подвигом браслетов с головками «драконов» (I.1.2.10а). Сопровождающий комплекс (дапнарское погребение №6) датирован концом IV в. до н. э. (72,с.19). Соответственно, дата браслетов данного типа уместается в те же хронологические рамки.

I.2.7.00 (рис.99). Этот тип датируется V в. до н. э. без дальнейшего уточнения.

I.2.8.01 (рис.100). По манере исполнения изображения на этом браслете проявляют определенное сходство с головками животных на бронзовых браслетах из Казбегского могильника, хотя на первых изображение сравнительно упрощено и схематично. Поэтому считаем возможным датировать их концом II в. до н. э.

I.2.8.02 (рис.101-103). Для определения хронологии браслетов данного типа нет твердых оснований, хотя в типологическом отношении они как будто опережают вариант I.2.0.01, и, таким образом, их можно датировать половиной или серединой II в. до н. э.

I.2.9.00 (рис.104). Хотя сопровождающий браслет комплекс и перемешан, однако в основном представлен

материалами рубежа летосчислений (различные бусы с золотой прокладкой, треугольные подвески из цветного стекла, бронзовый колокольчик с сетчатой гравировкой и др.).

Группа II

Особого внимания заслуживают браслеты первой подгруппы, классификационным признаком которых выделился орнамент, состоящий из утолщений, помещенных в рельефные кольцевые ободки (“перлы”). При этом основной орнамент часто сопровождается добавочным декором в виде гравированных ломаных линий. В большинстве случаев украшение имеет граненый стержень и места излома гравировки соответствуют ребрам многогранника. Орнамент довольно каноничен и почти без изменений повторяется на различных украшениях. При исследовании вопросов хронологии считаем целесообразным рассматривать их одновременно. Древнейший известный нам предмет, украшенный указанным орнаментом, засвидетельствован в материалах из Луристана. Исследуемый орнамент нанесен на стержень булавки (рис.175), непосредственно под изображением птицы (22,с.158, рис.261). За ним следует гравированный орнамент в виде мелкой ломаной линии с последующим зигзагом из крупных остроугольников, выделенным от первого тремя кольцевыми желобками. Таким образом, все компоненты декора налицо.

Аналогичным образом украшена булавка с головкой барана из той же коллекции.¹⁵³

В археологических материалах Грузии этот орнамент засвидетельствован на т.н. колхидской золотой диадеме из ванского погребения №11, на которой он расположен между крючком застежки и ромбической пластинкой, а также на золотой фибуле из того же погребения (рис.176;74,с.225). Здесь орнамент нанесен на дуге фибулы. В центре находится

овальное желобчатое утолщение, с обеих сторон ограниченное пятью рельефными ободками, причем, средние ободки покрыты продольными насечками и,

очевидно, соответствуют второму ряду утолщений на других украшениях. В продольном разрезе орнамент представляет собой удлинённый овал.

На золотой фибуле из ванского погребения №6 овальный в продольном разрезе декор представлен полностью: три желобчатых утолщения заключены в парные ободки. Дуга второй золотой фибулы из того же погребения сплошь покрыта желобчатыми биконическими утолщениями, помещёнными в парные ободки. Продольный разрез овальный.

Аналогичный орнамент встречается на бронзовых фибулах из Казбегского могильника (рис.177-181).¹⁵⁴ Во всех случаях орнамент составлен из желобчатых утолщений, помещённых в парные ободки. На двух из них, помимо основных элементов, просматривается вспомогательный орнамент в виде одного ряда гравированной ломаной линии по краям (рис.179,180).¹⁵⁵ Углы ломаной линии соответствуют ребрам четырехгранного у концов стержня. В продольном разрезе орнамент равномерный.

Исследуемый орнамент встречается также на шейных гривнах в качестве самостоятельного декора. Предметы этого ряда делятся на две принципиально различные группы. Первую группу составили гривны с застежкой в виде крючка. На всех предметах данной группы орнамент расположен на равномерном стержне ближе к застежке, там, где на колхидских диадемах находятся ромбовидные пластинки и в продольном разрезе представляет собой удлинённый овал.

Гривны первой группы засвидетельствованы в погребении №3 могильника раннеантичного времени из Модинахе (98, табл. XII, I), погребении №2 из Шромисубани,¹⁵⁶ погребении №8 Саирхского могильника (100, с. 46, табл. XXX, 2), погребении №2 из Итхвиси (рис.152)¹⁵⁷ и в ванском

погребении №2 (126, рис.193). Орнамент модинахской кругопроволочной гривны состоит из пяти желобчатых утолщений, помещенных в парные ободки, с сопровождающим декором в виде ломаной линии. Ближайшей аналогией для нее являются электрова гривна из Шромисубани и серебряные гривны из саирхского склепа №8. В других случаях орнамент составлен из трех утолщений и сопровождается

Вторую группу составили раскрытые шейные гривны. В данном случае орнамент расположен на концах украшения. К предметам данной категории относится золотая гривна из Ахалгорийского клада (110,табл.1) и аналогично украшенная бронзовая гривна из Ахалгори (рис.162).¹⁵⁸ В обоих случаях на концах украшений с граненым стержнем имеется по три желобчатых утолщения, помещенных в парные ободки и сопровождающихся рядами ломано-линейного орнамента. По два утолщения без сопровождающего орнамента украшают концы бронзовой гривны из Самадло (рис.163;38, табл.LXI, рис.28). Из одного утолщения состоит декор золотой гривны из Ахалгорийского клада (рис.166). Орнамент в виде ломаной линии в данном случае отсутствует (110,табл.1). Определенное сходство наблюдается между указанной гривной и серебряной гривной из Дапнари (рис.167)¹⁵⁹, украшенной бочковидным желобчатым утолщением с сопровождающим орнаментом из нескольких рядов гравированных ломаных линий.

Стержень граненый. Углы гравировки соответствуют ребрам многогранника. Близкой аналогией последней являются бронзовые гривны из ванского погребения №12 (рис.165) с той разницей, что для концов последних характерен конически расширяющийся профиль(68,табл.105, рис.448-450). Орнамент сопровождается рядами ломаных линий.

Этот, довольно специфический орнамент встречается и в оформлении концов браслетов, выделенных нами в отдельные типологические варианты по количеству утолщений. Браслеты из итхвисского погребения №2 (рис.105)¹⁶⁰ с тремя

утолщениями и шромисубанского погребения №2 (рис.105а)¹⁶¹ с двумя утолщениями засвидетельствованы вместе с гривнами первой группы. В обоих случаях орнамент в продольном разрезе представляет собой удлинённый овал. По этому признаку браслеты данной категории увязываются с гривнами первой группы (гривны с застёжкой).

Браслеты с двумя утолщениями из ванских погребений №2 (рис.106) и №9 (рис.108) и из алгетского погребения (рис.107) значительно отличаются друг от друга. Первый из перечисленных предметов характеризуется неорнаментированными сферическими утолщениями, гранёным стержнем и несколькими рядами остроугольного гравированного орнамента. Декор в продольном разрезе равномерный. Этот момент характерен и для алгетского браслета (хотя, как отмечалось, по технике исполнения браслет существенно отличается от остальных предметов этого ряда). На серебряном браслете из ванского погребения №9 (рис.108) орнамент конусовидно утолщается, стержень гранёный, по углам сопровождающего остроугольного гравированного орнамента расположены гравированные кружочки.

Исследуемый декор представлен в оформлении булавок и кавероушек. Поверхность иглы бронзовой булавки из алгетского погребения (рис.182;48,табл.ХII,3) украшена тремя желобчатыми утолщениями, помещёнными в парные ободки. Головка обломана. Орнамент постепенно утончается и оканчивается несколькими рядами рельефных ободков. Под орнаментом расположен четырёхгранный стержень, плавно переходящий в круглопроволочное острие.

К предметам этого ряда относится бронзовая кавероушка из Цинандали (рис.183).¹⁶² Головка с небольшим отверстием посередине украшена двойной протомой барана. Нижняя часть изображения постепенно сужается и переходит в стержень, сплошь покрытый желобчатыми утолщениями, помещёнными в парные ободки.

Древнейший из перечисленных предметов (луристанская булавка) датирован XI-X вв. до н.э. (22,с.158). Из грузинских материалов наиболее ранними являются диадема изолотая фибула из ванского погребения №11, надежно датированного серединой V в. до н.э. (84,с.139). Дата ванского погребения №6 определяется сегодня началом IV в. до н. э. (86,с.62). Таким образом, хронология фибул с овальным в продольномразрезе орнаментом уместается в пределах середины V-начала IV в. до н. э.

В следующую хронологическую группу выделились шейные гривны с застежкой, а также браслеты с овальным в продольном разрезе орнаментом (погребения №2 из Итхвиси и №2 из Шромисубани). Таким образом, по силуэту орнамента удастся выделить отдельную хронологическую группу, тем более что гривны с застежкой и браслеты с указанным силуэтом в обоих погребениях составляют единый комплект.

Из комплексов, содержащих гривны с застежками, V в. до н.э. датировано погребение №3 Модинахского раннеантичного могильника (98,с.35). Представленные здесь керамические формы (кувшины с биконическим туловом, миска, небольшой кувшинчик) тяготеют к керамическим изделиям раннеантичной эпохи. Среди них выделяется кувшинчик с грушевидным туловом (98,табл.XI.10). Присутствие в комплексе посуды подобной формы весьма примечательно и создает предпосылки для дальнейшего уточнения хронологии данного комплекса. Однако, ввиду преобладания керамических форм, характерных для V в. до н. э. верхним хронологическим пределом для этого погребения следует считать начало IV в. до н. э.

К числу ранних комплексов следует относить также погребение №2 из Шромисубани. Ближайшей аналогией золотых подвесок в форме полумесяца¹ из этого комплекса являются соответствующие украшения из ванского погребения №6 (135,табл.7,15). Определенную близость

обнаруживает этот материал и с инвентарем итхвисского погребения №2. Таким образом, дата шромисубанского погребения №2 должна определяться, по нашему мнению, первой половиной IV в. до н. э.

Второй половиной IV в. до н. э. датировано итхвисское погребение №2 на основе близости его инвентаря с материалами из ванского погребения №9 (37,с.8). Не вызывает сомнения то обстоятельство, что итхвисское погребение в хронологическом отношении несколько опережает ванское. Итхвисские расписные кувшины по форме архаичнее кувшинчика с грушевидным туловом из ванского погребения №9. Что же касается набора украшений, он как было отмечено, хорошо увязывается с соответствующими предметами первой половины IV в. до н. э. (погребение №3 из Модинахе, погребение №2 из Шромисубани). Есть основания предполагать, что итхвисское погребение №2 уместается в хронологический промежуток между двумя указанными памятниками и ванским погребением №9. Соответственно его хронология должна определяться серединой IV в. до н. э.

Возраст ванского погребения №2 определен III в. до н. э. (125,с.89). На наш взгляд, отнесение данного комплекса ко времени позднее середины IV в. до н. э. не вполне оправдано. Браслеты из этого погребения по своей форме архаичны, характеризуются ровной или овальной спинкой и равномерным массивным стержнем. Здесь же засвидетельствованы височные кольца из граненой проволоки с отверстиями на сплюснутых концах, проявляющие близкое сходство с соответствующими предметами из модинахского погребения №3, а также фрагмент железного браслета со сферическими утолщениями по всему стержню, аналоги которого отыскиваются в материалах середины IV в. до н. э. Что же касается чаши с омфалом и изображениями животных из этого погребения, датированной III в. до н. э., отмечено, что ввиду уникальности этого предмета определение его

хронологии весьма затруднительно (94,с.106). По нашему наблюдению, ни один предмет из ванского погребения №2 не может быть твердо датирован III в. до н. э., набор же украшений явно тяготеет к материалам первой половины IV в. до н. э.

Следовательно, данный комплекс следует датировать временем не позднее середины IV в. до н. э.

Дата саирхского погребения №8 также определена серединой IV в. до н. э.

Таким образом, выясняется, что первая группа шейных гривн вместе с браслетами из Итхвиси и Шромисубани, основным классификационным признаком которых является овалный силуэт орнамента, уместается в эпоху в пределах начала и середины IV в. до н.э.

Следующую группу составили украшения с равномерным орнаментом на концах.

В ванском погребении №2 засвидетельствованы серебряные браслеты с граненым стержнем (рис.106), концы которых украшены двумя неорнаментированными сферическими утолщениями, помещенными в парные ободки. В отличие от предметов первой группы, для них характерен равномерный орнамент. Этот же момент наблюдается на бронзовой круглопроволочной шейной гривне с граненым стержнем и тремя утолщениями из поврежденного погребения Ахалгори (1910г.).¹⁶⁴ Если наше предположение правильно, на основе браслетов из ванского погребения №2 периодом распространения равномерного орнамента можно считать середину IV в. до н. э. К этой же хронологической группе должны относиться казбегские фибулы с равномерным орнаментом.

В отдельную группу выделились украшения с коническими концами, украшенными “перлами”, в качестве хронологических рамок распространения которых нами ранее был предложен период с третьей четверти IV в. до н. э. (на

основе серебряного браслета из ванского погребения №9) до середины III в. до н. э. (456, с.166), однако, нововыявленные памятники этой категории заставили вернуться к вопросу датировки этих предметов и внести некоторые коррективы. На основе новейших открытий в данной группе удается выделить две типологические группы, довольно существенно отличающиеся друг от друга в плане силуэта. Для первой группы характерен равномерный стержень с коническими утолщениями на концах. Серебряный браслет с двумя конически расширяющимися желобчатыми утолщениями на концах равномерного стержня выявился в саирхском погребении №10, датированном на основе близости его инвентаря с материалами раннеантичной эпохи первой половины IV в. до н. э. (100, с.87, табл. XLI, I). Подобная датировка не вызывает возражений с нашей стороны. Несколько по иному обстоят дела в связи с хронологией ванских погребений №16 и №12. В первом из них обнаружено пять серебряных браслетов с равномерным граненым стержнем и лишь слегка расширяющимся к концу декором. Для этих экземпляров характерен также раздавшийся вширь силуэт, как бы составленный из двух полукружий. Подобный силуэт характерен для браслетов из ванского погребения №6, (рис. а, б, в, г), саирхского склепа №8 (рис. д), итхвисского погребения №4. Все перечисленные комплексы датированы в пределах начала и первой половины IV в. до н. э. Эта же форма преобладает среди прочих браслетов из ванского погребения №16, причем, среди них встречаются и браслеты с овальной спинкой. Здесь же засвидетельствован фаянсовый амулет, находящий аналогии в Пантикапейском комплексе второй половины IV в. до н. э. (68, с.21). Знаменательно, что вместе с исследуемыми браслетами в погребении засвидетельствована серебряная гривна с застежкой и овальным в разрезе декором, заполненным елочным гравированным орнаментом. Типологически она относится к группе гривн, не выходящих за

пределы середины IV в. до н. э. (см. выше, с.41, группа украшений с овальным силуэтом). Таким образом, набор украшений из погребения №16 из Вани уместается в пределы середины IV в. до н. э. Единственным сомнительным предметом является амфора нетипичной формы, датированная III в. до н. э.(68,с.25). Мы полагаем, что ввиду своей нетипичности этот предмет не может служить основой для датировки и считаем, что ванское погребение №16 следует датировать серединой IV в. до н. э.

Близкое типологическое сходство с браслетами из этого погребения в плане оформления проявляют бронзовые гривны из ванского погребения №12. В свое время за отсутствием достаточных данных мы разделили мнение исследователей относительно датировки этого комплекса серединой III в. до н. э. (45б,с.166), однако, в свете новых открытий считаем необходимым пересмотреть этот вопрос и считаем, что нет достаточных оснований для вывода данного комплекса за пределы IVв. до н. э. Следует отметить, что все три гривны из ванского погребения №12 имеют равномерный граненый стержень, оканчивающийся слабо выраженным коническим утолщением. В плане они проявляют близость с серебряными браслетами из ванского погребения №16 и серебряными браслетами из саирхского погребения №10.

Стержни гривен массивны. Декор замыкает ёлочный орнамент, соответствующий граням стержня. В этом отношении исследуемые предметы проявляют явное сходство с бронзовой гривной из Ахалгори (рис.162), характеризующейся равномерным декором на концах и серебряным браслетом из ванского погребения №2, также с равномерным декором, хронологические рамки распространения которых определены нами серединой IVв. до н. э.(см. выше по тексту с.79). Все остальные украшения из этого погребения также уместаются в пределы IVв. до н. э., керамический же материал, в виду нетипичности (68,с.26)не

дает оснований для датировки. На основе выше приведенных фактов мы пришли к заключению, что бронзовые гривны из ванского погребения №12 следует относить к группе украшений, датируемых серединой IV в. до н. э., а само погребение – временем не позднее второй половины того же столетия.

Более молодую группу украшений с “перлами” на конических концах составили предметы, для которых характерно постепенное расширение стержня от спинки к концам.

Этот силуэт характерен для браслета с двумя желобчатыми утолщениями из ванского погребения №9 (рис.108), золотой гривны с тремя утолщениями на концах граненого стержня из Ахалгорийского клада (рис.164).

Инвентарь погребения №9 на основе монеты Филиппа II македонского и греческой керамики надежно датирован третьей четвертью IV в. до н. э. (84,с.203). Что же касается Ахалгорийского клада, датровка этого памятника попрежнему стоит на повестке дня.

При рассмотрении материалов из Ахалгорийского клада наше внимание привлекло пластинчатое ожерелье с львиными головками (110,табл.11,5), состоящее из штампованных изображений с трехчленными подвесками. Примыкающие к головкам пластинки дисковидные, с мелким пунсоном по краям и проволочными ушками в верхней и нижней частях. Средние пластинки имеют форму удлинённого прямоугольника. Третья часть подвесок круглая и плоская. Все три части соединяются между собой при помощи проволочных ушек. Близкие по форме подвески появились в богатом погребении из Даблагоми, на основе греческой и местной керамики надежно датированном III в. до н. э. (112,с.76). Даблагомские подвески двучленные. В данном случае они представляют собой две круглые пластины, соединенные посредством проволочных ушек. Верхняя пластинка плоская,

неорнаментированная. Нижняя – выпуклая, с рельефным ободком по краю (112, рис.96). Любопытно, что такие же выпуклые пластинки украшают хвосты лошадей на ахалгорийских золотых подвесках (110,табл.11,33,35). Близкое сходство проявляют между собой золотые нашивки квадратной формы со штампованными изображениями двойного лотоса, засвидетельствованные в обоих комплексах (110, табл.11,33,35;112, рис.97). С этой точки зрения заслуживают внимание также розетки височных подвесок с конями из Ахалгорийского клада, выполненные в технике штампа. При рассмотрении золотых подвесок со всадниками из ванского погребения №6 А.Н. Чкониа отмечает своеобразие ахалгорийских подвесок и относит их к разным школам (136,с.29). Одной из причин этих своеобразий может являться, по нашему мнению, разница в возрасте. Следует отметить, что техника штампа весьма характерна для золотых украшений из Ахалгорийского клада. В этой технике выполнены пластинки с изображениями птиц и крылатых чудовищ, детали конской сбруи (110,табл.VI,53-55,59). Столь широкое применение техники штампа отличает указанный памятник от всех известных памятников раннеантичной эпохи.

На близость комплексов Ахалгорийского клада и даблагомского богатого погребения указывает также присутствие в обоих комплексах бронзового зеркала. То же самое можно сказать относительно перстня со щитком из даблагомского погребения, приближающегося по своей форме к перстням ахалгорийского типа (110, табл.30,29;112,70, рис.94).

Таким образом, выявился целый ряд схожих элементов, позволяющих высказать предположение относительно хронологической близости двух указанных памятников, что само по себе подразумевает дальнейшее омолаживание Ахалгорийского клада. Следует также отметить, что Ахалгорийский клад одновременно проявляет тесную близость

с богатыми погребениями из Алгети и Канчаети. Хронологическая близость трех упомянутых памятников неоднократно отмечалась исследователями (33,с.69;48,с145), существующие же между ними различия, по мнению Ц.Давлианидзе, должны являться свидетельством небольшого хронологического разрыва (48,с.147). На основе близости алгетского погребения с материалами из ванского погребения №9, итхвисского погребения №2, канчаетского погребения и Ахалгорийского клада дата канчаетского погребения определена серединой IV в. до н.э.*

Наиболее ранним среди перечисленных комплексов выглядит ванское погребение №9 (не считая итхвисского погребения №2, которое, как уже отмечалось, несколько опережает его).

Что касается итхвисского погребения №2, о близости его инвентаря с инвентарем погребения №9 из Вани мы уже говорили выше. К общим признакам обоих комплексов добавим еще один предмет – металлические пластинки с центральным солярным орнаментом, выполненном в технике штампа. Серебряные пластинки из алгетского погребения квалифицированы Ю.М. Гагошидзе как обкладки колчана. Идентичный декор украшает пластинчатую фибулу из итхвисского погребения №2. Сопоставление материала названных комплексов показало, что, несмотря на определенное сходство между ванским погребением №9 и богатым захоронением из Алгети, в конечном счете различия между ними настолько существенны, что возникает мысль о наличии между ними определенного хронологического разрыва.

Таким образом, все три вышерассмотренных комплекса (богатые захоронения из Алгети, Канчаети и Ахалгорийский клад) выглядят несколько моложе ванского погребения №9 и должны датироваться периодом в пределах конца IV-начала III в. до н. э. Комплексы из Алгети и Канчаети немного

опережают Ахалгорийский клад и соответствуют последней четверти IV в. до н. э. Что же касается Ахалгорийского клада, его возраст на основе близости с богатым погребением из Даблагоми должен определяться рубежом IV-III вв. или началом III в. до н. э.**

К числу предметов с постепенно расширяющимися концами относится золотая гривна с одним утолщением на концах из Ахалгорийского клада, а также гривна из Дапнари (рис.166-167).

Как выяснилось, все предметы с подобным силуэтом, наиболее ранним среди которых является серебряный браслет из ванского погребения №9, уместаются в пределы второй половины IV в. – начала III в. до н. э.

Относительно бронзовых булавок и кавероушек (Алгети, Цинандали) можно предположить, что период их распространения не выходит за пределы IV в. до н. э. Конкретизировать эту дату не удастся ввиду малочисленности материала.

Таким образом, предметы, украшенные желобчатыми утолщениями, помещенными в рельефные ободки, на основе силуэта составили следующие хронологические группы:

I. Овальный силуэт: подгруппа I. Колхидская диадема и фибулы – середина V – начало IV в. до н. э. (ванское погребение №11 и №6); подгруппа 2. Гривны с застежками и браслеты с овальным в продольном разрезе орнаментом – начало и середина IV в. до н. э. (модинахское погребение №3, шромисубанское погребение №2, итхвисское погребение №2. ванское погребение №2, саирхское погребение №10.)

II. Равномерный силуэт: браслеты из ванского погребения №2, гривна из Ахалгори, возможно, бронзовые фибулы с Казбегского могильника - середина IV в. до н. э.

III. Конический силуэт : подгруппа I. Серебряный браслет из саирхского погребения №10, серебряные браслеты из

ванского погребения №16 и бронзовые гривны из ванского погребения №12 – первая половина и середина IV в. до н. э.

Подгруппа 2. Серебряный браслет из ванского погребения №9, золотые гривны из Ахалгорийского клада, бронзовая гривна из Дапнари – вторая половина IV – начало III в. до н. э.

Согласно предложенной схеме хронология браслетов украшенных “перлами”, выглядит следующим образом:

Подгруппа 1. II.1.1.01 (рис.105). Браслеты данного варианта обнаружены в итхвисском погребении №2, датированном нами серединой IVв. до н. э. При этом, эти браслеты проявляют типологическое сходство с браслетами из шромисубанского погребения №2, дата которого определена нами первой половиной IVв. до н. э. Следовательно, браслеты данного варианта следует датировать периодом в пределах первой половины IVв. до н. э.

II.1.2.01 (рис.105а). На основе хронологических рамок распространения овального силуэта орнамента, даты соответствующего комплекса и близости его к итхвисским браслетам данный вариант следует датировать первой половиной IVв. до н. э.

II.1.2.02 (рис.106). На основе равномерного орнамента этот вариант умещается в рамки середины IVв. до н. э.

II.1.2.03 (рис.107). Браслеты засвидетельствованы в саирхском погребении №10, надежно датированном первой половиной IVв. до н. э. (100.с.96, табл. XLI, I). Следовательно, дата бытования подобных браслетов должна определяться этим же периодом.

II.1.2.04 (рис.108). Факт обнаружения данного предмета в ванском погребении №9 позволяет определить дату этого варианта третьей четвертью IVв. до н. э.

II.1.2.05 (рис.109). Типологический анализ браслетов из кувшинного погребения №4 самтаврского могильника, датированного II-I в. до н. э. (114,с.54), дает возможность

дальнейшего уточнения его хронологии. В погребении засвидетельствован браслет типа П.2.1.00, отнесенный нами к I в. до н. э. – I в. н. э. (см. ниже). Аналогичный орнамент просматривается на бронзовом браслете из аркнетского погребения №2,¹ которое на основе парфянской монеты можно датировать I в. до н. э. Хронология могильника в свое время была определена I в. до н. э. – I в. н. э. (53, с. 197).

Предлагаемой нами датировке не противоречит инвентарь погребения: керамические формы и комплект бус из этого погребения хорошо увязывается с материалами I в. до н. э. – I в. н. э. Таким образом, дата погребения №4 из Самтавро и браслета данного типа уместается в указанные хронологические рамки.

По нашим наблюдениям, в хронологии браслетов этого типа существует определенный разрыв. Надо полагать, что этот орнаментальный мотив вновь появляется в I в. до н. э.

П.1.3.00 (рис.110). Как неоднократно отмечалось, дата ванского погребения №9 определена третьей четвертью IV в. до н. э. Следовательно, браслеты этого типа должны датироваться не позднее указанного времени.

П.1.3.01 (рис.110а). При рассмотрении украшений с коническими концами мы уже касались вопроса датировки ванского погребения №16 и пришли к выводу, что серебряные браслеты из этого погребения следует датировать в пределах середины IV в. до н. э.

П.1.3.02 (рис.111). На основе предложенной нами датировки Ахалгорийского клада дата браслетов этого варианта должна определяться рубежом IV-III вв. или началом III в. до н. э.

П.1.3.03 (рис.112). Дата канчаевского захоронения определена нами последней четвертью IV в. до н. э. В этот хронологический отрезок должны уместаться браслеты данного варианта, тем более что по массивности и равномерному

граненому стержню они тяготеют к материалам предшествующего времени.

II.1.3.04 (рис.113-115). Браслеты данного варианта в типологическом отношении проявляют тесную близость с вариантом II.1.3.03 и по степени схематизации в хронологическом отношении должны следовать за последними и датироваться первой половиной III в. до н. э.

II.1.4.00. Дата сопровождающего браслеты этого типа комплекса определена началом III в. до н. э. (112,с.76). Таким образом, есть основания датировать их указанным периодом.

II.1.5.00. (рис.116). На основе анализа инвентаря погребений №3 из Кущи, №4 из Камарахеви и алгетского захоронения этот тип умещается в пределы середины и конца IV в. до н. э.

Подгруппа 2. II.2.1.00 (рис.117-119). Сопровождающие комплексы умещаются в пределы III в. до н. э. Богатое погребение из Цихиа-Гора датировано началом III в. до н. э.

(132,с.44), середина III в. до н. э. предложена в качестве датировки для погребения №4 из Даблагоми (114,с.16). Второй половиной III в. до н. э. определена дата дапнарского погребения №9 (114,с.23). Погребение из Земопарцхма В.А.Толордава помещает во вторую группу своей классификации и датирует II-I вв. до н. э. (114,с.28). Дапнарское погребение №35 отнесено к группе кувшинных погребений III - II вв. до н. э.

(114,с.22). В остальных случаях их хронология не выходит за пределы IV-III в. до н. э. (72,с.38;117,с.264). Для браслетов этого типа предложены следующие даты: период с IV в. до н. э. позднеэллинистическое время, включительно (77,с.43); IV-III вв. до н.э.(72,с.52;)III в. до н. э. (114,с.13-14). В одном случае предлагается I в. до н. э., хотя в качестве параллельного материала привлекаются материалы III в. до н. э. (66,с.43). В одном случае браслет засвидетельствован в материалах из Кармир-Блура (56,с.109). Как было отмечено

при рассмотрении браслетов с призматическими утолщениями, в двух случаях браслеты типа П.2.1.00 совпадают с вариантом I.1.2.11 (погребение №39 младшей группы могильника Гуадику и дапнарское погребение №3), основным периодом бытования которого мы считаем конец IV-первую половину III в. до н. э. Мы полагаем, что браслеты типа П.2.1.00 хронологически непосредственно следуют за браслетами с призматическими утолщениями и их дата должна определяться первой половиной III – началом II в. до н. э.

П.2.2.01 (рис.125). Выше мы уже касались вопроса хронологии камарахевского погребения №4 (1953г.) и сочли возможным датировать его второй половиной IV в. до н. э. (с.36). В качестве верхнего хронологического предела для погребения №36 Пичвнарского могильника предложена середина III в. до н. э. (66,с.43). Таким образом, дата браслетов данного варианта уместается в рамки второй половины IV в.-первой половины III в. до н. э.

П.2.2.02 (рис.126). На основе хронологии канчаевского погребения и Казбегского могильника, а также Ошаканского античного некрополя (57,с.35,39) этот вариант можно датировать концом IV – началом III в. до н. э.

П.2.2.03 (рис.120-122,124). Хронологический диапазон браслетов данного варианта довольно обширен. Так., в Даблагоми и Цихиа-Гора эти предметы обнаружены в погребениях III в. до н. э. (114,с.14;131,с.44), соответствующий же комплекс из Нерон-Дереси датирован I в. до н. э. (35,28). Широкий хронологический диапазон, возможно, объясняется примитивностью орнамента, однако, следует отметить, что наблюдаются некоторые различия в оформлении. На браслетах из Нерон-Дереси утолщения на концах овальное, тогда как остальные приведенные примеры характеризуются шаровидным утолщением, четко выделенном от утолщенного стержня. Возможно, их следует выделить в отдельную хронологическую группу и отнести, в соответствии с

датировкой сопровождающих комплексов, к III в. до н. э. Здесь же следует заметить, что в богатом погребении из Цихия-Гора этот браслет засвидетельствован вместе с бронзовым браслетом с семью напльвами (I.1.2.1.01), дата которого определена нами первой половиной III – началом II в. до н. э.

II.2.2.04 (рис.127). Браслеты данного варианта засвидетельствованы вместе с браслетами вариантов I.1.2.10 и I.1.2.11, временем бытования которых мы считаем вторую половину IV в.- начало III в. до н. э., что позволяет определить дату браслетов варианта II.2.2.04 тем же хронологическим периодом.

II.2.3.00 (рис.129). Хронология браслетов данного типа в общем определена раннеэллинистическим временем (50, с.69). Следует отметить, что сопровождающие их комплексы в большинстве случаев обнаруживают между собой тесную связь. В двух случаях вместе с браслетами данного типа зафиксированы браслеты, инкрустированные бисером (погребение №3 из Кушчи и итхвисское погребение №4). В ванском погребении №2 и итхвисском погребении №2 выявилась группа предметов, украшенных “перлами”, датируемая нами серединой IV в. до н. э. В итхвисских погребениях №1 и №2, а также в ванском погребении №2 засвидетельствованы железные гривны. Одним из наиболее характерных для данных комплексов предметов являются височные кольца с отверстиями на концах (камазахевские погребения №№30, 146, 149, 153, итхвисское погребение №1, гомаретское погребение №6, ванское погребение №2, модинахское погребение №6, погребение №3 из Кушчи). При этом, для височных колец из итхвисского погребения №1 и камазахевского погребения №153 характерны небольшие выступы на передней части дуги (место облома какого-то элемента декора) (54, рис.1485). Наблюдается определенное сходство в комплектах бус. Чаще всего встречаются глазчатые бусы (итхвисское погребение №2, кушчское погребение №3,

камарахевские погребения №№30,65,146,149) и многогранные бусы (погребения №1 и №2 из Итхвиси, №6 и №10 из Гомарети, №65 из Камарахеви). Особо следует отметить один тип бус, наиболее характерный для даблагомских и дапнарских кувшинных погребений. Это грушевидные свернутые ассиметричные бусы из желтого, бирюзового и синего стекла. Вместе с железными браслетами со сферическими утолщениями они засвидетельствованы в погребении №2 из Итхвиси, гомаретских погребениях №10 и 14, камарахевских погребениях №30,65,146,153 и дапнарском погребении №28. Керамические кувшинчики из перечисленных комплексов в основном характеризуются грушевидной формой (итхвисские погребения №№1,2,9, погребение №3 из Кушчи, модинахское погребение №5, гомаретское погребение №153). Таким образом, выясняется, что комплексы, сопровождающие браслеты данного варианта, в основном, однородны, что свидетельствует об их хронологической близости. Дата погребения из Кушчи в настоящее время определяется серединой IV в. до н. э. (40,с.46). В этот же хронологический отрезок уместается, по нашему мнению, итхвисское погребение №2. Гомаретский могильник датирован IV-III в. до н. э. (50,с.49) В качестве датировки для дапнарского погребения №28 предложен рубеж IV-III в. до н. э. (72,с.33). Гомаретский могильник датирован IV-III в. до н. э. (50,с.49). Камарахевский могильник, на основе близости его материалов с другими синхронными памятниками Грузии, датирован IV-III в. до н. э. (54,с.190), хотя, надо отметить что комплексы, в состав которых входят железные браслеты овальной формы со сферическими наплывами на стержне уместаются в хронологические рамки первой половины и середины IV в. до н. э. В пользу этого свидетельствует керамический материал, соответствующий первой хронологической группе классификации Г. Нариманашвили (V-первая половина IV в. до н. э.) и, частично, второй группе, относящейся ко второй

половине IV в. до н. э. (101а, с.59). Что же касается набора украшений, он почти полностью совпадает с соответствующими материалами из вышеупомянутых погребений Камарахевского могильника. Среди них сравнительно моложе выглядит погребение №65, хотя основная часть инвентаря этого погребения ничем не отличается от остальных (браслеты с овальной и вогнутой спинкой, причем, последние отличаются массивностью и раздавленной вширь формой, набор бус, в состав которого входят биконические, глазчатые, пятигранные и грушевидные бусы, миска со сливом, причисляемая к первой хронологической группе классификации Г.Нариманашвили), однако, здесь уже появляется колокольчик округло-конической формы и перстень с почти круглым щитком. Это позволяет определить дату погребения второй половиной IV в. до н. э. Все остальные комплексы, в состав которых входят браслеты исследуемого варианта, уместаются в пределы первой половины и середины IV в. до н. э. Соответствующие погребения из могильника Эцо (погр. №№14,52,71,74 и 87) уместаются в пределы IV и IV-III в. до н. э. (138,с.60), причем, в последних представлены браслеты с вогнутой спинкой. Вогнутой спинкой характеризуется также железный браслет из модинахского погребения №5, датируемого III в. до н. э. (98,с.41), также представляющий собой поздний образец. Что же касается браслета с гранеными утолщениями из варсимаантского погребения №10 (130а, табл. XIX,6), на основе его сходства с браслетами с головками драконов, его датировка должна определяться второй половиной IV в. до н. э.

По мнению Ц. Давлианидзе, период распространения браслетов данного варианта совпадает с раннеэллинистической эпохой (50,с.49); Ю. Гагошидзе датирует их второй половиной IV в. до н. э. (40,с.49).

Как показал анализ соответствующих комплексов, наиболее ранними образцами являются круглые или овальные

браслеты со сферическими утолщениями на стержне, проистекающие из погребений первой половины и середины IV в. до н. э. Ко второй половине IV в. относятся браслеты с прямой спинкой и призматическими утолщениями, а также экземпляры с вогнутой спинкой, возможно, продолжающие бытовать до III в. до н.э.

II.2.4.00 (рис.130). На основе сопровождающего инвентаря (погребения №2 из Итхвиси и №3 из Кушчи) этот тип браслетов можно датировать серединой IV в. до н. э.

Группа III

III.1.1.00 (рис.131). Типологически браслеты данного типа проявляют близость с образцами V в. до н.э. Более конкретных данных для датировки не имеется.

III.1.2.00 (рис.133). Как отмечалось, браслет характеризуется равномерным стержнем и резко расширенными коническими желобчатыми концами. Типологически этот тип опережает группу браслетов с конусовидными утолщениями, плавно переходящими в стержень, первые образцы которых появляются со второй половины IV в. до н.э. Поэтому, считаем возможным датировать их серединой IV в. до н. э. Предложенной датировке не противоречит и сопровождающий набор украшений (Шейная гривна с застежкой, браслеты с равномерным орнаментом и др.)

III.1.3.00 (рис.134). Этот тип засвидетельствован в эшерском кремационном погребении, датированном в настоящее время второй половиной III в. до н. э. (114,с.31). Конические утолщения на концах браслета плавно переходят в стержень. Подобный силуэт, по нашему мнению, распространяется со второй половины IV в. до н. э. Внешне этот браслет отличается от соответствующих украшений IV в. до н. э. изяществом и легкостью и тяготеет к материалам III - II вв. до н. э. Поэтому

есть основания для определения их хронологии указанным периодом.

III.2.1.00 (рис.136). В Самтаврском погребении №227 вместе с браслетом данного типа засвидетельствованы керамический кувшинчик с ребристым горлышком, перстень с камнем в оправе, стеклянные бусы с золотой и серебряной прокладкой и т.д. Несколько более ранним выглядит инвентарь кувшинного погребения №43. В качестве параллелей для черноглиняного канфаровидного сосуда из парцханаканевского погребения приводятся материалы I в. до н.э. (114, с.32). Таким образом, есть основания определить период бытования браслетов данного типа I в. до н. э. – I в. н. э.

III.2.2.01 (рис.137). В самтаврском погребении №4 этот тип обнаружен вместе с браслетом варианта II.1.3.04, нижний хронологический предел которого определен нами I в. до н. э. В погребении №43 указанного могильника вместе с браслетом данного варианта засвидетельствован браслет типа III.2.1.00. Погребение №110, на основе аршакидской монеты, должно датироваться временем позднее середины I в. до н. э. Таким образом, хронология браслетов данного типа должна уместиться в пределы I в. до н. э. – I в. н. э.

III.2.2.07 (рис.138). На основе анализа сопровождающих комплексов и совпадения с вариантом III.2.2.01 этот вариант браслетов должен датироваться I в. до н. э. – I в. н. э.

III.2.3.01 (рис.139-142). На основе сопровождающих аршакидских монет этот вариант браслетов надежно датирован I в. до н. э. – I в. н. э. (114, с.52).

III.2.3.02 (рис.141). В самтаврском погребении №28 этот вариант встречается с вариантом III.2.3.01. В состав инвентаря погребения №58 указанного могильника входят бусы с золотой прокладкой поздних вариантов. Здесь же встречается характерная для черепичных погребений керамическая посуда желтоватого цвета, украшенная шишечками и вмятинами. Следовательно, дата погребения должна определяться

временем не ранее I в. н. э. Для комплексов с браслетами данного варианта характерны также кувшины с ребристым горлышком. На основе этих данных период бытования браслетов данного варианта должен определяться рубежом летосчислений.

Группа IV

IV.0.1.00 (рис.143-145). По силуэту браслеты данного варианта уместаются в группу предметов, датируемых первой половиной IV в. до н. э. Итхвисское погребение №4, на основе сходства его керамического инвентаря и украшений с соответствующими предметами из ванских погребений №11 и № 6 датировано нами первой половиной IV в. до н. э.¹⁶⁶ Таким образом, браслеты этого варианта следует относить к указанному времени.

Для браслетов других типов характерен довольно широкий хронологический диапазон, затрудняющий решение вопросов дробной хронологии. Тем не менее, в некоторых случаях удастся включить их в ту или иную хронологическую группу с твердой датировкой.

IV.0.2.01-03 (рис.146-149). На основе хронологии Бешташенского могильника и типологической близости браслетов указанных вариантов с материалами V в. до н. э.

можно заключить, что период их бытования охватывает указанную эпоху.

IV.0.3.04 (рис.150). Дата самтаврского кувшинного погребения №31 определена II - I вв. до н. э. (114,с.55). Форма стержня и общая легкость ставит этот предмет в ряд материалов того же периода. Поэтому считаем целесообразным датировать его указанным временем.

IV.0.3.05 (рис.152). На основе йалойлу-тепинской керамики и светлоглиняной керамики, характерной для черепичных погребений, из погребения №5 могильника Когото

этот вариант браслетов должен датироваться I в. до н. э.-I в. н. э.

IV.0.4.00 (рис.153). В типологическом и хронологическом отношении браслеты данного типа увязываются с вариантом III.2.3.02 и , соответственно, должны датироваться I в. до н. э.-I в. н. э.

IV.0.5.00 (рис.154). На основе хронологии могильника Самтавро и Аркнетского могильника (114,с.53; 53,с.205), дата браслетов данного типа должна определяться II - I вв. до н. э.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ШЕЙНЫЕ ГРИВНЫ

Одним из элементов набора украшений раннеантичной и эллинистической эпох являются шейные гривны. Украшения этого типа имели широкое распространение в древнем мире и в определенный период являлись признаком особого социального положения их владельцев (103,с.41).

В археологических материалах Грузии исследуемой эпохи эти украшения встречаются не так уж часто и в большинстве случаев составляют единый комплект с соответствующей по орнаменту парой браслетов.

Изготовленные из различных металлов гривны засвидетельствованы в материалах из Вани (погребения №№6,2,4,12,16,), Модинахе (погр. №2), Саирхе (погр. №8), Шромисубани (погр. №2), Итхвиси (погр.№ №1,2,3,4), Дапнари (погр. №21), Даблагоми (погр. №3), Ахалгорийского клада, Пичвнарского могильника эллинистического времени (погр. №27) Лапанкури, Ахалгори, Самадло, раннеантичного слоя Очамчире и др.

Типология шейных гривн

В рассматриваемом материале выделились три основные группы. Первую группу составили орнаментированные шейные гривны. Предметы данной группы делятся на две подгруппы с соответствующими типами и вариантами. В первую подгруппу мы помещаем гривны с головками животных на концах.

I.1.1.00 (рис.156). Изображения головок животного на концах круглопроволочной бронзовой гривны из Лапанкури¹⁶⁷ относятся к разряду изображений животного с заложенными на спину ушками, основным классификационным признаком для

которого нами выделен примыкающий к головке, в данном случае сплюснутый, удлинённый прямоугольник. Рельефное изображение сопровождается несколькими рядами гравированного, ломано-линейного орнамента, полностью соответствующего гравировке на бронзовых браслетах из погребений №18 и №27 Бешташенского могильника.¹⁶⁸

I.1.2.00 (рис.157). Головки животных на бронзовой гривне из античного слоя жилого холма Очамчире (78,табл.73,1) проявляют близкое сходство с головками «драконов» на бронзовых браслетах, характеризующихся четко выраженной мордой и четырехгранной головкой (I.1.2.10.).

I.1.3.00. Изображения животных на золотой гривне из ванского погребения №4 относятся к разряду изображений животного с разделенной гривой, переданном посредством извилистых желобков и четкой продольной гравированной линии (83, рис.8).

Вторую подгруппу составили гривны, украшенные различного рода утолщениями. Первый тип представляют два варианта гривен, декорированных “перлами”.

I.2.1.01. На гривнах этого варианта орнамент нанесен на дуге в области застежки и в продольном разрезе представляет собой удлинённый овал. Гривны данного варианта засвидетельствованы в погребении №3 Модинахского могильника раннеантичной эпохи (рис.158;98,табл.ХII,1), в шромисубанском погребении №2,¹⁶⁹ итхвисском погребении №2 (рис.159),¹⁷⁰ ванском погребении №2 (рис.160;126;рис.193) и саирхском погребении №8 (100,табл. XXX,2).

Орнамент модинахской круглопроволочной гривны состоит из пяти утолщений, помещенных в парные ободки с рядом сопровождающей гравированной ломаной линии. Пять утолщений входят в состав основного орнамента на шромисубанской электровой гривне и серебряных гривнах из саирхского погребения №8. На последних овальный орнамент замыкают несколько рядов ломаных линий. В двух последних

случаях утолщения сопровождаются несколькими рядами гравированного ломано-линейного орнамента.

I.2.1.01a (рис.161). В подвид данного варианта мы выделяем бронзовую гривну из погребения №11 старшей группы могильника Гуадику (117,с.31,табл. III,5), в декоре которого утолщения заменены елочным орнаментом (силуэт овальный).

I.2.1.01б (рис.161a). К этому же типу относится серебряная гривна из ванского погребения №16, овальные утолщения которой покрыты частым елочным орнаментом (69,табл.11,5).

I.2.1.02 (рис.162.163). Этот вариант составили раскрытые гривны с “перлами” на концах. Декор равномерный. Украшения этого варианта засвидетельствованы в материалах из Ахалгори¹⁷¹ (1910г.) и Самадло (39,табл.XI). Декор ахалгорийской бронзовой гривны состоит из трех утолщений. Стержень граненый. Сопровождающий орнамент состоит из двух ломаных гравированных линий. Круглопроволочная гривна из Самадло дополнительного декора не имеет.

I.2.1.02a (рис.164,165). В подвид того же варианта выделились гривны с коническими концами, украшенными “перлами”. К числу таковых относится золотая гривна из Ахалгорийского клада (110,табл.1) и бронзовые гривны из ванского погребения №12 (68,табл.105,448-150). Ахалгорийская гривна имеет три утолщения, граненый стержень и один ряд остроугольного гравированного орнамента. Ванские экземпляры (рис.165) имеют по одному утолщению с несколькими рядами сопровождающего орнамента.

I.2.1.02б (рис.166,167). Второй подвид этого варианта составили гривны с одним бочковидным утолщением из Ахалгорийского клада (110,табл.1) и Дапнари.¹⁷² Основной орнамент на последней сопровождается несколькими рядами линий.

1.2.2.00 (рис.165). К этому типу относится бронзовая гривна из ванского погребения №12 с биконическими желобчатыми концами (68,табл.105,447).

1.2.3.00 (рис.168). Круглопроволочная бронзовая гривна с несколькими желобчатыми напльвами на концах из кувшинного погребения Даблагоми (78,рис.10,1) проявляет близкое типологическое сходство с бронзовыми браслетами с семью и пятью напльвами на стержне.

1.3.0.00 (рис.170). В отдельную подгруппу выделилась серебряная гривна с коническими желобчатыми срезанными концами из погребения №27 Пичвнарского могильника эллинистического времени (31,с.27табл.ХІІІ,7).

Вторую группу составили витые гривны. В ней выделились три основных типа:

II.0.1.00 (рис.171). В отдельный тип выделилась золотая гривна с круглопроволочными крючками на концах, свитая из узкой пластинки, из Ахалгорийского клада (110,табл.1).

II.0.2.00 (рис.172). Этот тип составили гривны, скрученные из четырехгранной проволоки из погребений №7 и №21 Дапнарского могильника (72,с.54) и из Самадло (38,рис.27).

II.0.3.00. Бронзовая гривна из погребения №4 Даблагомского могильника (78,табл.6) изготовлена путем наматывания плоской металлической пластинки на круглопроволочный стержень.

Третью группу составляют неорнаментированные гривны:

III.0.1.00. В отдельный тип выделилась золотая круглопроволочная гривна с равномерным стержнем и срезанными концами из ванского погребения №6.

III.0.2.00 (рис.173). Этот тип представляет круглопроволочная серебряная гривна с застежкой из погребения №41 Камарахевского могильника (54,с.115.рис.1088).

III.0.3.00 (рис.174). Отдельную типологическую единицу представляет серебряная граненая гривна с пирамидально утолщающимися срезанными концами из итхвисского погребения №1.¹⁷³

Хронология шейных гривн

I.1.1.00 (рис.156). Как отмечалось, гравированный орнамент сближает лапанкурскую гривну с браслетами из погребений №18 и №27 Бешташенского могильника. Этот тип браслетов, по нашему мнению, не выходит за пределы IV в. до н. э. Что же касается гривны данного типа, для изображения животного характерна сплюснутая область позади головки, что в определенной мере сближает ее с материалами V в. до н. э. (бронзовые браслеты из погребений №№153,77,50 Камарахевского могильника) (54,рис.1001,1204,1482,1483). Таким образом, есть основания отнести гривны данного типа к концу V-началу IV в. до н. э.

I.1.2.00 (рис.157). На основе типологической близости изображений животных на гривне с так называемыми головками драконов¹⁷⁴, возраст очамчирской гривны должен определяться второй половиной IV в. до н. э. Примечательно, что вместе с указанным предметом засвидетельствована золотая подвеска в форме сдвоенного изображения птиц, украшенных грануляцией (78,табл.73,4), ближайшей аналогией которой являются изображения, помещенные за спиной всадников на деталях золотой диадемы из ванского погребения №9 (84,с.203,рис.166), надежно датированного третьей четвертью IV в. до н. э. Таким образом, дата гривн I.1.2.00 уместается в пределы второй половины IV в. до н. э.

I.1.3.00. Золотая гривна с изображениями гривастого животного из ванского погребения №4 должна датироваться III в. до н. э. В состав инвентаря входят стеклянные бусы с золотой прокладкой, серьги с жемчужной подвеской и золотые

штампованные нашивки, ближайшие аналогии которых засвидетельствованы в богатом погребении из Даблагоми, датированном началом III в. до н. э. (112, с. 76, рис. 97).

I.2.1.01 (рис. 158-160). Как уже отмечалось при рассмотрении украшений, декорированных “перлами”, гривны этого варианта умещаются в пределы первой половины и середины IV в. до н. э. (см. раздел “Хронология браслетов”).

I.2.1.01a (рис. 161). К этому же разряду относится, по нашему мнению, гривна с застежкой из погребения №11 могильника Гуадику. Несмотря на некоторые различия в орнаментации, общей формой она настолько близка к гривнам предыдущего варианта, что их тесная взаимосвязь не вызывает сомнений. Раньше могильник старшей группы погребений Гуадику был датирован VII-VI вв. до н. э. (117, с. 78). Впоследствии для погребения №11 указанного могильника была предложена дата IV в. до н. э. (72, с. 54). По нашему мнению, есть основания для дальнейшего уточнения его датировки. Бронзовый массивный круглопроволочный браслет из этого комплекса полностью соответствует браслету из погребения №12 того же могильника (117, с. 33), засвидетельствованному вместе с кувшинчиком грушевидной формы (III, табл. 1, 2). В состав инвентаря погребения №11 входят бронзовые бочковидные бусы (117, с. 32), находящиеся параллели в материалах середины IV в. до н. э. Таким образом, погребение №11, равно как и гривну, можно датировать серединой IV в. до н. э.

I.2.1.01б (рис. 161а). Подходящей датой для ванского погребения №16 мы считаем период не позднее второй половины IV в. до н. э., что же касается шейной гривны из этого погребения, по типологическим признакам этот предмет соответствует шейным гривнам варианта I.1.1.01, время бытования которых определено нами серединой IV в. до н. э.

I.2.1.02 (рис. 162, 163). Как отмечалось, гривны данного варианта из Самадло и Ахалгори характеризуются

равномерным орнаментом. По этому признаку они соответствуют серебряным браслетам из ванского погребения №2 (44,рис.48), что позволяет отнести их к группе предметов середины IV в. до н. э.

I.2.1.02a (рис.164,165). Отдельную хронологическую группу составили украшения с коническими концами, декорированными “перлами”. Хронология соответствующих комплексов определилась первой половиной IV и началом III вв. до н.э. В разделе “Хронология браслетов” мы уже касались вопроса датировки ванского погребения №12. Типологически бронзовые гривны из этого погребения попадают в раннюю группу украшений с коническими концами, дата которых определена нами в рамках первой половины и середины IV в. до н. э.

I.2.1.02б (166,167). Для обеих гривн данного варианта характерно постепенное утолщение стержня к концам, завершающимся бочковидными желобчатыми утолщениями. На дапнарском экзеплярируется несколько рядов ёлочного орнамента, что сближает его с материалами предшествующего времени. На основе предложенной датировки Ахалгорийского клада и типологических признаков, эти гривны должны уместаться в пределы конца IV- начала III в. до н. э.

I.2.3.00 (рис.168). Декор бронзовой гривны из погребения №3 Даблагомского могильника (78, рис.10,1) обнаруживает типологическую близость с бронзовыми браслетами с наплывами на стержне. Для них также характерны кольцевые линии по обеим сторонам наплывом. И хотя браслеты этого типа в указанном погребении не засвидетельствованы, в состав его инвентаря входят браслеты с одним утолщением на концах. Как отмечалось, браслеты этого варианта с шаровидным утолщением на концах (рис.120), составляют раннюю группу браслетов данного варианта и могут быть датированы началом III в. до н. э. На основе этих данных

шейную гривну этого варианта можно датировать тем же периодом.

I.2.4.00 (рис.170). Серебряная гривна из пичвнарского погребения №27 (66 с. 27, табл. XIII, 7) по внешнему облику проявляет сходство с гривнами из ванского погребения №12, с той разницей, что не имеет утолщения и ломаного гравированного орнамента. Вместе с ней засвидетельствованы бронзовые браслеты с призматическими утолщениями, дата которых определена IV- III в. до н. э. (114,с.18). В указанные хронологические рамки умещаются и стеклянные подвески в виде амфорисков (4,табл.18). Глиняный амфориск из того же погребения относится к группе предметов, датируемых концом IV в.-первой половиной III в. до н. э. (113,с.55,рис.77). Таким образом, дата пичвнарского погребения №27 совпадает с периодом распространения декора конической формы и,следовательно, есть основания определить время распространения гривен данного варианта в пределах конца IV-начала III в. до н. э.

II.0.1.00 (рис.171). Ближайшей аналогией ахалгорийской гривны этого типа являются витые гривны из Джрарата, датируемые V-IV вв. до н.э.(96,с.72,78).В качестве отдаленной параллели можно привести золотую гривну из могилы второго возничего Чертомлыкскогоокургана, датированную IV в. до н. э. Подобно ахалгорийской, она скручена из узкой пластинки. Однако, между двумя указанными предметами наблюдается существенное различие в оформлении концов украшения. Концы чертомлыкской гривны уплощены, свернуты в тугую спираль и имеют декоративное назначение (103,с.24,табл.29,1), в то время как ахалгорийский экземпляр имеет круглопроволочные, согнутые в виде крючка концы, явно предназначенные для застегивания и соответствующие застежкам колхидских диадем (середина V – начало IV в. до н. э.) и гривен варианта I.2.1.01 (первая половина и середина IV в. до н. э.). Однако, обращает на себя внимание то

обстоятельство, что подобные предметы не засвидетельствованы в комплексах указанного периода, а единственный рассматриваемый нами экземпляр проистекает из Ахалгорийского клада, дата которого определена нами концом IV - началом III в. до н. э. Соответственно, мы относим его к группе предметов, уместающихся в указанные хронологические рамки.

II.0.2.00 (рис.172). Витые гривны с четырехгранным стержнем, как отмечалось, подтвердились в материалах из погребений №7 и №1 Дапнарского могильника (72,с.54), а также городища Самадло (39, рис.27). Для гривен типа самадлоиских предложена датировка IV - III в. до н. э. (38,с.73). Подобной датировке не противоречат и дапнарские материалы, отнесенные к III в. до н. э. (72,с.54). Отсутствие украшений данного типа в комплексах первой половины IV в. до н. э. позволяет определить период их распространения в пределах второй половины IV – первой половины III в. до н. э.

II.0.3.00. Шейная гривна с тонкой металлической обкладкой из даблагомского погребения 34, дата которого определена началом III в. до н. э. (114,с.16), должна быть датирована этим же временем.

II.0.1.00. Дата ванского погребения №6 определяется сегодня началом IV в. до н. э. (86,с.62). Соответственно, эта датировка распространяется на входящую в состав его инвентаря золотую шейную гривну.

III.0.2.00 (рис.173). Круглопроволочная гривна из камазахевского погребения №14 (54,с.155,1088) типологически увязывается с гривнами варианта 1.2.1.01. Таким образом, их возраст должен определяться серединой IV в. до н. э. Предложенной датировке не противоречит и сопровождающий керамический материал.

III.0.3.00 (рис.174). Серебряная гривна из итхвисского погребения №1 по силуэту увязывается с гривнами варианта 1.2.1.02а, периодом распространения которых нами выделена

вторая половина IV – первая половина III в. до н. э. Параллели для итхвисского комплекса отыскиваются среди материалов IV в. до н. э. Дата железных браслетов со сферческими утолщениями определена нами в пределах первой половины и середины IV в. до н. э. Височное кольцо с выступом¹⁷⁵ из этого погребения проявляет близость с соответствующим предметом из камарахевского погребения №153. В последнем засвидетельствованы и железные браслеты со сферическими утолщениями. Таким образом, мы имеем возможность определить возраст гривен данного типа, равно как и итхвисского погребения №1, второй половиной IV в. до н. э. В пользу этого свидетельствует и постепенное утолщение стержня к концам, подобно браслету с перлами из ванского погребения №9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования украшений раннеантичной и эллинистической эпох выявился ряд признаков, способствующих решению некоторых вопросов общей и дробной хронологии.

К числу данных общей хронологии относятся результаты, полученные вследствие анализа выделенных нами основных типологических групп и подгрупп, характеризующихся широким хронологическим диапазоном и способствующих определению рамок для отдельных сюжетов.

Основой для решения поставленной нами задачи – разработки дробной хронологии – служат типы и варианты предложенной классификации.

Первая группа браслетов полностью уместается в эпоху в пределах V- II в. до н. э. (см. схему 1). Хронологические рамки для предметов первого типа первой подгруппы (с изображениями головок барана) ограничилась V-началом IV в. до н. э.

Более широк хронологический диапазон второго типа этой подгруппы (V-II в. до н. э.). Однако, следует отметить, что подавляющее большинство предметов (16 видов из 20) приходится на IV в. до н. э. и отличается особым многообразием. Этот процесс характерен для рубежа V- IV вв. и середины IV в. до н. э.

Большинство предметов третьего типа относится к III-II вв. до н. э. и также характеризуется многообразием. Единственный древнейший предмет этого типа датируется V в. до н. э. В комплексах IV в. до н. э. предметы этого ряда отсутствуют, а затем вновь появляются в материалах II-I в. до н. э. Таким образом, в единой цепи развития данного сюжета наблюдается лакуна, охватывающая целое столетие. Это обстоятельство может объясняться проникновением сюжета в виде импульса извне. Отсутствие данных не позволяет

определить этот центр конкретно, однако, по нашему предположению, его следует искать в ареале распространения переднеазиатских культур, где этот сюжет должен был существовать непрерывно.

Возраст браслетов второй группы определяется V-I в. до н. э. (схема 2). В ряде случаев в ней также наблюдается некоторый хронологический разрыв. Из вариантов данной подгруппы 6 приходятся на V в. до н. э. Дважды предметы этой подгруппы засвидетельствованы в материалах начала и конца IV в. до н. э. Небольшой хронологический разрыв в данном случае может объясняться нехваткой соответствующего материала. Отдельные экземпляры встречаются среди материалов III в. до н. э., а затем вновь появляются на рубеже II-I в. до н. э. Это, по-видимому, должно указывать на существование все тех же внешних импульсов.

Довольно компактно выглядит группа с широким хронологическим диапазоном (IV-I в. до н. э.), подавляющее большинство предметов которой датировано IV-III в. до н. э. Из 20 видов данной группы I в. до н. э. достигают лишь два.

Период бытования предметов третьей группы охватывает весь исследуемый отрезок времени (V-I в. до н. э.), причем в развитии данного сюжета наблюдается непрерывность.

То же самое можно сказать относительно предметов четвертой группы, одинаково характерных для всех этапов указанного хронологического периода.

Выделенные нами единицы в хронологической таблице распределяются следующим образом: V в. до н. э. – 19 ед.; IV в. до н. э. – 34 ед.; III в. до н. э. – 14 ед.; II в. до н. э. – 16 ед.; I в. до н. э. – 7 ед.;

Как выяснилось, для IV в. до н. э. характерно особое многообразие украшений данной категории. Очевидно, именно в этот период широко осваивается их производство, и многообразие форм является отражением поиска и становления.

В III в. до н. э. на фоне высокого количественного показателя ассортимент браслетов значительно снижается, что должно указывать на стандартизацию продукции на ремесленном уровне.

Что же касается шейных гривен (схема 3), выясняется, что основной период их распространения на территории Грузии приходится на IV-III в. до н. э. Лишь одна типологическая единица, да, и то предположительно, достигает II в. до н. э. Сравнительная малочисленность украшений этого ряда должна указывать на их особое назначение. Их следует рассматривать как своего рода инсигнии. Надо полагать, что после III в. до н. э. исчезают условия существования этих украшений и сами украшения.

Полученные результаты позволяют высказать некоторые предположения относительно хронологии целого ряда археологических комплексов. Согласно предложенной хронологической схеме они распределяются следующим образом:

Середина V в. до н. э. – погребения № №9,13,17,26,28,36 Бешташенского могильника, погребение №2 с. Санта, погребение с горы Яштхва;

Конец V – начало IV в. до н. э. – бешташенское погребение №62, погребение №2 с. Санта, погребения №1 и №2 Кикетского могильника;

Первая половина IV в. до н. э. – шромисубанское погребение №2, погребение №3 Модинахского могильника; южная камера саирхского погребения №10.

Первая половина и середина IV в. до н. э. – погребения № №8,66,72,126,129,147,153 Камарахевского могильника; погребение №8 из Саирхе.

Середина IV в. до н. э.- манглисский склеп; погребения №№1,2,4 Итхвисского могильника; погребения №№9,30,65,146,149,151 Камарахевского могильника;

погребения №№6,10 Гомаретского могильника; погребение №6 из Модинахе, ванские погребения №2 и №16;

Вторая половина IV в. до н. э. – погребения № №4,24,156 Камарахевского могильника; погребение №1 Итхвисского могильника; ванское погребение №12;

Последняя четверть IV в. до н. э.- богатые погребения из Алгети и Канчаети;

Конец IV в. – начало III в. до н. э. – погребения №№14,15,25,27 Даблагомского могильника; погребения №№3,5,28,31,33 Дапарского могильника; погребения №№8,38,39 младшей группы могильника Гуадику; Ахалгорийский клад;

Первая половина III в. до н. э. – богатое погребение из Даблагоми;

Вторая половина II в. до н. э. – погребение №39 младшей группы могильника Красный Маяк;

Вторая половина I в. до н. э. – погребение №227 Самтаврского могильника;

Рубеж летоисчислений – погребение из с. Белый Ключ;
I в.н. э. - погребение №58 могильника Самтавро.

NanaGogiberidze

**5 th-1st CENTURY BC BRACELETS AND NECK-RINGS IN
GEORGIA**

(SUMMARY)

Large quantities of dressing objects are kept safe in the reserves of many museums. They are found in the result of lasting archaeological researches carried out in Georgia. These are various multi-purpose pieces of adornments the study and dating of which stimulate a comprehensive reconstruction of an overall picture of social, political, cultural, and economic life of compatible with them society.

In spite of variety of forms and ornamental motifs, reproduced on the dressing objects, pieces of one of the periods are more commonly bearing numbers of characteristic features that distinguish them from the same new and even insignificant detail in either the decoration, or in the shape may easily appear as a forerunner of a new fashion, and accordingly, of new ideas, contacts and changes in the history of this, or that society.

One of the leading items among the Antique period grave goods unearthed in Georgia is a bracelet. A most interesting characteristic feature of this very dressing object is an exclusive diversity of its shapes and ornamentations. There are cases when the grave goods consist of bracelets only and in situations like this they appear to be bearers of dating significance.

Many scholars of different generations had paid a special attention to the problems of typology and chronology of bracelets and wrote about them: G.D. Filimonov, V.B. Antonovich, P.Uvarova, I.Smirnov, B.Kuftin, M.Ivashchenko, N.Khoshtaria and others. There are papers about the Antique period toreutics and goldsmithery belonging to O.Lordkipanidze, I. Gagoshidze, V. Tolordava, Ts. Davlianidze, A. Chkonia, N. Kiguradze and others.

There had been attempts to make chronological and typological schemes for separate types of dressing objects, and for bracelets among them, and as a result thereof the lower chronological limit for the latter was fixed, namely, for those with curved inwards backs. As to the bracelets of the same shape but with faceted ends, found at Samtavro, the problem of their dating is completely solved and they are considered as belonging to the 1st century BC. There are also fixed chronological scopes for some other groups of adornments.

Nevertheless, in spite of an increasing interest of scholars, many aspects of the problem just mentioned are not yet explored thoroughly and still cry out for further elaboration. Even more, stratified counts unearthed during the last years prove that adornments, so important and informative material, still need to be studied more precisely in accordance with the requirements of modern scholarship. Apart from this, there is a need for subdivided chronological scheme for this kind of archaeological pieces.

Among the finds already explored there has been singled out a group of imported ones but it appeared almost impossible to trace the process of their evolution on the basis of local material and the reason for it is quite clear—they were appearing sporadically in Georgia and it seems normal to admit that they developed independently at the places of their origin. This is why the problem of chronology of local specimens has been explored against the background of foreign parallels and ascertained on the basis of contents accompanying them. I consider imported pieces as prototypes of local ones and this, on its turn, helps me to fix the time and the ways of intrusion of this or that shape or symbol in Georgia which later was acquired by local craftsmen.

The main attention of the present work is directed to the study of the dressing objects that were widespread in Georgia. It is too difficult to define general features for the enormous quantity of this kind of items.

This is why it seems normal to group them according to their forms. At the very beginning I tried to follow this principle but in the course of investigations it appeared that this method did not coincide with the aims of my explorations because the forms of the adornments are rather stable and not infrequently even unchanged during several centuries. Namely, the bracelets with rounded backs which were used almost always during the whole history of mankind and this is why this form cannot in any rate be considered as dating one. The same may easily be said about the bracelet with its back curved inwards because of their being current for quite a long period of time. In the course of my observations a varying thickness of bracelet rods has yielded some particular pieces of information, namely, the rods became thinner in about the 1st century BC, while the earliest examples of such bracelets were rather thick. Beginning from the second half of the 4th century BC there appeared the ones with thin backs and widened ends (silver bracelets from the 9th burial unearthed at Vani). Later this shape had become quite common and it even appeared as a leading type among the contents of Samtavro jug and other contemporary to it sites where the bracelets differ from those of Vani with their lightness and elegance. It should be here noted that bracelets with thick rods and swellings on them coexisted with the former ones simultaneously.

Thus the features just cited somehow allow me to clarify the matters connected with the chronology and use them as a point of departure while designing a subdivided one without giving them the function of classification. As to the latter, it is based on the commonest feature-decoration which is fairly often seen on various pieces of adornments.

There have been distinguished four main groups of decorative motifs. Each group consists of subgroups, types and varieties that existed for quite a long period of time.

Group 1-here belong the bracelets the ends of which are decorated with animal images. All the pieces are conventionally

divided into two subgroups: 1-Realistic or stylized images meaning of which is possible to identify. 2-Unidentified images. The first subgroup includes three types together with corresponding to them varieties: a) A sheep's head (seven varieties); b) A long-eared animal (19 varieties); c) A long-maned animal (17 varieties).

The design of the first subgroup pieces contain some features the details of which make it possible to fix separate subjects-matters of the images. The first two types, of this subgroup are known as "bracelets with the snakes' heads." The main characteristic feature of the first type items is a strictly accentuated either triangle, or leaf-like head-widening towards the horns acute-angled, engraved figure that outlines the space between the horns on realistic images and engraved notches that correspond to the fluting surfaces on their realistic prototypes. The heads of the images on some other bracelets of this type are flattened. I suppose that this method was used by the local craftsmen in order to ease the the process of modeling the heads of the animals.

The main classifying feature of the second type pieces is an affiliated to the head an oblonged rectangle with engraved, acute-angled figures coinciding to the animals' ears lied on their backs. Taking into account all the features just cited, this type is included in the group of so colled "bracelets with the heads of dragons at the ends."

A diagnostic feature of the third type pieces, included in the first subgroup, is a lengthwise groove along the parietal bone.

The second subgroup consists of nine types. My principle of grouping gives me a possibility to the way of development for each subject-matter of ornamentation. As it appeared, it is rather limited and includes only some species of animals-a sheep, an animal with long ears(more probably a calf) and the one with its mane divided into two. The same features are quite common for the West Asiatic art and Achaemenian gold bracelets found in the 6th burial of Vani that once again prove the presence of close links with the near East.

The second group includes bracelets with “thickenings.” In the first two subgroups there are bracelets with some peculiar ornamentation named conventionally as “pearls.” Generally these are spherical thickenings inserted within relief borders. Apart from such patterns the main motif is very often framed with engraved broken lines either at one, or both of its sides and it depends on the place where the thickening is made. Quite often there are cases when a rod of a bracelet is faceted and the area where the line breaks coincides with the ribs of multi-faceted patterns. In some of the instances the “pearls” function as additional decorations and in most cases this is a single motif of ornamentation made on different dressing objects (neck-rings, bracelets, pins, earrings and bow-shaped pins).

Bracelets with geometric ornamentation make the third group. To the first subgroup here belong the ones ornamented with notched roundels at the ends of the bracelets (four types). To the second subgroup belong the ones with various geometric patterns (three types, four varieties).

In the head of the typological lines formed according the principle of moving off from the initial type, there are the specimens with well defined classification features. As to the coordinative examples, they have to be considered as parallels. Bracelets of lower categories may be connected either with one, or several upper ones or with one another. In most cases typological lines coincide with chronological sequence that allows to fix at least approximate dates for the pieces that cannot be dated otherwise.

While designing typological schemes, the problems of dating were deliberately omitted because general chronological scopes of the material just examined had beforehand been fixed.

I have explored the problems of absolute chronology of the bracelets and some other types corresponding to them in decoration dressing objects (bow-shaped pins, earrings, neck-rings and pins ornamented with “pearls”) separately. I had used the pieces dated irrespectively of my own typological schemes as a point of

departure and tried to date them as far trustworthy as it was possible. At the same time the results were made more exact and verified by means of correlation with different simultaneous adornments.

Neck rings make three basic typological groups. The pieces of the first one (ornamented rings) are divided into two subgroups together with corresponding to them types and varieties. The first subgroup-three types of neck-rings with animal heads at their ends. The second subgroup-three types and three variations neck-rings decorated with various thickenings and the “pearls” among them.

The second group consists of torques. Chaste neck-rings (three types) make the third group.

The results of my researches are as follows:

1. Lower chronological limit of adornments with thickened conical and pyramidal ends is the second half of the 4 th century BC.

2. The first group of bracelets are dating from the 5 th-2 nd centuries BC. The items of the first type-first subgroup (adorned with sheep heads) are dating from the 5 th century BC. The pieces of the second type-first subgroup are dating from the 5 th-2 nd centuries BC (adorned with an animal with tapered ears). At the same time I have to note here that the great majority of this type of pieces (16 types from twenty) belong to the 4 t century BC and their characteristic feature is a distinctive diversity. This process remained common at the turn of the 5 th-4 th and till the mid-fourth century BC.

The great majority of pieces included in the third group is dating from the 3 rd-2 nd centuries BC and they too are characterized with the diversity of features. The only ancient item of this type is dating from the 5 th century BC. Such pieces are absent in burial contents of the 4 th century BC and appear again among the ones belonging to the 2 nd-1 st centuries BC. thus in the process of development of this subject-matter there is a century's lacuna that may easily be explained by the penetration subject-

matter in a form of some kind of impulse from beyond the country. Absence of data does not allow me to determine the exact center, though it appears very probable that it has to be somewhere within the area of spreading the West Asiatic culture where its existence had been uninterrupted.

The bracelets of the second group are dating from the 5th-1 st centuries BC. In a number of cases there too are some chronological gaps. Six varieties out of eleven are dating from the 5th century BC. Twice the pieces of this subgroup are seen among the ones dating from the end of 4 th century AD. A short chronological gap in the case like this may be explained by the paucity of appropriate materials. Single specimens are met among the pieces dating from the 3 rd century BC and later at the turn of the 2 nd-1 st centuries BC. So, all the data mentioned seem to the presence of foreign impulses. Second group looks solid with its wide range of chronology (4 th-1 st centuries BC) and the great majority of pieces are dated to the 4 th-3rd centuries BC. Only two of twenty types were current till the 1 st century BC. The third group pieces are persistent from the 5 th century till the 1 st BC and the process of their development seems uninterrupted.

Almost the same may be said about the pieces of the fourth group, they, like the third group ones are common at all the levels of the above mentioned chronological period.

From chronological point of the pieces, singled out by me, are grouped this way: First century BC – 19 pieces; Fourth century BC – 34 pieces; Third century BC – 14 pieces; Second century BC – 13 pieces; First century BC – 16 pieces; First century BC – 7 pieces.

As it has appeared, there was an exclusive variety of adornments in the 4 th century BC and it is quite clear that the production of such dressing objects was fairly familiar during this very century. As to the diversity of their forms, it suggests that it was the process of searching and coming into being against the large quantities of adornments the assortment of bracelets seems

considerably smaller in the 3rd century BC that points to their standardization at the level of handicraft.

3. Spreading of neck-rings in Georgia coincides to the period of 4th-3rd centuries BC. Only one typological form among them appeared persistent till the 2nd c.DC. A relative scarcity of such an adornment points to its special purpose-it has to be considered as some kind of insignia. Supposedly, there had disappeared the objectives for its function and it ceased to be in use after the 3rd century BC.

4. All the results of my investigations enable me to state some suppositions about the chronology of series of archaeological contents.

Mid-fifth century BC-burials of Beshtasheni cemetery nos:9,13,17,26,28,36; Santa burial no. 2;burial from Iashtkhva mound.

Late fifth-early fourth centuries BC-Beshtasheni; burial no. 2; Santa burial no.2; Nos. 1 and 2 from Kiketi cemetery.

First half of the fourth century BC-Shromisubani burial no. 2; Modinakhe cemetery burial no. 3;

Southern chamber of Sairkhe burial no 10.

Mid-fourth century BC- Manglisi sepulcher; Burials-no.1,2,4; of Itkhvisi cemetery; Nos. 9,30,65,

146,149,151 of Kamarakhevi cemetery; Nos.6, 1 of Gomareti cemetery;Modinakhe burials nos. 2, 16.

Second half of the fourth century BC-Kamarachevi cemetery, nos.2,24,156;Itkhvisi cemetery, burial no.1; Vani burial no. 12.

The last quarter of the fourth century BC-Algeti and Kanchaeti wealthy burials.

Late fourth-early third century BC-Dablagomi burials nos. 14,15,25,27; Dapnari burials nos.3,5, 28,31,33; Guadiukhu burials nos: 8,38,39 of group Junior; Akhalgori hoard.

First half of the third century BC-Dablagomi wealthy burial.

Second half of the second century BC- burial no. 39 of Krasni Mayak cemetery, junior group

Second half of the first century BC – Samtavro cemetery,
burial no. 227.

Threshold of chronology-Belii Kluch village burial.

First century AD-Samtavro cemetery, burial no. 58.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Идентичность стержней браслетов из Карлуэйского музея и ванского погребения № 6 была отмечена нами в нашей кандидатской диссертации, защищенной в 1988 г.
2. Браслет входит в состав Чохатаурского клада и хранится в отделе нумизматики ГМГ
3. ГМГ, Самтаврский фонд, инв. № 12-54 : 354, 64, 65, 1812, 1815, 2262.
4. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:78.
5. Б.А. Куфтин усматривает здесь изображение длинноухого животного (76, с. 42). Того же мнения придерживается Ц.О. Давлианидзе (50, с. 55).
6. Из коллекции Берлинского музея.
7. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:84.
8. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:74.
9. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:22 (47, с.55).
10. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:236
11. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:40
12. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:87
13. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:86
14. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:100
15. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:119
16. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:47
17. Приносим глубокую благодарность Отару Давидовичу Лордкипанидзе за предоставленное нам право на публикацию материала. – ГМГ, фонд малых экспедиций №3, инв. № 10-975:145.
18. ГМГ, Фонд малых экспедиций № 3, инв. № 10-975:145.
19. ГМГ, Основной фонд, инв. № 180-970:26.
20. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:48.
21. ГМГ, Основной фонд, инв. № 20-29:117-118. Данные изображения квалифицированы Б.А. Куфтиным как «Змеиные головки» и отнесены им к урартской эпохе.

- Привлеченный автором в качестве параллели браслет из с. Мхрат, на наш взгляд, следует относить к числу предметов с изображениями баранов (78, с.44).
22. ГМГ, Основной фонд, инв. № 11-02/2315
 23. Р.Раишвили относит их к разряду браслетов с изображениями змей и датирует эпохой расцвета железной индустрии (109, с. 15, рис. 9).
 24. ГМГ, Основной фонд, инв. № 11-25/43.
 25. ГМГ, Основной фонд, инв. № 11-25/40.
 26. По мнению автора это изображения фантастического животного (дракона?) (87,с.232,рис. 170).
 27. Авторы усматривают в них изображения собаки с длинными, заложеными на спину ушами (84, с. 208, рис. 170).
 28. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:217.
 29. ГМГ, Основной фонд, инв. № 40-58:24.
 30. ГМГ, Основной фонд, инв. № 40-58:43.
 31. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-65:3.
 32. ГМГ, Основной фонд, инв. № 11-25:41.
 33. ГМГ, Основной фонд, инв. № 11-25:42
 34. ГМГ, Основной фонд, инв. № 198-16:2.
 35. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:199.
 36. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-65:3.
 37. ГМГ, Основной фонд, инв. № 22-24:60.
 38. Вторая группа браслетов по классификации Б.А.Куфтина.
 39. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-2060(3513). Вторая группа браслетов по классификации Б.А.Куфтина.
 40. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-12.
 41. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-2061.
 42. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:89/265.

43. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:91.Первый тип браслетов поклассификации Н.Ш.Кигурадзе.
44. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-383.
45. Третья группа браслетов по классификации Б.А.Куфтина (78,с.43). Мнение исследователя разделяют В.А. Толордава (третья группа ее классификации; 114,с.12 и Н.Ш.Кигурадзе (третья группа браслетов; 72,сю53).
46. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-2040,2073,2074; №5-979:14,15.
47. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-2076.
48. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-4.
49. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-383.
50. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:3.
51. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:13. Эта группа браслетов датирована Н.Ш.Кигурадзе IV-III вв. до н. э. (72,с.52).
52. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:118.
53. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:125,124.
54. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:158.
55. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №5-979:37,69,514,516.
56. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №10-975:40.
57. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:88/263.
58. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:88/264.
59. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 17-65:47.
60. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:46.
61. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:95.
62. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:95.
63. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:179.
64. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:179.
65. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:179.
66. ГМГ, Основной фонд, инв. №№11-25:2,27,28,30,33,34,36,37.

67. ГМГ, Основной фонд, инв. №№11-25:2.
68. ГМГ, Основной фонд, инв. №№11-25:37.
69. ГМГ, Основной фонд, инв. №11-25:36.
70. ГМГ, Основной фонд, инв. №11-25:34.
71. ГМГ, Фонд малых экспедиций №1, инв. №Б-25. По мнению Б.А.Куфтина, для этих изображений зооморфный мотив не характерен (77,с.44).
72. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:238.
73. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:238.
74. Вторая группа браслетов по классификации Б.А.Куфтина (77,с.44,табл.12,2).
75. Б.А.Куфтин относит это изображение к разряду головок лебедя (77,с.36,рис,82).
76. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 78-65:20.
77. В этих изображениях усматривают головки льва (125,с.89;135,с.81).
78. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 178-65:18.
79. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 178-65:18.
80. Вторая группа браслетов по классификации В.А.Толордава. Автор усматривает в них головки льва (114,с.52).
81. ГМГ. Самтаврский фонд. Инв. №12-54:10421.
82. ГМГ. Самтаврский фонд. Инв. №12-54:2262.
83. ГМГ. Самтаврский фонд. Инв. №12-54:10440. Первая группа браслетов по классификации В.А.Толордава (114,с.52).
84. ГМГ. Самтаврский фонд. Инв. №12-54:2895,2991, 11807,11809. Им соответствует случайная находка из Парцханаканеви (114,табл.ХХVII).
85. ГМГ. Самтаврский фонд. Инв. №12-54:8958,890469; Основной фонд инв. №202:15/251.
86. ГМГ. Самтаврский фонд. Инв. №12-54:8986,11753,11808.
87. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:173.
88. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-173.

89. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:193.
90. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:201.
91. ГМГ, Триалетский фонд. Инв. №169-64:200
92. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:99. Первый вид второй группы по классификации Ц.О.Давлианидзе. Автор помещает их в группы браслетов с изображениями змей, на которых изображение получено путем сплющивания и расширения концов браслета.
93. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №40-58:44.
94. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:126,203,175.
95. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169 -64:181.
96. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:23.
97. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:244.
98. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:2.
99. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №5-979:24.
100. ГМГ, Триалетский фонд, инв. №169-64:51.
101. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:11 (247;76)(252;73)249.
102. ГМГ, Основной фонд, инв. №11-02:2312.
103. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №26-65:1803,1800.
104. ГМГ, Золотой фонд, инв. №125-975:5. Приносим глубокую благодарность Гураму Мирцхулава за представленное нам право на публикацию материала.
105. ГМГ. Самтаврский фонд. инв. №12-54:375,377,378.
106. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:77/254.
107. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:77/254.
108. По мнению В.А.Толордава, аналогии для них в отношении силуэта отыскиваются в соответствующих материалах из ванского погребения №10 (112,с.69,рис.38).
109. ГМГ, Основной фонд, инв. №27-65:78.
110. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 179-65:21.
111. Третья группа браслетов по классификации В.А.Толордава (114,с.12)

112. Погребения №№4,19; ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. Б-26:490,489,431.
113. Погребения №№3,9,33,35; ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №5-979:4,47,160,174.
114. Погребения №№16,25 (114, с.30).
115. Погребение №№39 (116, табл. XXXIV, 3).
116. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:83/259.
117. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №5-979:175.
118. ГМГ, Основной фонд, инв. №11-25:1,3.
119. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:79/256.
120. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №21-67:1.
121. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1725,1835,1808,1872,1880,1881,1882. Приносим глубокую благодарность Р.М.Рамишвили за право на публикацию.
122. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №40-58:89,87,88.
123. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 179-65:21.
124. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №5-979:128,129.
125. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1807.
126. ГМГ, Триалетский фонд, инв. №179-65:8.
127. ГМГ, Триалетский фонд, инв. №169-64:156.
128. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1879.
129. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №Б-492.
130. ГМГ, Самтаврский фонд. инв. №12-54:12993,11810,12326.
131. ГМГ, Самтаврский фонд. инв. №12-54:381,12994,10523,10485.
132. Погр. №32,110 Самтаврского могильника; ГМГ, Самтаврский фонд. инв. №12-54:10372,10487.
133. ГМГ, Самтаврский фонд, инв. №12-54:2930,10461,10533.
134. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:72/246,248.
135. ГМГ, Самтаврский фонд, инв. №12-54:2985.
136. ГМГ, Самтаврский фонд, инв. №12-54:10365,9011,9012,2988.
137. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №6-59:46.

138. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1841,1842.
 139. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1850,1849.
 140. ГМГ,Триалетский фонд, инв. №169-64:111.
 141. ГМГ,Триалетский фонд, инв. №169-64:157.
 142. ГМГ,Триалетский фонд, инв. №169-64:13.
 143. ГМГ,Триалетский фонд,инв. №169-64:6.
 144. ГМГ, Самтаврский фонд,инв. №12-54:5481.
 145. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №6-59:31.
 146. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №6-59:31.
 147. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №4-58:50.
 148. ГМГ, Самтаврский фонд, инв.№12-54:376,10415.
 149. ГМГ, Фонд малых эксп. № 1, инв.№6-59:25.
 150. ГМГ,Фонд малых эксп. №1,инв.№4-58:19,50.
 151. Третий вариант браслетов по классификации Ю.М.Гагошидзе (33,с.96).
 152. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:84,261.
 153. Предмет хранится в берлинском историческом музее.(витринаIV).
 154. ГМГ, Основной фонд, инв. №7-02:234,238-241.
 155. ГМГ, Основной фонд, инв. №2-02:234,241.
 156. ГМГ, Золотой фонд, инв. №125-975:9. Приносим глубокую благодарность Гураму Мирцхулава за предоставленное нам право публикацию материала.
 157. ГМГ,Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1802.
 158. ГМГ, Основной фонд, инв. №6-49:3.
 159. ГМГ, Фонд малых эксп.№1,инв.№5-979:53
 160. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №5-979:1803,1804.
 161. ГМГ, Золотой фонд, инв. №125-975:5.
 162. ГМГ, Основной фонд, инв. №11:25:65.
 163. ГМГ, Золотой фонд, инв. №125-975:6.
 164. ГМГ, Основной фонд, инв. №6:49:3.
- * Ю.М.Гагошидзе. Картли (Иберия) в V-IVвв. до н.э. – Автореферат докторской диссертации, 1983.

- **Мнение относительно датировки Ахалгорийского клада в пределах конца IV и начала III в. до н. э. было высказано проф. О.Д. Лордкипанидзе в рецензии на докторскую диссертацию Ю.М. Гагошидзе. К этому времени нами уже была завершена работа над рукописью нашей кандидатской диссертации, представленной в отдел аспирантуры АН ГССР в 1982г., в которой, на основе вышеизложенного анализа мы пришли к тому же выводу и , следовательно, как отметил О.Д. Лордкипанидзе в своем докладе, на симпозиуме, посвященном вопросам археологии ахеменидской эпохи, состоявшемся в Тбилиси в 1997 году, оба исследования, проведенных независимо друг от друга, дали одинаковые результаты.
165. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №6-59:45.
 166. Ю.Гагошидзе, Н.Гогиберидзе, К.Джавахишвили, Г.Немсадзе, И.Коридзе, Н.Имнадзе. Итхвисский могильник. Каталог.-1997. (рукопись), с.26.
 167. ГМГ, Основной фонд, инв. №129-971:1.
 168. ГМГ, Триалетский фонд, инв. № 169-64:47,62.
 169. ГМГ, Золотой фонд, инв. №125-975:9.
 170. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1802
 171. ГМГ, Основной фонд, инв. №6:49:3.
 172. ГМГ, Фонд малых эксп. №1, инв. №5-979-531.
 173. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1729.
 174. Возраст браслетов с головками» драконов « (I.1.2.10.) определен второйполовиной IV в. до н. э.
 175. ГМГ, Фонд малых эксп. №2, инв. №26-65:1729

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамишвили Р.М. К вопросу датировки памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа, обнаруженных на Самтаврском могильнике.-ВГМГ, №19Аи 21-В,с. 115-140.- (груз.).
2. Абрамишвили Р.М. Отчет Итхвисской археологической экспедиции 1963г.-:XII научная сессия, 1964,с.32-35,(груз.).
3. АвалишвилиГ.Б., Санеблидзе О.М. Археологические раскопки в Квемо Картли.- Мацне,№4,37,1967,с.232-243.(груз.).
4. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного причерноморья.,САИ., №Г-12,1978,с.104.
5. Алексеева Е.М. Классификация античных бус (Статистико-комбинаторные методы в археологии),М.,1970,с.59-82.
6. Алексеева Е.М. Позднекобанская Культура Центрального Кавказа. -Ученые записки ЛГУ,Сер.ист.наук,№13,1947,с.191-257.
7. Amandry P., Orfeverrie Achemenide.- Antike Kunst,I,1958,p.9-22.
8. Амурдарский клад. Каталог,Л.,1979,с.94.
9. Антонович В.Б. Дневник раскопок, веденных на Кавказе осенью 1879г. -Пятый археологический съезд в Тифлисе: Протоколы подготовительного комитета,М.,1879,с.216-270.
10. Анучин Д.Н. Доисторическая археология Кавказа. - Журнал министерства народного просвещения, СПб,1884,с.165-201.
11. Апакидзе А.М.,Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса. Труды АБНИИЯЛИ, Т.33,34,Сухуми,1963,с.29-223.
12. Аракелян Б.Н. Очерки по истории искусства древней Армении (VI в. до н. э.-III в. н. э.), Ереван,1976, III с.

13. Арсеньева Т.М. Могильник деревни Ново-Отрадное.- МИА,155,1970,с.82-149.
14. Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса.М.,1977,157 с.
15. Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Гос. Эрмитажа.-Прага, Ленинград,121с.
16. Артамонов М.И. Сокровища саков. М.,1973,280 с.
17. Артамонова-Полтавцева О.А. Культура Северо-восточного Кавказа в скифский период.- СА,14,1950,с.20-101.
18. Асланов Г.М., Голубкина Т.И., Садихзаде Ш.Г. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана.Баку,1966,45 с.
19. Бадришвили М.М. Археологические памятники из с. Сатовле.- ВГМГ,№17-В,1953,с.235-241,(груз.).
20. Барамидзе М.В., Пхакадзе Г.Г., Бжания В.В.,Шамба Г.К.,Квижинадзе Г.Т.,Чогошвили Т.Э. Основные итоги исследований на строительных площадках Абхазской АССР.- Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР,сб. ,1982,90-98,(груз.).
21. Беридзе Э.Г. Грунтовые погребения раннеантичного периода могильника Карсаант Мицеби.-Археологические памятники Кавтисхеви, 1980,с.14-27,(груз.).
22. Vander Berghe L.Luristan een Vardvenen bronzkunst uit Vest Iran.1982-83,231 p.
23. Бернштам В.М. Дневник археологических работ, веденных на Кавказе в 1879г.- Первый археологический съезд в Тифлисе: Протоколы подготовительного комитета,1879,321 с.
24. Блаватский В.Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938-40 гг.-МИА,1951,231 с.
25. Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. 1961,231с.
26. Бохочадзе А.В. Раннеантичные погребения в окрестностях Тетри-Цкаро.-МАГК,Т.3,1963,с.27-38,(груз.).

27. Waele De E. Bronzes du Luristan et d'Amlash.-Publications d'histoire de l'art et d'archeologie et d'histoire de l'art,College Erasme, Louvain-la-neuve,1982,227р.
28. Вашакидзе Н.В. Археологические памятники Гурианта античного времени.- ПЮЗГ,Т.2,1071,с.5-27,(груз.).
29. Вашакидзе Н.В. Случайно найденные кувшинные погребения с бассейна р.Супса.- ПЮЗГ,Т.3,1973,с.74-87,(груз.).
30. Вашакидзе Н.В.,Лордкипанидзе Г.А. Колхидский пифос.- ПЮЗГ,Т.5,1975,с.93-106,(груз.).
31. Вашакидзе Н.В.,Кахидзе А.Ю.Итоги исследования Пичвнарского могильника эллинистического времени в 1975 г.- ПЮЗГ,Т.7,197,с.42-58,(груз.).
32. Вашакидзе Н.В., Кахидзе А.Ю. Археологические раскопки на территории Пичвнарского могильника эллинистического времени в 1976 г. – ПЮЗГ,Т.8,1979,с.68-94,(груз.).
33. Гагошидзе Ю.М. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья.Тбилиси, 1964,с.108,(груз.).
34. Гагошидзе Ю.М. Памятники эллинистического времени из Самадло.- ВГМГ,№27-В,1967,с.53-86,(груз.).
35. Гагошидзе Ю.М. К датировке могильника Нерон-Дереси.- Мацне,№2,1975,с.90-103.
36. Гагошидзе Ю.М. Алгети.- ГСЭ,Т.1,1975,с.282,(груз.).
37. Гагошидзе Ю.М. Материалы к истории златокузнечества в Грузии (I половина I тысяч. до н.э.).- ВГМГ,№32-В,1976,с.5.-32,(груз.).
38. Гагошидзе Ю.М. Самадло.1977,133 с.(груз.).
39. Гагошидзе Ю.М. Самадло.- Каталог,1981,55с.
40. Гагошидзе Ю.М. Могильники Триалети.- Каталог,1982,115с.
41. Гаидукевич В.Ф. Накрополи боспорских городов.- МИА,69,1959,с.154-238.

42. Гамкрелидзе Г.А. Археологические памятники Мтисдзири.- Вани,Т.3,1977,с.58-70,(груз.).
43. Гвинчидзе Г.Г. Кувшинные погребения Нокалакеви.- Мацне,№2,1979,с.152-166,(груз.).
44. Гиголашвили Ел., Качарава Д.,Пирцхалава М., Путуридзе Р., Чкониа А. Каталог археологического материала, выявленного на верхней террасе Ванского городища в 1970-1977 гг. –Вани, Т.IV,1979,с.41-114,(груз.).
45. Гобеджишвили Г.Ф. Памятники эпохи развитого железа в устье р. Риони.- Археология Грузии ,1959,с.190-206,(груз.).
- 45а. Гогиберидзе Н.В. К вопросу датировки одного типа браслетов раннеантичной эпохи.- Мацне,№41984,с.137-143,(груз.).
- 45б. Гогиберидзе Н.В. К вопросу датировки украшений, декорированных “перлами” (по архелогическим материалам Грузии). -Мацне,№2,с.154-167,(груз.).
- 45в. Гогиберидзе Н.В. Шейные гривны раннеантичной и эллинистической эпох по археологическим материалам Грузии.- Вестник ГМГ,№XL-B,1988,с.72-83,(груз.).
- 45г. Гогиберидзе Н.В. К типологии браслетов античного периода (V-I в. до н. э.).-Мацне,4,1986,с.98-111.
46. Граков Б.Н. Скифские погребения на Никольском курганом поле.- МИА,№115,1962,с.56-114.
47. Давлианидзе Ц.О. Материалы могильника раннеантичной эпохи у сел. Бешташени.-Тбилиси,1968,(груз.).
48. Давлианидзе Ц.О. Памятники раннеантичного периода из Квемо Картли.- ВГМГ,№32-B,1976,с.118-148,(груз.).
49. Давлианидзе Ц.О. Краткий отчет разведочных раскопок 1975 года в сел. Гомарети.- АЭГМГ,Т.5,1977,с.84-102,(груз.).
50. Давлианидзе Ц.О. Культура Квемо Картли (Триалети) во второй половине I тысяч. до н.э. –Тбилиси,1983,190 с.,(груз.).

51. Dalton O.M. The treasure of Oxus,with other examples of early oriental metal-work.-London: British Museum, 1926,75 p.
52. Джавахишвили А.И. Из истории грузинского художественного ремесла.-Сабчота хеловнеба, Т.6,1956,с.26-29,(груз.).
53. Джапаридзе О.М. Археологическе раскопки в сел. Аркнети.-Труды ТГУ,Т.63,1956,С.183-206,(груз.).
54. Джаркава Т., Камарахевский могильник.- Мцхета,Т.6.с.139-190,(груз.)
55. Джинджихашвили Г.И. Кувшинные погребения I в. до н. э. -I в. н. э. из могильника Сакарауло Сери.- Археологические памятники Кавтисхеви,1980.с.42-58,(груз.).
56. Есаян С.А. Ереван.-Ереван,1969,109 с.
57. Есаян С., Калантрян А. Античный некрополь Ошакана.- Вестник общ. наук АН Армянской ССР,№12,1976,40с.
58. Иващенко М.М. Кувшинные погребения Грузии.- Мцхета, Т.3,1980,247 с.
59. Иващенко М.М. Кувшинный могильник в Западной Грузии.- СА,№13,1950,с.320-331.
60. Иессен А.А., Деген-Ковалевский Б.Е. Из истории древней металургии Кавказа.-М.-Л.,1935,420с.
61. Herzfeld E. Iran in the Ancient East, Archeological studies presented in the lawell lectures at Boston.-London.-Oxford University Press, 1941, 363p.
62. Казиев С.М. Альбом кувшинных погребений Мингечаура.- Баку,1969,27с.
63. Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми,1953,101с.
64. Кахидзе А.Ю. Основные результаты археологического исследования Пичвнарского могильника IV в. до н. э.- ПЮЗГ ,Т.4,1974,с.49-101,(груз.).

65. Кахидзе А.Ю. Античные памятники Восточного Причерноморья. Греческий могильник Пичвнари. Батуми, 1975, 99 с., (груз.).
66. Кахидзе А.Ю., Вашакидзе Н.В. Основные результаты археологического исследования Пичвнарского могильника эллинистического времени.- ПЮЗГ, Т.6, 1977, с.25-53, (груз.).
67. Кахидзе А.Ю. Итоги полевых исследований Пичвнарского греческого некрополя IV в. до н. э. за 1976 г.- ПЮЗГ, Т.8, 1979, с.42-76, (груз.).
68. Качарава Д.Д., Лордкипанидзе О.Д., Кипиани Г.Г., Путуридзе Р.В. Археологические раскопки на верхней террасе Ванского городища (1970-1977 гг.).- Вани, Т.4, 1979, с.135-155, (груз.).
69. Качарава Д., Мжаванадзе З., Отчет о работах, проведенных на верхней террасе городища в 1980 г.- Вани, Т.8, 1986, с.9-33, (груз.).
70. Квижинадзе К.Д. Памятники античного периода Тетрицкарройского района.- МАГК, Т.5, 1973, с.39-51, (груз.).
71. Квирквелия Г.Т. Погребения раннеантичного времени на горе Яхштва.- Вопросы археологии Грузии, Т.1, 1978, с.74-80, (груз.).
72. Кигурадзе Н.Ш. Дапнарский могильник. Тбилиси, 1967, 62 с.
73. Коридзе Д.Л. Погребальный инвентарь одного каменного ящика из Земо Авчала.- ВГМГ, №19-В, 1956, с.215-225, (груз.).
74. Коридзе Д.Л. Археологические памятники Тбилиси.- Т.2, 1958, 105 с. (груз.).
75. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. 1960, 518 с.
76. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети.- Т.1, 1941, 491 с.

77. Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды.- Т.1,1949,360 с.
78. Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды.-Т.2,1950,
79. Лордкипанидзе М.Н. Корпус памятников глиптики древней Грузии.-Т.1,1969,164, с.(груз.).
80. Лордкипанидзе М.Н. Печати знатной колхидянки из погребения№6 .-Вани,Т.1,1969,164 с.(груз.).
81. Лордкипанидзе М.Н. Древнейшие перстни-печати Иберии и Колхиды (V-I в. до н. э.),Тбилиси,1981,126 с.(груз.).
82. Лордкипанидзе О.Д. Ремесло и торговля во Мцхета в I-III в.н.э.- Труды ТГУ,Т.65,1957,с.115-179,(груз.).
83. Лордкипанидзе О.Д. Ванское городище.- Вани,Т.1,1972,с.7-80,(груз.).
84. Лордкипанидзе О.Д., Путуридзе Р.З., Толордава В.А., Чкония А.М. Археологические раскопки в Вани в 1969г.- Вани,Т.1,1972,с.198-242,(груз.).
85. Лордкипанидзе О.Д. Ванское городище: раскопки, история, проблемы .-Вани,Т.3,1977,с.13-27,(груз.).
86. Лордкипанидзе О.Д. Древняя Колхида,Тбилиси,1979,230с.
87. Лордкипанидзе О.Д., Путуридзе М.С., Чкония А.М., Лордкипанидзе М.Н., Гиголашвили Е.Г., Личели В.Т., Гамкрелидзе Г.А. Античный (греческий) импорт в Вани и его окрестностях.-Вани,Т.7,1983,с.7-156,(груз.).
88. Луконин Б.Г. Искусство Древнего Ирана,М.,1977,232с.
89. Майсурадзе Б.Г. Археологические раскопки в селе Тетри Цклеби.- Труды Кахетской археологической экспедиции,Т.4,1980,с.81-103,(груз.)
90. Макалатия С.И. Археологические находков Грузии: в с.Сакобиано, Дабла-Гоми и Агаиани.- ВГМГ,№11-В,1941,с.81-90.
90. Мамаиашвили Н.Ф. Грунтовые погребения из Бежанбаги.- Труды Кахетской археологической экспедиции ,Т.4,1980,с.116-127,(груз.).

91. Мамаиашвили Н.Ф. Погребения со “скифским” инвентарем из Иори-Алазанского бассейна.- Труды Кахетской археологической экспедиции ,Т.4,1980,с.103-116,(груз.).
92. Маргишвили И. Богатые погребения античной эпохи Алгетского ущелья .Тбилиси,1992,с.113.-(груз.).
93. Матиашвили Н.Н. Металлические сосуды.- Вани,Т.3,1977,с.101-114,(груз.).
95. Менабде М., Давлианидзе Ц. Могильники Тriaлети.- Каталог,Т.1.1968,с.98-116,(груз.).
96. Мнацаканян А.О.,Тирацян Г.А. Новые данные о материальной культуре древней Армении.- Изд. АН Армянской ССР. Обществ. Науки,№8,1961,Ереван,14 с.
97. Мухелишвили Д.Л. К вопросу о связях Центрального Закавказья с передним Востоком в раннеантичную эпоху.-Вопросы археологии Грузии ,Т.1.с.17-30.
98. Надирадзе Д.Ш. Археологические памятники Квирильского ущелья, Тбилиси,1975,166 с.(груз.).
99. Надирадзе Д.Ш. Столетия, освещенные солнцем, Тбилиси,1989,с.271,(груз.).
100. Надирадзе Д.Ш. Саирхе-древнейший город Грузии, Тбилиси,1990,176с.,(груз.).
101. Накаидзе Н.Л. Кувшинные погребения могильника “Дачрилеби” IV-III вв. до н.э. -Археологические памятники Кавтисхеви ,1980,с.28-40,(груз.).
- 101a. Нариманашвили Г.К. Керамика Картли V-I вв. до н.э.,Тбилиси,1991,352с.
102. Ниорадзе Г.К. Дманисский некрополь и некоторые его особенности.- ВГМГ,№14-В,1947,с.1-66,(груз.).
103. Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э.- СА, САИ,№Д1-5,1978,144 с.
104. Пиотровский Б.Б. Искусство Урарту VII-VI вв. до н.э.,Л.,1962,161с.
105. Пирцхалава М.С. К вопросу о распространении памятников скифской культуры в материальной культуре

- Древней Грузии.- Вопросы археологии Грузии, Т.1,1978,с.31-52,(груз.),
106. Pope A.U. A Surveu of Persian Art, from prehistoric times to the present, Pre-Achaemenid, Partian and Sasanian Periods. - London.-N.Y., Oxford University Press,1938,XXVIII,896 p.
 107. Придик Е.И. Новые кавказские клады.- МАР,№34,1914,19с.
 108. Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса, конец IV в. до н.э.-IV в.н.э.,М..1956,84с.
 109. Рамишвили Р.М. Камарахевский могильник.- МАГК,Т2,1959,с.5-53,(груз.).
 110. Смирнов Я.И. Ахалгорийский клад. Тифлис,1934,73с.
 111. Толордава В.А. Материалы к истории Иберийского царства в последние века I тысяч. до н.э.- МАГК,Т.3,1963,с.137-165,(груз.).
 112. Толордава В.А. Богатое погребение из Даблагоми.- Вани,Т.2,1976,с.68-78,(груз.).
 113. Толордава В.А. Археологические раскопки в Даблагоми в 1970-71 гг.-Вани,Т.2,с.
 114. Толордава В.А. Из истории погребальных обрядов Грузии эллинистического времени (Кувшинные погребения), Тбилиси,1980,71с.(груз.).
 115. Толордава В.А. Северо-восточный склон террасы - Вани, Т.8,1986,с.79-92,(груз.).
 - 116Трапш М.М. Памятники колхидской и скифскихкультур в сел. Куланурхва Абхазской АССР.1962,86с.
 117. Трапш М.М. Труды.Т.1,1970,373 с.
 118. Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова.М.,1887,104 с.
 119. Уварова П.С., Радде Г.Ф. Коллекция Кавказского Музея.- Археология,Т.5,1902,231с.
 120. Филиминов Г.Д.О доисторической культуре в Осетин: Приложение к XXXI тому Известий Общества любителей естествознания, анропологии и этнографии,1878,8с.

121. Хахутаишвили Д.А. Уплисцихе. Результаты археологических изысканий 1957-1963 гг. Т.1, Тбилиси, 1964, 118с.(груз.).
122. Хахутаишвили Д.А. Уплисцихе. Результаты археологических изысканий 1963-1969 гг. Т.2, Тбилиси, 1970, 212 с.(груз.).
123. Хоштария Н.В. Археологические раскопки в Вани в 1947 г.- Мимомхилвели, №1, 1949, с.297-308,(груз.).
124. Хоштария Н.В. Археологические исследования в Вани и Ванском районе в 1952г.-МАГК, Т.2, 1959, с.149-162.
125. Хоштария Н.В. История археологического изучения Вани.-Вани, Т.1, 1972, с.81-95,(груз.).
126. Хоштария Н.В. О раскопках на вершине холма в 1947-1949 гг.- Вани, 1979, с.115-134.
127. Хоштария Н.В., Путуридзе Р.В., Чкония А.Н. Итоги археологических работ, проведенных в 1961-63 гг. В северо-восточной части Ванского городища.- Вани, Т.1, 1972, с.111-134,(груз.).
128. Цитланидзе Л.Г. К некоторым вопросам Казбекского клада.- МАГК, Т.3, 1963, с.39-59,(груз.).
129. Цитланидзе Л.Г. Культура населения горных районов Центрального Кавказа в IV-I вв.до н.э. по археологическим памятникам Хеви.- рукопись кандидатской диссертации, 1966. 314с,(груз.).
130. Цитланидзе Л.Г. Археологические памятники Хеви. 1976, 118с.,(груз.).
131. Цитланидзе Л.Г. Могильник Варсимаантқари.- Жинвали, Т.1, 1983, с.52-77,(груз.).
132. Цкитишвили Г. Богатое погребение с могильника Цихиа-Гора.- Дзиебани, №7, 2001, с.41-46,(груз.).
133. Читая Г. Раскопки в Земо-Авчала.- Археологические памятники Тбилиси, Т.2, 1958.
134. Чкония А.М. Художественная обработка золота в древнем Вани. –Вани, Т.2, 1976, с.205-214,(груз.).

135. Чкония А.М. Золотые серги из Ванского городища. – Вани, Т.3, 1977, с.81-100, (груз.).
136. Чкония А.М. Золотые украшения из Ванского городища. – Вани, Т.6, 1981, 160с., (груз.).
137. Чубинишвили Т.Н. Археологические памятники Гостибского ущелья.- ВГМГ, 16-В, 1950, с.9-34, (груз.).
138. Шатберашвили В. Вопросы хронологии горы Эцо.- Дзиебани, №3, 1999, с.57-63, (груз.).

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Табл. А.а,б-Золотые браслеты из ванского погребения №6.

Табл. Б.в,г-Золотые браслеты из ванского погребения №6;
д – Золотой браслет из саирхского погребения №8.

Табл. I.1-Золотой браслет из ванского погребения №11; 2-серебряный браслет из Човетского клада; 3-бронзовый браслет из погребения №25 Бешташенского могильника; 4-бронзовый браслет из бешташенского погребения №26.

Табл. II.5-8-бронзовые браслеты из бешташенских погребений № №24,9,13,17.

Табл. III.9-12-бронзовые браслеты из бешташенских погребений № №26,28,36.

Табл. IV. 13-бронзовый браслет из погр. №2 могильника Санта;14-бронзовые браслеты из ванского погр. № №11; 15-бронзовый браслет из погр. №1 с горы Яштхва.

Табл. V.17-бронзовый браслет из Диди Лило;18-19-бронзовые браслеты из бешташенских погребений № №26,20;20-серебряный браслет из Даблагомского клада.

Табл. VI.21-бронзовый браслет из погребения Тетри Цклеби; 22-бронзовые браслеты из камарахевского погр. № №9;23-24-бронзовые браслеты из Цинандали.

Табл. VII.25-серебряный браслет из ванского погр. №11; 26-серебряный браслет из ванского погр. №9; 27-Бронзовый браслет из погребения №62 Бешташенского могильника.28-29-бронзовые браслеты из погр. №1 и №2 Кикетского могильника.

Табл. VIII.30-бронзовый браслет из бешташенского погребения №2; 31-32-бронзовый браслет из Цинандали; 33-бронзовый браслет из Цхнети.

Табл. IX. 34-35-бронзовые браслеты из погр. № №58,62 Бешташенского могильника;36-бронзовый браслет из манглисского склепа; 37-бронзовый браслет из Казбеги.

Табл. X. 38-40-бронзовые браслеты из кувшинных погребений №№26,4,13 Даблагомского могильника.

Табл. XI. 41-бронзовый браслет из Казбегского могильника; 43-бронзовый браслет из Дапнарского кувшинного погребения №19; 44-бронзовый браслет из даблагомского кувшинного погр. №27.

Табл. XII. 47-бронзовый браслет из дапнарского кувшинного погребения №7; 48-49-бронзовые браслеты из Казбегского могильника; 50-бронзовый браслет из погребения №2 могильника Санта.

Табл. XIII. 51-54-бронзовые браслеты из бешташенских погр. №№18,27,23,24.

Табл. XIV. 55-56-бронзовые браслеты из бешташенских погр. №№53.8; 57-58-бронзовые браслеты из Цинандали.

Табл. XV. 59-60-бронзовые браслеты из Цинандали; 61-бронзовый браслет из даблагомского кувшинного погр. №13.

Табл. XVI. 63-бронзовый браслет из бешташенских погр. №54; 64-бронзовый браслет из Эшерского кремационного погребения; 65-66-даблагомское кувшинное погребение №21(1962). 67-68-бронзовые браслеты из Эшерского кувшинного погребения.

Табл. XVII. 69,71-72-бронзовые браслеты из погр. №3 могильника Нерон-Дереси; 70-золотой браслет из ванского погребения №4; 71-72- бронзовые браслеты из погребения №3 могильника Нерон-Дереси. 73-74-бронзовые браслеты из погребения №59 Самтаврского могильника.

Табл. XVIII. 75-76-бронзовые браслеты из Самтаврских кувшинных погр. № №110,82; 76а-бронзовый браслет из погребения №39 могильника Красный Маяк; 77-78-бронзовые браслеты из самтаврских кувшинных погребений № №226,29,227. 79-бронзовый браслет из погребения №29 Самтаврского могильника. 80-бронзовый браслет из погребения №227 Самтаврского могильника.

Табл. XIX. 81-83-бронзовые браслеты из самтаврских кувшинных погребений №№50.209,227;84-86-бронзовые браслеты из бешташенских погр.№№ 52,28,56.

Табл. XX.87-89-бронзовые браслеты из бешташенских погр. №№59,28; 90-бронзовый браслет из погребения№2 Кикетского могильника. 91-92-бронзовые браслеты из бешташенских погр. № №39,59.

Табл. XXI.93-96-бронзовые браслеты из бешташенских погр. №№52,54,9,15.

Табл. XXII.97-бронзовый браслет из бешташенского погр.№2; 98-бронзовый браслет из дапнарского кувшинного погр. №6;99-бронзовый браслет из бешташенского погр.№22; 100-бронзовый браслет из погребения №3 могильника Нерон-Дереси.

Табл. XXIII.101-103-бронзовые браслеты из Казбекского могильника; 104-бронзовый браслет из каменного ящика с. Белый Ключ.

Табл. XXIV.105-серебряный браслет из итхвисского погр. №2;105а. Серебряный браслет из саирхского погр. №10;106-серебряный браслет из ванского погр. №2; 107-электровый браслет из алгетского богатого погребения; 108-серебряный браслет из ванского погр. №9;109-бронзовый браслет из самтаврского кувшинного погр. №4.

Табл. XXV.110-золотой браслет из ванского погр. №9; 110а. Серебряный браслет из ванского погр. №16; 111-золотой браслет из ванского Ахалгорийского клада; 112-серебряный браслет из канчаетского богатого погребения; 113-114-бронзовые браслеты из Казбегского могильника; 115-бронзовый браслет из дапнарского кувшинного погр. №33;116-электровый браслет из алгетского кувшинного погр. №4.

Табл. XXVI.118. бронзововый браслет из Тохлиаури; 117,119-бронзовый браслет из дапнарского кувшинного погр. №36; 120-123-бронзовые браслеты из даблагомских погребений № №3,4,9.

Табл. XXVII.124-бронзовый браслет из дапнарского погр. №31; 125-бронзовый браслет из Камарахевского богатого погребения; 126-бронзовый браслет из Канчаети; 127-бронзовый браслет из даблагомского погребения №15а; 128-Бронзовый браслет из с. Воловцы.

Табл. XXVIII.129-130-бронзовый браслет из итхвисского погр. №2; 131-бронзовый браслет из бешташенского погр. №48; 132-серебряный браслет из пог. №25 могильника Гуадиху; 133-серебряный браслет из ванского погр. №2.

Табл. XXIX.134-бронзововый браслет из эшерского кремационного погребения; 135-бронзовый браслет из даблагомского кувшинного погр. №19; 136-139-бронзовые браслеты из самтаврских кувшинных погр. №№43,4,12.

Табл. XXX.140-141-бронзовые браслеты из самтаврских кувшинных погр. № №26, 31; 142-бронзовый браслет из погр. №2 могильника Васас Цкаро; 143-145-серебряные браслеты из итхвисских погр. №№3,4.

Табл. XXXI.146,148-149-бронзововые браслеты из бешташенских погр. №№31,42,5; 147-бронзовый браслет из бешташенского погр. №48; 150-бронзовый браслет из самтаврского кувшинного погр. №31; 151-Бронзовый браслет из аркнетского погребения №2; 152-бронзовый браслет из погр. №5 могильника Когото;153-бронзовый браслет из самтаврского кувшинного погр. №1; 154-бронзовый браслет из погр.№3 могильника Нерон-Дереси. 155-бронзовый браслет из Самтавро.

Табл. XXXII.156-бронзовая гривна из Лапанкури; 157-бронзовая гривна с жилого холма Очамчире; 158-серебряная гривна из погр. №3 Модинахского могильника раннеантичной эпохи.

Табл. XXXIII. 159-серебряная гривна из итхвисского погр. №2; 160-серебряная гривна из ванского погр. №2; 161-бронзовая гривна из погр. №11 могильника Гуадиху; 161а-

серебряная гривна из ванского погр. №16; 162-золотая гривна из Ахалгорийского клада; 163-серебряная гривна из Самадло.

Табл. XXXIV. 164-золотая гривна из Ахалгорийского клада; 165-бронзовая гривна из ванского погр. №12; 166-золотая гривна из Ахалгорийского клада; 167-бронзовая гривна из Дапнари.

Табл. XXXV. 168-бронзовая гривна из Даблагоми; 169-бронзовая гривна из ванского погр. №12; 170-серебряная гривна из погр. №27 Пичвнарского могильника эллинистического времени; 171-золотая гривна из Ахалгорийского клада; 172-бронзовая гривна из дапнарского кувшинного погр.№4; 173-бронзовая гривна из камарахевского погр.№41; 174-серебряная гривна из итхвисского погребения №1.

Табл. XXXVI.175-бронзоваябулавка из Луристана; 176-золотая фибула из ванского погр. №11; 177-181-бронзовые фибулы из Казбекского могильника; 183-бронзовая булавка из Алгетского богатого погребения; 184-бронзовая кавероушка из Цинандали.

Табл. XXXVII. схема №1.Браслеты.

Табл. XXXVIII. схема №2.Браслеты.

Табл. XXIX. схема №3.Шейные гривны.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБНИИЯЛИ Абхазский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории.
- АЭГМГ Археологические экспедиции Государственного
музея Грузии.
- ВГМГ Вестник Государственного музея Грузии
им.С.Джанашиа
- ГМГ Государственный музей Грузии им.С.Джанашиа.
- ГСЭ Грузинская советская энциклопедия.
- ЛГУ Ленинградский Государственный университет
- МАГК Материалы к археологии Грузии и Кавказа
- МАР Материалы по археологии России.
- МИА Материалы и исследования по археологии СССР.
- ПЮЗГ Памятники юго-западной Грузии.
- СА Советская археология.
- САИ Свод археологических источников.
- ТГУ Тбилисский государственный университет.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.

Введение.

Глава первая.

 Типология браслетов.

Глава вторая.

 Хронология браслетов.

Глава третья.

 Шейные гривны.

 Типология шейных гривн.

 Хронология шейных гривн.

Заключение.

Summary.

Примечания.

Библиография.

Описание таблиц.

Список сокращений.

УДС(UDC) 902/904 (479.22)
Г 582

Работа посвящается вопросам хронологии археологических памятников Грузии раннеантичной и эллинистической эпох. На основе типологического анализа браслетов и гривн разработана детальная хронологическая схема, освещен целый ряд вопросов происхождения и эволюции этих украшений, уточнены даты ряда археологических памятников. Работа иллюстрирована.

Главный редактор: д.и.н.Ю.М. Гагошидзе

Рецензенты: д.и.н. Д.Д. Качарава,
д.и.н.В.Т. Личели,
к.и.н. Ц.О. Давлианидзе

Издание финансировано Т.Л. Сакварелидзе

05 04 000 000

М 607(06) 03© ბ. გოგობერიძე, 2003